

Из книг проф. Ц. Ш. Саркисов-
Серазиня

А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ.
Москва

1918г.
91 (С 922.4)

ТАГРЫ

И

ИХЪ ОКРЕСТНОСТИ.

(Отдельный отт. изъ Записокъ Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.,
кн. XXIV, вып. 1-й).



ТИФЛИСЬ.

Типографія К. П. Козловскаго, Головин. просп., № 12.
1903.

98 с. с. илл. 22 см. 6.4

Вь конце петербургского года новолетия 50-ти-летие литературной деятельности знаменитого грузинского поэта, князя, Адама, Росто-мича Церетели.

Для Грузии, как и князь Церетели изучать науку же, как и для нас, как Пушкина, Кн. Церетели — великий национальный герой Грузии. Он создавал современную грузинскую литературу, озна-чивая ее за непосредственно народную творческую. И Мифае князю Пушкину он, проявив свой талант почти во всем, оформил живую литературу и в драмы, и в поэзии, и в драмы, оставил и здесь и там, совершенный образец, давая уже стилистический вь грузинской литературе.

Кн. А. Р. Церетели родился в 1840 году, в м. Сачхери (Кутаисской губ.). По своей матери — дочери императорского царя Соломона II, он происходил из царского рода. Получив превосходное домашнее образование, даровитый князь пошел вначале восточный факультет петербургского университета — и поступил на литературное отделение первого образования и впоследствии развил свой талант.

Доблестно он вь литературу вошел, рано всего 18-ти лет он роду. Первым, важным произведением кн. Церетели была статья „Народная поэзия“, опубликованная в 1858 году вь грузинском журнале „Цахкара“. Затем он издал ряд талантливых статей о реформе императора Александра II. Наконец, как драматический поэт, он опубликовал вь 1868 году вь грузинском журнале „Цахкара“ „Секретное письмо“, которое сразу обратило общее внимание на талантливый поэт.

Несколько позднее кн. Церетели выступил вь печати, как балетмейстер и драматург, при чем особенный успех имела его „мелодраматическая повесть“ — „Три раза любовь“. Из драмы его наибольшей известностью пользуется — „Будущее Хатун“, „Кавказская Тамара“ и „Клито“.

Князь сдала чрезвычайно много для популяризации народной поэзии как вь своей стране, так и за ее пределами. Он очень часто пользовался сюжетами народной поэзии для своих произведений, а кроме того и непосредственно конспектировал, редактировал и издавал много произведений грузинского народа. Так, например, он был обработан и издав знаменитая старинная поэма „Берега моря“.

Вь своем творчестве князь Церетели умеет блестяще соединить духи чистой поэзии. Иногда вь его произведениях слышится поэзия живого народа и гордые старинные поэмы, иногда он умеет брать грустно и крушение идеализма. Видно вь том он тесно по-лучалось, глубоко инстинктивно чувствовал и ухватывая выразить ее поэтически акценту.

У себя на родине кн. Церетели пользуется огромной любовью и популярностью. Пользуется особенно известностью он и у нас в России, и за границей, благодаря прекрасным переводам В. Д. Вольфа и Ф. Ф. Фадлера.



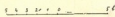


Карта

Тарзъ

и окрестностей.

1865.



50 верст



Когда, покоривъ Кавказъ и плывъ Шахна, князь Барятинскій вернулся въ Петербургъ триумфаторомъ, между прочими чествованіями, Англійскій клубъ давалъ обѣдъ новому фельдмаршалу. На этомъ обѣдѣ присутствовали между прочими князь Иванъ Грузинскій, въ сущности царевичъ Грузинскій, потомокъ владѣтельныхъ князей Капкама, известный всему Петербургу боя-ливанъ, веселый членъ Яхты-клуба, подъ именемъ Царя-Ивана. Во время обѣда много было тостовъ и рѣчей, и нѣтъ сталъ говорить что-то въ родѣ похвального слова князю Барятинскому известный Н. Н. Гречъ; и скучно и дланно! Его вдругъ перебиваетъ Царь-Иванъ и начинаетъ очень горячо, обращаясь къ кн. Барятинскому, говорить, что послѣдній побѣдилъ ихъ не силою Русскаго оружія, а собственно обязаніемъ своей личности, умомъ, великодушіемъ и правдою, и что въ силу всего этого къ нему князь и народности Капкаскія привязались... Неожиданно устроенный Гречъ, крайне недовольный, въ свою очередь перебиваетъ князя Грузинскаго: «да позвольте же мнѣ кончить»; но Царь-Иванъ его устраиваетъ посылательнымъ жестомъ руки и на всю залу громко говоритъ: «те...сь...», когда ему говорятъ, чтобы членамъ не шумели!» При этомъ Царь-Иванъ выпрямился во весь ростъ и договорилъ свое пріѣзженіе фельдмаршалу, окончательно сконфузивъ бѣднаго Греча. Сцена, говорить, была очень замѣтна; особенно, если вспомнить оригинальную отчасти и театральную наружность князя Ивана Грузинскаго: его высокой лобъ, орлиный носъ и клинообразную бороду съ претензіей на испаніадоку Наполеона III, и проч.

Въ журнале
Бюллетень
«Рос. Архивъ» 1891 г.
Восточникъ. кн. Восточникъ



Гагры и ихъ окрестности (въ историко-географическомъ отношеніи).

Часть первая.

I.

Характеръ побережья отъ Новороссійска до Адлера. Гагринскій массивъ. Берегъ отъ Мзымты до Сандришша. Западнй Гагринскій кракъ. Хребтъ Мамдзымха. Бзыбская равнина. Гагры съ моря. Овредѣленіе повятія „Гагры“. *Орографія*. Массивъ Арабика-Ахегешъ, какъ центръ гагринскаго горнаго района. Значеніе горныхъ цѣпей въ тылу Гагринскаго хребта. Западнй отрогъ Арабика. Южнй—хребтъ Мамдзымха; его отроги. Петрографическй характеръ Гагринскаго хребта. Мѣтныя гт. Краснова, Сергѣева о природѣ этого хребта. Мѣтныя Dubois de Montréaux. Полезныя ископаемыя хребта—цементный известнякъ и асфальтовый камень. Анализъ цементнаго камня. Строительный камень. Происхожденіе Бзыбской равнины и ивцудскаго болота съ двумя озерами. Мѣры къ осушенію приморской волось равнины. *Гидрографія*. Р. Бзыбь; р. Пседа (Эмухвари-су); р. Гагриншъ; р. Жуэ-квара; пещерныя рѣки: Репроа, Аныхамца, Бегеревста (Холодная), Р. Сандришъ (Хошусе). Рр. Мехадыръ, Лавста и Псоу.

Черноморское побережье отъ Новороссійска до Адлера лишено величественныхъ горныхъ пейзажей и своеобразной прелести береговъ Абхазіи.

Отъ Новороссійской бухты береговой пейзажъ однообразенъ: вдоль берега тянутся невысокіе хребты позднекайноваго верхнежѣлового и третичнаго образованія. И только близъ Адлера начинается новая природа, начинается колхидскй пейзажъ: изъ-за лѣсовъ за р. Мзымтою постепенно подымается грозный массивъ хребта, фиолетовою стѣною выдвинувшася въ море. Это *Гагринскй хребтъ*, отрогъ Главнаго Кавказскаго; онъ служитъ водораздѣломъ между бассейнами могучей *Бзыби* и *Мзымты*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и границей между Кутаисской и Черноморской губерніями. Пароходъ держится близъ къ берегу, который вдоль всего Гагринскаго хребта отличается необыкновенной приглубостью: въ 300 саженьяхъ



отъ берега—200 и болѣе саженой глубины, въ 10 верстахъ отъ берега болѣе 600 саженой ¹⁾). Едва судно обогнетъ *шаней Козьмостантиневскій* мысъ, близъ котораго впадаетъ въ море *Мзымты*, какъ уже беретъ курсъ на *Гагры*, тусклымъ пятнышкомъ проступающій сквозь дымку обширѣйшаго на всемъ побережьи Гагринскаго залива ²⁾). На протяженіи 18 верстъ отъ устья Мзымты стелется низкій лѣсистый берегъ; верстахъ въ трехъ отъ моря поднимаются небольшія высоты (455 ф.); низменность орошается рѣками *Псоу*, *Ланстой*, *Мехадаромъ*, *Сандриниемъ* (*Хошунсе*); на полянахъ, среди безконечныхъ лѣсовъ, на склонахъ низкихъ хребтовъ причтутся селенія: *Веселое* („Веселая“), *Эстонское*, *Пилеково*. Близъ устья Сандриша, быстро текущаго въ своемъ известковомъ ложѣ, на берегу, бѣлѣютъ домики Сандришскаго поста пограничной стражи. Здѣсь пароходъ приближается къ Гагринскому кряжу, выдвинувшемуся въ море. Невидимое прежде за прибрежными лѣсами шоссе дѣлаетъ крутой поворотъ къ берегу и вѣдетъ по обрывистому склону, причась за соснами, бѣлѣя сѣздами въ известковыхъ породахъ, подымаясь на высоту 15 саженой или спускаясь, близъ р. *Бегеренсты* (*Холодной*), къ самой водѣ. По крутизнамъ хребта, достигающаго 1500 и даже 2500 футовъ, темнѣютъ рощи высокихъ морскихъ сосенъ (*Pinus maritima*); близъ р. Бегеренсты и за р. *Аныхамцой* эти рощи кажутся значительнымъ боромъ. Близъ Бегеренсты, у подножія хребта, сверкаетъ рядъ ослѣнительно бѣлыхъ скалъ, въ видѣ естественной набережной защищающихъ берегъ на протяженіи версты съ четвертью отъ Бегеренсты по направленію къ Сандришу; съ парохода хорошо видно, какъ волны бьются объ эти скалы, вскидываясь фонтанами. Вотъ и мостъ черезъ Бегеренсту. Это граница губерній. Хребетъ крутыми волнами лѣсовъ спускается къ морю, въ теченіе вѣковъ лѣстами значительно его подмывшему и обнаружившему пласты мѣлового известняка. Въ 5 верстахъ отъ Гагръ надъ шоссе бѣлѣетъ большой сѣкъ известковыхъ породъ. Къ Гаграмъ хребетъ повышается, достигая за ними высоты 6135 ф. (гора *Мамдзышха*). Его разрѣзаютъ время отъ времени небольшія ущелья, по нимъ бѣгутъ небольшія рѣчки—Бегеренета, Аныхамца ³⁾). Цвени-квадза-адзы, Репроа, бросающаяся въ море непосредственно изъ пещеры, *Жу-*

¹⁾ Карта Гагринскаго залива, по описанію кап. Е. Манганари, 1834 г.

²⁾ Отъ устья р. Вэмби до устья Псоу 40 верстъ.

³⁾ Ходзе-Кута-адзы—по картѣ Манганари.



квара, Гагриниш, Эвза⁴⁾, Зеузаха⁴⁾. „Гагринская гора“ (крябостная), высокая и крутая, отдѣляется съ одной стороны Жуэварою, а съ другой Гагриншею, вытекающимъ изъ короткаго ущелья, подходящаго къ хребту Мамдынха, который плавнымъ изгибомъ спускается на *Бзыбскую равнину*. Последняя ровной линіей уходитъ на югъ, въ море, оканчиваясь *Пицундским мысомъ*. За этимъ лѣсистымъ мысомъ начинается *Бзыбская Абхазія*: страна же, лежащая вокругъ Гагринскаго залива и выше, до р. Хосты, по Главной хребетъ, называлась раньше *Джистіей*, или *Малой Абхазіей*.

Значительное впечатлѣніе производитъ вблизи эта природная крябость, барьеръ, раздѣляющій все побережье отъ Батума до Аяны на двѣ части, столь различныя между собою: подножія этой крябости омываютъ голубыя волны, а вершины курятся въ облакахъ, будто въ пороховомъ дыму; изъ ущелья, между двумя ударами прибоя, доносится ропотъ рѣчки; танеть холодными струями вѣтерокъ; руно лѣсовъ и кустарниковъ, покрывающихъ крутизны, тамъ и сямъ прорываютъ обнаженія каменныхъ породъ, желтовато-бѣлыхъ известняковъ, асфальтоваго камня, залегающаго въ ущельѣ Жуэвары на значительномъ пространствѣ. Оригинальности пейзажа придаетъ своеобразную прелесть пріютившіяся у подножія этихъ скалистыхъ отроговъ Главнаго хребта культурный уголокъ—*климатическая станція*.

Гаграми называли вѣкогда укрѣпленіе, построенное при устьѣ Жуэвары. Въ настоящее время развалины этого укрѣпленія, потерявшаго всякое стратегическое значеніе, вошли въ составъ Гагринской климатической станціи, которой принадлежатъ 13000 десятинъ казенной земли. Прибрежная часть этой земли разбита на участки и продается; въ недалекомъ будущемъ свыше 1000 дачъ, виллъ, усадебъ вырастутъ вдоль залива на протяженіи 13 $\frac{1}{2}$ верстъ берега, принадлежащаго станціи; остальная часть побережья Гагринскаго залива и теперь уже тяготеетъ къ крупному культурному центру, каковымъ является въ заливѣ климатическая станція; однако, Старыя Гагры, какъ называютъ мѣстные жители укрѣпленіе и Станцію, не могутъ дать пріютъ у себя мелкимъ торговцамъ,

⁴⁾ По картѣ Манганари. Называемъ эти рѣчки ихъ старыми именами потому, что наибольшее прошлое населеніе турокъ, самурзаканцевъ, мингрельцевъ путаетъ эти названія: такъ, р. Зеузаху называли Пше, Псеца, Эмухвари-су.



„духанщикамъ“, „кофеджи“⁵⁾ и пришлымъ туркамъ и мингрельцамъ,—поэтому, въ 5 верстахъ отъ укрѣпленія по направлению къ Бзыби образовалось торгово-рабочее поселеніе, называемыя *Гаграми*. Такимъ образомъ, понятіе „Гагра“ получаетъ значительно большій объемъ: *Гаграми* слѣдуетъ называть *побережье Гагринскаго залива отъ устья Сандришиа до устья Бзыби*, а не одну климатическую стайцію.

Наше изслѣдованіе Гагринскаго района⁶⁾ захватываетъ территорію между 43°30'—43°15' сѣв. широты и 57°45'—58°7' вост. долготы.

Центральное положеніе въ горной системѣ этой территоріи занимаетъ массивъ съ двумя вершинами—*Арабика* (*Арбика*), 8729 ф., и *Ахгедъ*, къ нимъ примыкають съ востока вершина *Хырка* и съ юга *Ахачиллара*. Съ вершинъ массива, отличающагося необыкновенно крутыми склонами и сложеннаго преимущественно изъ известняковъ, никогда не исчезаютъ большія полосы снѣга, залегающаго въ многочисленныхъ трещинахъ и углубленіяхъ обрывовъ этого грандіознаго горнаго узла. *Арабика-Ахгедъ* очень труденъ для восхожденія,—до того круты его обнаженные бѣлесоватые бока, мѣстами отвѣсно падающіе къ сторонѣ Бзыби. По его скаламъ, пощипывая травку, бродятъ стада сернь, мало безпокоимыя охотниками, даже изъ абхазцевъ, извѣстныхъ по всему Западному Кавказу своимъ искусствомъ карабкаться по головокружительнымъ крутизнамъ. Намъ передавалъ стражникъ ветеринарнаго поста, охраняющаго переваль *Шиншера* и *Аосакшера*, что абхазцы-настухи очень неохотно перегоняють свой скотъ въ Черноморскую губернію, изъ боязни потерять въ пропастяхъ много головъ; что путь верхомъ здѣсь совершенно невозможенъ; что даже опытный пѣшеходъ здѣсь съ трудомъ пробирается. Однако, здѣсь въ 1894 году ботаникъ Альбовъ сумѣлъ пройти даже съ навьюченнымъ ослемъ⁷⁾.

Массивъ *Арабика* выпускаетъ вѣскольکو хребтовъ, изъ которыхъ соединяющійся съ хребтомъ *Кацырха* достигаетъ высоты 7500 футовъ, замыкающія же его вершины, какъ гора *Ахъ-хатъ* (вѣрше, *Хатъ*) и другія, достигаютъ почти 9000 футовъ; гора *Ахачча*, замыкающая съ запада хребтъ *Кацырха*, достигаетъ

⁵⁾ Содержатель кофейни.

⁶⁾ Предпринятое по порученію Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. дѣломъ 1902 года.

⁷⁾ Зап. К. Отд. И. Р. Г. О., 1896, XVIII, 34.



всего 6461 ф., между тѣмъ какъ вершины сосѣднаго хребта, въ верховьяхъ Исоу, поднимаются на высоту почти до 11994 (10694) футовъ (г. *Аиенста*—10699 фут.); вершины же Главнаго Хребта *Адзитуко* и *Хылынгъ* достигаютъ почти 12 тысячъ футовъ; далѣе къ западу идетъ *Шугусъ* (10642), еще западнѣе *Фишта* (9360). Эти гиганты съ окружающими ихъ горными цѣнями создаютъ для Гагринскаго района чудесный заслонъ, сквозь который не прорывается ни одной струи холодныхъ воздушныхъ теченій съ сѣвера; они, переносясь черезъ низкіе сравнительно хребты выше, отъ Фишта и Оштена, понижаютъ температуру на побережьѣ къ сѣверу отъ *Головинскаго* иногда до 15° R.

На западъ отъ Арабика тянется небольшой хребетъ къ горѣ *Ачмарда*, отъ которой отдѣляется воротами для р. Сандришгъ (*Хонгунсе*).

На югъ Арабика посылаетъ высокій хребетъ, который можно назвать по главной его вершинѣ, близъ Новыхъ Гагръ, *Мамдзынхой*. Этотъ хребетъ служить превосходной защитой для Гагринскаго побережья отъ холодныхъ и стремительныхъ вѣтровъ, несущихся по узкому ущелью р. Бзыби, которую онъ заставляеть подъ прямымъ угломъ измѣнить направление съ западнаго на южное. И, только минуя хребетъ, эта весьма интересная рѣка упрямо поворачиваетъ снова на западъ для того, чтобы близъ Пицунды стремительно броситься въ море. Гора *Мамдзынха* имѣетъ двѣ вершины—Большую и Малую *Мамдзынху*. Съ гребня горы открывается превосходный видъ на Гагринскій заливъ. Подняться на хребетъ можно удобнѣе всего изъ сел. *Калдахвары* или же изъ имѣнія тавада Шерванидзе; послѣдній путь значительно труднѣе. Склоны горы круто обрываются въ сторону залива и болѣе пологи по линіи вершина *Мамдзынхи*—*Пицунда*. Отъ вершины *Мамдзынхи* дорога пролегаетъ къ урочищу *Чхабаашта* по альпійскимъ лугамъ.

Хребетъ даетъ въ ущелье Бзыби очень крутые склоны и выдѣляетъ близъ ея западо-южнаго колѣна массивный контрфорсъ, въ сторону же залива онъ посылаетъ четыре отрога: *Мамдзынхскій*, *Новогагринскій*, *Гагринскій* и *Жузкварскій* (квѣрстойной).

Отъ послѣдняго начинается *Гагринскій карнизъ*, означивающій самостоятельный юго-западный отрогъ Арабика-Ахегешгъ. Высота хребта простирается до 5 тысячъ футовъ. Паденіе къ берегу весьма крутое, мѣстами доходящее до 85°. Хребетъ *мъловой*, террасовидный; залеганіе породъ, какъ въ большинствѣ известковыхъ

образований, нарушенное; мѣловыя образования, обнаруженные въ сильной степени между рр. Бегеренстой и Сандришемъ, слѣдуетъ отнести къ *нижнемѣловымъ*; верхнемѣловыхъ образованияхъ, которыми богаты склоны Марьотха и другихъ приновороссійскихъ хребтовъ, здѣсь мало: мы нашли „трескуны“ въ двухъ мѣстахъ. Породы этого края настолько крѣпки, что оползни здѣсь отсутствуютъ: на шоссе нѣтъ никакихъ приспособленій для укрѣпленія почвы: вездѣ скала, изрѣдка конгломератъ. Что хребетъ долженъ быть отнесенъ къ *нижнемѣловымъ* образованиямъ, доказываетъ слѣдующій замѣчательный фактъ: рѣки *Бегеренста*, *Анылама* и *Ренроа* (вытекающая изъ-подъ береговой скалы въ двухъ верстахъ отъ Гагръ) все *нещерныя*; мало того, между Бегеренстой и Сандришемъ существуетъ *подводный фонтанъ*, хорошо замѣтный въ тихую погоду: мѣстные моряки пользуются его водою; вѣроятно, о немъ говоритъ Реклю въ своей „Географіи“^{*)}.

Хребетъ падаетъ въ море четырьмя отрогами, которые далеко продолжаются и подъ водою. Если бы удалить воду изъ Гагринскаго залива, то профиль Гагринскаго хребта (отъ устья Сандриша до устья Жуэвары) обнаружилъ бы гигантскую дугу, верхній конецъ которой надъ нижнимъ возвышался бы на 8000 футовъ, при условіи нахождения послѣдняго на разстояніи четырехъ верствъ отъ линіи берега.

Проф. *Красновъ*, не соглашаясь съ гори. низ. Сергѣевымъ, утверждающимъ, что вплоть до Гагръ хребетъ сложенъ изъ известняковъ, предполагаетъ здѣсь, какъ и мы, нижній мѣлъ и юр: г. *Красновъ* находитъ надъ „трескунами“ Гагринскаго хребта обнаженія породы, „слишкомъ отличныхъ отъ верхнемѣловыхъ и поразительно сходныхъ съ нижнемѣловыми отложениями и юрскими доломитами“. Мы можемъ отмѣтить, что съ наблюденіями г. *Краснова* совпадаютъ изслѣдованія извѣстнаго невшательскаго профессора-путешественника *Dubois de Montrépeux*, который прямо относитъ Гагринскій хребетъ къ *юрѣ*, и Жуэварское ущелье уподобляетъ Сейновскому близъ Невшателя или Рѣзскому близъ замка Рошфора^{*)}.

Эти качества Гагринскаго западнаго хребта, который во многихъ отношеніяхъ отличается отъ Гагринскаго восточнаго (Мам-

*) Э. Реклю «Земля и Люди», VI, 66: «соколо Гагръ, у берега, бьетъ обильный подводный ключъ».

*) *Dubois de Montrépeux. Voyage autour du Caucase, I, 209.*

дзынха), создадутъ съ его заселеніемъ славу идеально свободнаго отъ малярійнаго плазмодія района.

По руслу р. Бегерепсты обнажаются слоистые известняки ¹⁰⁾.

Въ ущельѣ Жуэквамы полк. Давыдовымъ открыты залежи *асфальтового* камня, разработка котораго начата. Въ имѣніи г. Лосева, на Бегерепстѣ, добывается превосходная известь, съ успѣхомъ замѣняющая цементъ.

Постройки на Гагринскомъ западномъ хребтѣ, который почти весь принадлежитъ климатической станціи, за исключеніемъ западной его оконечности, отъ Бегерепсты до Сандришпа, будутъ очень дешево обходиться, ибо расчистка склона подъ постройку дасть превосходный строительный камень ¹¹⁾.

Разсматривая Гагринскую *равнину*, отъ р. *Псецы* (*Эмухвари-су*) къ Бзыби, мы предполагаемъ, что основаніе ей положила рѣка Бзыбъ, съ силою ударившая въ приморскій Пицундскій хребетъ и несшая свои воды въ треугольный заливъ, вершина котораго, въ періодъ образованія хребтовъ Пицундскаго и Мамдзынхи, приходилась у мѣста нынѣшняго расположенія селенія Калдахвары. „Бѣшеная Бзыбъ“, какъ ее и нынѣ называютъ абхазцы, раньше съ еще большею стремительностью несла обломки скаль въ этотъ заливъ, который, повидимому, занималъ и пицундское болото съ озерами Инкитъ и Авышхцара, и эта часть Бзыбскаго залива, которую мы можемъ назвать западнымъ Пицундскимъ заливомъ, вѣроятно, и имѣется въ виду древними географами, утверждающими, что *Питіунтъ* (Пицунда) имѣлъ превосходную внутреннюю гавань. Внѣшней работой морского прибой и Бзыби, съ ея отложеніями, создала барьеръ, отдѣлившій Пицундскій заливъ отъ открытаго моря; многочисленные ручьи, стекающіе съ Пицундскаго

¹⁰⁾ Ихъ анализъ былъ произведенъ магистромъ фармаціи Оттевомъ; исследованы были три слоя; результатъ анализа слѣдующій:

Извести	54,47	51,49	41,42
Углекислоты	42,90	40,55	32,88
Кремнезема	1,32	5,19	22,45
Магнезіи	0,54	0,74	0,54
Глинозема и желѣза	0,37	1,08	1,93
Воды	0,33	0,49	0,51
Потери	0,07	0,46	0,30

(Проф. Мёллеръ, «Ископ. Кавказа»).

¹¹⁾ Особенно близъ р. Бегерепсты, гдѣ добывали камень для нуждъ климатической станціи.



хребта, опрѣснили это озеро; впоследствии оно усохло, обратилось въ болото, и только два упомянутыя озера остаются легкими плаваниями о бывшемъ здѣсь заливѣ. Бзыбскій же морской заливъ мало-по-малу отступалъ подъ напоромъ наносовъ Бзыби, а также размывовъ склоновъ Мамдышхи и Пицундскаго хребта. Глинистые сланцы сползали, растворялись и сносились съ этихъ горъ ниже, создавая великолѣпный покровъ, легшій на песокъ и илъ Бзыби; роскошная растительность не замедлила покрыть эту низменность, и ея перегной далъ идеальную почву для культуры нѣжиѣйшихъ растений, которая, благодаря теплomu и влажному климату, могутъ здѣсь разводиться съ большимъ успѣхомъ. Бзыбъ постепенно отнесла свое устье именно на югъ потому, что хребетъ Мамдышха давалъ значительно больше продуктовъ разрушенія атмосферными осадками, чѣмъ низкій Пицундскій хребетъ. Въ наше время змѣвидныя движенія устья р. Бзыби еще не прекратились: она размоетъ въ сильной степени то одинъ бокъ, то другой, то образуетъ большой островъ въ устьѣ, то снесетъ его; хребетъ Мамдышха продолжаетъ съ помощью рѣчекъ *Псецы*, *Дзидзыха* и *Алахадзы* сносить ниже и ниже слои красной плодородной глины и перегной истлѣвшихъ первобытныхъ лѣсовъ.

Къ сожалѣнью, эта идеальная для садоводства и цвѣтоводства мѣстность заливаеся близъ берега лѣсными ручьями, отдѣляющимися отъ названныхъ рѣчекъ; сильный напоръ морскихъ волнъ, подъ влiянемъ западнаго вѣтра, создалъ невысокую дюну отъ устья Гагришша до Пицунды. Рѣчная вода едва просачивается въ море, собираясь вдоль дюны. Такимъ образомъ, осушить эту замѣчательную мѣстность очень легко: стоитъ только прорыть дюну, и вода сама докончить работу лопаты, и образуетъ глубокой каналъ; нѣкоторые владѣльцы приморскихъ участковъ такъ и сдѣлали, и тамъ, гдѣ мы осенью 1901 года пробирались съ трудомъ въ высокихъ сапогахъ, весной прошлаго года мы свободно ходили въ ботинкахъ и безъ галошъ.

Рѣчка *Псеца* ¹¹⁾ беретъ начало изъ-подъ Мамдышхи и въ видѣ типичнаго абхазскаго горнаго ручья, постепенно преобразовывающагося въ рѣчку, достигаетъ шоссе, гдѣ черезъ нее перекинутъ небольшой мостъ; вода въ Псецѣ необыкновенной прозрачности. Тавады Эмухвари ¹²⁾, по землѣ которыхъ она протекаетъ и

¹¹⁾ Эмухвари-су, Зеузаха (на картѣ Мангавари).

¹²⁾ Самураканцы. Изъ данъ на Псецѣ надѣлъ въ 601 десятину.

которые живутъ въ сакляхъ, построенныхъ, по абхазскому обычаю, непосредственно на берегу рѣчки, передавали мнѣ, что Псеца всѣ ключевые, что вода въ рѣчкѣ абсолютно лишена всякихъ болѣзнетворныхъ элементовъ; ниже шоссезнаго моста, по мѣрѣ приближенія къ берегу, рѣчка даетъ разливы, выдѣляя рядъ ручьевъ, пробирающихся къ морю; сама же рѣчка, въ видѣ глубокой тишистой канавы, достигаетъ берега моря близъ границы имѣнія В. Кн. Александра Михайловича¹⁴⁾. Устье Псецы занесено пескомъ и галькою, и воды рѣчки медленно просачиваются въ море; въ періодъ дождей Псеца значительно повышаетъ свой уровень, особенно при устьѣ, и тогда избытокъ воды выливается въ море, снесши вершину дюны, частью же вода разливается по заболоченной луговинѣ. Ближайшія изслѣдованія течения Псецы снова подтверждаютъ высказанное нами раньше убѣжденіе, что осушеніе Бзыбской низменности, по крайней мѣрѣ, отъ Новыхъ Гагръ до рѣчки Дзидзыхъ, легко и не потребуетъ затратъ: главная причина заливанія мѣстности ручьями, не находящими себѣ выхода въ море,—дюны; и, если бы братья Эмухвари провели канаву черезъ дюну къ устью Псецы, а владельцы прибрежныхъ участковъ—канавы, пересекающія путь лѣснымъ ручьямъ, текущимъ параллельно дюнѣ, то сразу большая территория была бы совершенно осушена.

Слѣдующій крупный горный потокъ—*Гагринш*—течетъ по глубокому скалистому ущелью, начинающемуся близъ уроч. Ахалапта на Мамдзынскомъ хребтѣ. Рѣчка, вслѣдствіе сильнаго уклона и скалистаго ложа, имѣетъ быстрое теченіе и мѣстами образуетъ каскады. Ущелье Гагринша очень удобно для постройки поперечной плотины, какъ это сдѣлано, напримѣръ, въ Новомъ Авонѣ: образовавшееся озеро могло бы служить сильнымъ источникомъ для добыванія электрической энергіи и освѣщать все побережье Гагринскаго залива, которое года черезъ три занестрѣетъ сотнями дачъ и виллъ.

Значительнѣе описанныхъ рѣчекъ *Жуэквара*, точнѣе *Жуакуара*¹⁵⁾. Начало рѣчки близъ перевала Лосаквашера (9528 ф.)¹⁶⁾. Очень живописно мѣсто, гдѣ начинается рѣчка, состоящая изъ двухъ истоковъ. Ущелье Жуэквары считалось у джигетовъ,

¹⁴⁾ Пограничнаго съ великолѣпнымъ надѣломъ братьевъ Эмухвари.

¹⁵⁾ По-абхазски—*потокъ Жуа*; на пятиверстной картѣ неправильно: *Жоа*. Въ 30-хъ годахъ она называлась *Жуа-адзы—ручей Жуа*.

¹⁶⁾ По измѣренію Альбова.



населявших эту мѣстность (собств., племя Цанъ, или Цандъ), проходившимъ поперекъ только въ одномъ мѣстѣ, недалеко отъ рѣки, линія башни, построенной въ 1841 г. ген. *Муравьевымъ*.¹⁷⁾ Жуквары, какъ и ущелье Гагринша, дѣлають загибъ съ юга на востокъ, слѣдуя направленію Жукварскаго (крѣпостного) хребта, образующаго дугу отъ крѣпости до уроч. Ахалашта. Въ этомъ ущельѣ найдены большія залежи асфальтоваго камня, расположенныя вкрестъ простиранія породъ на протяженіи двухъ верстъ по ущелью. Гагринскій натуральный асфальтовый известнякъ, по мнѣнію г. Давыдова, открывшаго его въ 1896 г.¹⁸⁾, схожъ съ асфальтомъ сейсельскимъ и лиммерскимъ. Жукварскій асфальтъ, достигающій мѣстами 560 ф. толщи, разлагается на углекислую известь (85%), битумъ (12%) и кремнеземъ (3%); имѣеть видъ сланца густого темно-коричневаго, почти чернаго цвѣта; при треніи издаетъ рѣзкій, но пріятный запахъ асфальтоваго гудрона; разработка его велась открытымъ съемомъ¹⁹⁾.

Въ геологическомъ отношеніи ущелье относить къ верхнимъ ярусамъ юры; образовалось оно размывомъ: въ слояхъ одного его берега наблюдается строгая симметричность съ слоями другого, что впервые замѣтилъ еще Dubois²⁰⁾.

Верстахъ въ двухъ отъ укрѣпленія въ жукварскомъ ущельѣ находимъ небольшой водопадъ; въ половодье вода большими каскадами срывается внизъ и фонтанами летитъ черезъ черныя скалы рѣчного ложа; масса пѣны и шума, который наполняетъ собою узкое ущелье и издали возвѣщаетъ о себѣ. Въ засуху же, въ іюль, въ періодъ бездождія, вмѣсто водопада журчитъ небольшая струя воды, которая въ верстѣ отъ морскаго берега совершенно исчезаетъ: Жуквара въ особенно сухія лѣта пересыхаетъ.

Въ отношеніи засухи независимы три замѣчательныя рѣчки Гагринскаго западнаго хребта (Гагринскаго карниза)²¹⁾—*Ренпроа*, *Анхалма* и *Бегеренста*.

¹⁷⁾ См. нашу замѣтку въ «Изв. К. О. И. Р. Г. О.», т. XIV, 187.

¹⁸⁾ Имя разработка прѣменно приостановлена эксплуататоромъ г. Давыдовымъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ техническихъ затрудненій.

¹⁹⁾ L. c. t. I, p. 210.

²⁰⁾ Это названіе, по нашему мнѣнію, весьма подходитъ къ этому обрывистому краю, по склону котораго вьется карнизомъ на протяженіи 13 верстъ (отъ р. Жуквары до р. Сандриша) вымѣненное въ скалѣ шоссе; во-вторыхъ, тотъ *corniche*, которымъ восхищаются посѣтители Ривьеры, по словамъ проф. Пастернакаго, вполнѣ соответствуетъ нашему Гагринскому западному хребту. Дѣйствительно, Гагринскій заливъ, съ амфитеатромъ



Первая вырывается из-под скалы и, пробѣжавъ саженей 6, бросается въ море; ширина этой пещерной рѣчки 5 саженей, глубина четверть аршина. Вода совершенно прозрачна и сладка на вкусъ. Температура ея $9,3^{\circ}$ С. (5 юля). Отверстіе, пробитое ею въ скалѣ, узкое и длинное. Водой этой рѣчки пользуются съ большою охотою рабочіе-турки климатической станціи, и ставятъ ея качества значительно выше качествъ воды Жузклары.

Въ 6 верстахъ отъ крѣпости мы встрѣчаемъ узкій проходъ въ хребтѣ, по дну котораго бѣжитъ небольшая чистая какъ слеза рѣчка *Англамца*. Съ величайшимъ трудомъ мы добрались до ея истока, верстахъ въ $4\frac{1}{2}$ отъ ея устья: идя за стволы грабинника, каштана и самшита (*Vuxus sempervirens*), низко спускающагося къ водѣ, мы поднялись до ея пещеры, низкой и небольшой, откуда струилась прозрачная и холодная влага, температуры $9,6^{\circ}$ С.

Гораздо доступнѣе истокъ р. *Бегерепсты*, на границѣ губерній стремительно врывающейся въ морскія волны. Течение рѣчки не длинно—немного больше версты. Какъ и всѣ рѣчки Гагринскаго залива, Бегерепста направленіе западное постепенно мѣняетъ на южное. Вытекая изъ низкой и узкой пещеры, Бегерепста, затѣнная высокими буками и низкорослой пальмой, кунающей нижнія вѣтви въ студеной водѣ, мѣстами словно ножомъ срѣзываетъ свои берега, которые расширяются до нѣкоторой степени въ 150 саженяхъ отъ берега. Температура рѣчки въ 35 саженяхъ отъ устья въ 12 часовъ дня (24 юня) 10° С., при температурѣ воздуха $19,6^{\circ}$ С.; въ томъ же мѣстѣ 5 юля въ 6 час. веч. $9,4^{\circ}$ С.²¹⁾, при температурѣ воздуха $22,3^{\circ}$ С. Бегерепста иолнѣ заслуживаетъ названіе Холодной, какъ ее окрестили мѣстные жители. Три описанныя рѣчки должны считаться самыми холодными рѣчками на всемъ побережьѣ отъ Анапы до Батума, и Бзыбь, температура которой считалась до сихъ поръ самой низкой (10° С.), должна усту-

пающимъ хребтовъ, напоминаетъ со стороны р. Пседа видъ Ривьеры со стороны Бордигеры; однако, великолѣпный уголокъ Европы, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, уступаетъ Гагринскому заливу и въ грандіозности и красотѣ первобытнаго пейзажа и въ нѣкоторыхъ особенностяхъ климата, о чемъ ниже. Поэтому сравненіе нашей мѣстности съ Ривьерой не есть зні *genetis* комплиментъ, а просто указаніе ея признаковъ черезъ сравненіе съ всеобщноизвѣстнымъ предметомъ.

²¹⁾ 24 юня 1898 г. въ 11 часовъ утра температура Бегерепсты, у шоссеаго моста, по измѣренію проф. Восейкова, была $9,6^{\circ}$ С. Г. Сергѣевъ (Черн. поб., стр. 26) удивляется этой температурѣ: онъ не зналъ, что Бегерепста пещерная рѣчка.



нить первенство гагринским пещерным рѣкамъ. Бегересту очень легко эксплуатировать для приведенія въ движеніе турбинныя мельницы, водопровода. Адлерскіе турки устроили уже большую мельницу, отвѣда канаву отъ рѣки и высѣкли ложе для нея въ крутомъ склонѣ ущелья, а г. Лосевъ, владѣлецъ 500-десятичного участка, примыкающаго къ рѣчкѣ, провелъ изъ нея на гору таранный водопроводъ, превосходно дѣйствующій, благодаря сильному напору. Эта рѣчка съ своимъ сильнымъ паденіемъ, съ своей ключевой водой можетъ быть весьма полезной для всего карниза, подавая, во-первыхъ, воду на сосѣднія дачи, а, во-вторыхъ, приводя въ движеніе динамо-машину. Близость такой рѣки окажетъ незамѣнимыя услуги предполагаемой къ постройкѣ санаторіи на великолѣпной площади, единственной на всемъ Гагринскомъ карнизѣ, пріютившейся между Бегерестой и Аныхамчой ²¹⁾.

Пограничная рѣка, окаймляющая Гагринскій карнизъ съ сѣвера и запада, впадаетъ въ море на три версты западнѣе устья Бегересты (Холодной). Рѣка имѣетъ двойное имя—*Сандришъ* (правильнѣе, *Цандришъ*) и *Хонуссе*; первое имя абхазскаго происхожденія, второе черкесскаго. Сандришъ беретъ начало однимъ истокомъ у хребта Кацырха (8000 футовъ), нѣсколькими—съ отроговъ горъ Ахегѣша и Арабики; одинъ изъ истоковъ заходитъ въ тылъ Гагринскому западному хребту. Въ 6 верстахъ отъ устья Сандришъ принимаетъ справа большой притокъ *Жонсе*, берущій начало двумя истоками у подошвы хребта *Кацырха*. Такимъ образомъ, система Сандриша окружаетъ со всѣхъ сторонъ высокую гору *Ачмарда*, которая является, своего рода, горнымъ островомъ. Сандришъ—большая горная рѣка, во время половодья прекращающая сообщеніе; въ настоящее время черезъ нее построены деревянный шоссейный мостъ, который впоследствии, вѣроятно, замѣнятъ желѣзнымъ на каменныхъ устояхъ, такъ какъ во время дождей стремительность Сандриша такъ велика, что не допускаетъ даже возможности сплавать лѣсъ съ верховьевъ. Выравнившись изъ невысокихъ воротъ ²²⁾, Сандришъ стремительно вливается въ море близъ Сандришскаго поста пограничной стражи.

²¹⁾ Площадь эта, мѣровъ десятивъ въ 30, представляетъ собою арену амфитеатра двухъ хребтовъ, обнимающихъ ее съ трехъ сторонъ, оставляя открытой южную на море, надъ которымъ площадь подымается на 80 футовъ. Кромя того, эта мѣстность весьма пригодна для желѣзнодорожной станціи проектированной Черноморской дороги.

²²⁾ Правая сторона 405 ф., лѣвая 1300 ф.



Сосѣднія незначительныя рѣчки *Мехадырь* и *Ланста* отдѣляются тихимъ теченіемъ, съ трудомъ достигають моря, вѣнясь на рукава; устья обѣихъ занесены пескомъ и гравіемъ.

Бассейнъ большой рѣки *Псоу*, съ одной стороны, сближается съ бассейномъ р. Бзыби (съ ея притоками Гегой и Юшарой), съ другой, съ бассейномъ Мзымты. И эта рѣка, подобно остальнымъ рѣкамъ Гагринскаго залива, течетъ сначала на западъ, затѣмъ круто поворачиваетъ на Ю. Температура ея выше температуры пещерныхъ рѣкъ: 23 іюля въ 12 ч. дня ртуть термометра Ц. показала намъ 12,1°. Въ верховьяхъ Псоу расположена обширная поляна, немногимъ уступающая Кбааде (Романовской, Красной Полянѣ), нѣкогда населенная обществомъ Аибга (Айбога). Это красивая мѣстность, окруженная со всѣхъ сторонъ высокими хребтами, покрытыми внизу лиственными, а ближе къ вершинамъ густымъ пихтовымъ лѣсомъ; вершины лишены лѣсовъ, и покрыты альпійскими пастьбищами. Въ будущемъ, вѣроятно, не близкомъ, поляна Аибга будетъ превосходной климатической станціей: по словамъ живущихъ здѣсь эстонцевъ, климатъ ея ровный, вѣтровъ не бываетъ,—словомъ, Меранъ будетъ имѣть себѣ соперницу въ видѣ Аибги.

Устье Псоу, лѣтомъ мелкое, зимою доставляло къ древности, доставляетъ и нынѣ пріютъ фелюгамъ во время бури; здѣсь даже была нѣкогда факторія.

II.

Климатъ. Климатическія особенности новороссійско-головианскаго района. Сочинскій климатъ. Сухумскій климатъ. Метеорологическія наблюденія на Гагринскомъ карнизѣ: температура, осадки, облачность, вѣтры. Общее заключеніе о гагринскомъ климатѣ.

Мы раньше упомянули, что районъ дѣйствія сѣверовосточныхъ вѣтровъ, зарождающихся въ степяхъ приволжскихъ и придонскихъ, ограничивается на югѣ линіей, проведенной отъ устья р. *Шахе* къ горѣ *Оштены* (9211 ф.); maximum дѣйствія этого вѣтра, называемаго, по-морскому, вѣрьдъ-остомъ, борову, наблюдается въ Новороссійскомъ заливѣ, гдѣ, напримѣръ, 18 февраля 1880 г. онъ вызвалъ паденіе температуры воздуха до $-26,1^{\circ}$ ²⁴⁾; minimum его—ночь Го-

²⁴⁾ „Черноморское побережье“, г. Воейкова, Пастернацкаго, Сергѣева, стр. 81.



ловинскій, при устьѣ р. Шахе. Въ районѣ отъ Туансе до Головинскаго прямое его дѣйствіе очень незначительно: онъ не срываетъ крыши, какъ въ Новороссійскѣ, не срываетъ деревья, не срываетъ крышъ, какъ въ Новороссійскѣ, не срываетъ Геледжикѣ, но здѣсь онъ въ сильной степени понижаетъ температуру, иногда до -15° R., что, во-первыхъ, вредно вліяетъ на организмъ приморскаго жителя, привыкшаго къ теплымъ южнымъ и югозападнымъ морскимъ вѣтрамъ, во-вторыхъ, исключаетъ возможность культивировать южныя растенія субтропической и тропической флоры; въ-третьихъ, онъ не можетъ служить здѣсь даже вѣтромъ-докторомъ, какъ называютъ его жители Аваны и Новороссійска, приписывая его бурнымъ порывамъ удаление изъ города всякихъ миазмовъ и микробовъ, носящихся въ уличной пыли: въ туансе-головинскомъ районѣ горы слишкомъ низки для того, чтобы препятствовать ему переноситься черезъ хребтъ, и слишкомъ высоки для того, чтобы его стремительность была такова, какъ въ этихъ городахъ.

Итакъ, районъ *головинско-адлеровскій* лишентъ вреднаго вліянія нордъ-оста, и это тотчасъ же сказывается на флорѣ этой мѣстности: колхидскія ліаны появляются во всей своей роскоши, начинаются кое-гдѣ заросли пальмы (*Buxus sempervirens*), уже встрѣчается инжиръ (*Ficus Carica*), хурма (*Diospyros Lotus*), лавровишня (*Prunus Laurocerasus*). Однако, и этотъ районъ имѣетъ крупныя недостатки: во-первыхъ, сильные и холодныя сѣверо-восточныя вѣтры, дѣйствительно, никакого сродства съ пресловутымъ нордъ-остомъ не имѣющіе и образующіеся на южномъ склонѣ, иногда дуютъ по ущельямъ рѣкъ Шахе, обоихъ Дагомысовъ, Сочи, Мзымты и Псоу, и сильно понижаютъ температуру сосѣднихъ мѣстностей, иногда до -12° R. ²⁵⁾; въ Сочи, напр., въ январѣ 1892 г. былъ случай $-13,^{\circ}$ C. ²⁶⁾; во-вторыхъ, необыкновенное обиліе осадковъ (до 3000 миллиметровъ въ годъ ²⁷⁾), при высокой лѣтней температурѣ (до $15,^{\circ}$ C.—годовая средняя) ²⁸⁾, при глинистой почвѣ, способствуетъ развитію малярійныхъ плазмодіевъ и необыкновенно роскошной растительности, что содѣйствуетъ сильному затѣненію почвы, и, опять-таки, культивированію малярійныхъ плазмодіевъ.

²⁵⁾ А. В. Верещагинъ сообщаетъ случай 20-градуснаго мороза въ Дагомыскѣ; въ 1882 г. здѣсь минимумъ былъ -15° C.

²⁶⁾ „Черноморское побережье“, стр. 227.

²⁷⁾ Въ 1875 г. въ Сочи было даже 3163 мм. (Черном. вѣстн., стр. 230).

²⁸⁾ Въ Сочи въ 1895 г. наибольшая темп. была въ августѣ ($31,^{\circ}$ C.).



Зимой въ этомъ районѣ дуютъ преимущественно сѣверо-восточные вѣтры съ суши, и понижаютъ температуру; въ лѣтнюю половину года, т. е. съ марта по сентябрь, здѣсь преобладаютъ вѣтры сѣверные и западные вѣтры, морскіе ²⁹⁾; поэтому-то на лѣтніе мѣсяцы въ Сочи и выпадаетъ больше осадковъ, нежели на зимніе; сравнительно съ райономъ новороссійско-туансе-головинскимъ, здѣсь сумма осадковъ значительно выше потому, что тамъ морскія дождевыя тучи свободнѣе проносятся надъ невысокими хребтами, между тѣмъ какъ здѣсь высокая горная стѣна (Оштенъ-Дзитаку—въ среднемъ 8500 футовъ) препятствуетъ ихъ свободному движенію на сѣверъ, и заставляеть осаждаться на южномъ склонѣ; зимою же материковые вѣтры частью теплые, частью очень холодные, но все-таки сухіе, такъ какъ при нисхожденіи съ горныхъ склоновъ воздухъ нагрѣвается, и точка насыщенія отдаляется: зимою осадковъ въ Сочинскомъ районѣ меньше, чѣмъ лѣтомъ.

Въ *Сухумъ*, гѣлѣности, лежащей на 74 версты южнѣе Гагръ, наблюдается значительно меньше осадковъ, чѣмъ въ Сочи: максимумъ наблюдался въ 1892 г.—1570 милл., между тѣмъ какъ въ Сочи въ этомъ же году было 2756 милл.; въ лѣтнюю половину года относительная влажность болѣе, чѣмъ зимою. Проф. *Воейковъ* пишетъ, что здѣсь сѣверо-восточные и восточные вѣтры зимою даже теплы, и съ ноября по январь среднее отклоненіе температуры отъ многолѣтнихъ среднихъ, при вѣтрахъ сѣверо-восточныхъ +0,49, при южныхъ —1,19, при восточныхъ +1,14, а при юго-западныхъ +0,55, т. е. с.-в. вѣтры такъ же теплы, какъ морскіе ю.-з. вѣтры, а восточный даже значительно теплѣе. Время отъ времени здѣсь бывають очень теплые и сухіе нисходящіе вѣтры, настоящіе фѣны; въ то время, когда они дуютъ, даже ночью температура бываетъ выше 25°, а иногда доходитъ до 30°. Эти вѣтры неприятны для всѣхъ и вредны для больныхъ. Сухумъ имѣеть склонъ къ морю не къ ЮЗ., а къ Ю. и ЮЮВ.,—поэтому самые пріятные и прохладные вѣтры лѣта З. и ЗСЗ. не имѣють свободнаго доступа къ городу, почему жаръ здѣсь гораздо чувствительнѣе, чѣмъ въ Сочи. Проф. *Воейковъ*, напр., наблюдалъ въ Сухумѣ 26° въ 9 часовъ утра. Самые холодные вѣтры въ Сухумѣ съ ноября по апрѣль СЗ. и ССЗ. Они дуютъ съ материка и бывають иногда сильны ³⁰⁾.

²⁹⁾ Метеорол. сб. Акад. Наукъ. Т. IX, № 7, 1885, стр. 15 и др.

³⁰⁾ А. И. Воейковъ. Черном. побереж., 61 и 62.



Таковы, въ общихъ чертахъ, климатическія особенности двухъ сосѣднихъ съ Гаграми районовъ, сѣвернаго и южнаго.

О климатѣ Гагръ очень мало свидѣній въ метеорологической литературѣ. Проф. Воейковъ въ своемъ обзорѣ климата нашего побережья дѣлаетъ о немъ краткія апіорныя замѣчанія: „здѣсь теплая зима и влажное, достаточно дождливое лѣто“; „вообще окрестности Гагръ, по красотѣ природы и теплomu климату, въ высшей степени замѣчательны. *Врядъ ли зима холоднѣе, чѣмъ въ Сухумь*“²¹⁾, и при томъ климатъ здоровъ, лихорадокъ нѣтъ“²²⁾. Проф. А. Красновъ, наблюдая формациі приморской сосны (*Pinus halepensis, sive maritima*), высказываетъ слѣдующее важное для опредѣленія климата Гагринскаго карниза замѣчаніе: „въ нашемъ (сочинскомъ) районѣ для успѣшнаго развитія приморской сосны, повидимому, необходимы хорошо защищенные, смотрящіе на югъ откосы, сухіе, съ болѣе или менѣе рыхлою почвою. *Вездѣ, гдѣ горная бриза достигаетъ особенной силы, какъ, напр., въ долинахъ рѣкъ, точно такъ же, какъ въ области вполнѣ открытой NW ветрамъ, сосна отсутствуетъ совершенно. Pinus halepensis является, такимъ образомъ, хорошимъ указателемъ наиболѣе теплыхъ и защищенныхъ мѣстностей края... Единственный лѣсъ пышныхъ деревьевъ, которому хочется дать названіе бора, лежитъ на границѣ съ Кутаисской губерніей*“²³⁾. Въ остальныхъ мѣстахъ (сочинскаго района) сосна остается на обрывахъ, подверженныхъ оползнямъ; на нихъ стволы и кроны рѣдко достигаютъ правильнаго развитія“²⁴⁾.

Таковы краткія свидѣнія о гагринскомъ климатѣ. Пока не будетъ произведено ряда метеорологическихъ наблюденій въ трехъ пунктахъ Гагринскаго залива—на *климатической станціи*,

²¹⁾ Курсивъ нашъ.

²²⁾ Л. с., 59.

²³⁾ Дѣйствительно, не доѣзжая 2 версты до р. Бегеревсты, мы встрѣтили величественные экземпляры приморскихъ сосенъ, съ пышною кроною, ближе къ Бегеревстѣ склоны были покрыты рощами ихъ; въ ущельѣ рѣки мы наблюдали настоящій сосновый лѣсъ на значительной высотѣ (300 фут.); сворядически сосны встрѣчаются рощами и далѣе, по направленію къ Гаграмъ; однако, экземпляры, подобныя бегеревстинскимъ, можно найти только въ знаменитой пидундской рошѣ и больше нигдѣ на всемъ побережьи. Курсивъ нашъ.

²⁴⁾ А. Красновъ. Береговая полоса сочинск. района. Кавк. календ. 1902, 110.

на *Бегеренсть* и въ *Новыхъ Гаграхъ*, до тѣхъ поръ мы не будемъ имѣть точнаго и полнаго понятія о немъ.

На климатической станціи ведутся съ недавняго времени наблюденія: подъ больничнымъ навѣсомъ на полочкѣ установлено два самонизирующихъ аппарата; но записи ихъ намъ не удалось видѣть: онѣ были обѣщаны главной физической обсерваторіи.

Однако, въ нашемъ распоряженіи имѣется небольшой рядъ метеорологическихъ наблюдений, касающихся *западнаго Гагринскаго хребта* (Гагринскаго карниза), а также нѣсколько сообщений о климатѣ побережья Гагринскаго залива, записанныхъ нами со словъ мѣстныхъ старожиловъ, жителей сосѣдняго селенія Пилекова, Новыхъ Гагръ, бассейна р. Псецы, обитателей Адлера, старыхъ кавказскихъ офицеровъ, бывавшихъ въ Гаграхъ въ прежніе годы, современныхъ гагринскихъ обывателей.

Упомянутыя наблюденія были произведены г. Алексѣевымъ, ветеринарнымъ врачомъ сочинскаго района, на *ветеринарномъ посту на р. Бегеренсть*, въ *октябрь, ноябрь и декабрь 1901 года*. Наблюденія производились четыре раза въ сутки—въ 4 часа утра, въ 7 ч. утра, въ часъ дня и 9 ч. вечера. Число дней наблюдений—56, при чемъ въ октябрѣ было произведено 13 наблюдений (отъ 16 по 31 окт.), въ ноябрѣ 30 (1—30) и въ декабрѣ 13 (1—13 декабря).

Кромѣ того, тамъ же, на *посту*, лѣтомъ 1902 г. мною были произведены наблюденія въ *іюнь и іюль*: съ 24 іюня по 30 іюня и съ 1 іюля по 11,—всѣхъ дней наблюдений 16 ²⁴⁾.

Сознавая, что предлагаемыхъ ниже выводовъ изъ этихъ кратковременныхъ наблюдений слишкомъ недостаточно для точнаго и окончательнаго опредѣленія климата Гагринскаго залива, мы, однако, на основаніи сравненія съ метеорологическими данными о Сочи и Сухумѣ, предлагаемыми въ ежемѣсячныхъ бюллетеняхъ тифлисской физической обсерваторіи ²⁵⁾, рѣшаемся высказать нѣсколько гипотезъ о климатѣ описываемой мѣстности.

За періодъ наблюдений, съ 24 іюня по 11 іюля (ст. ст.), максимумъ наблюдался 10 іюля (21 іюля)—27° С. на шоссе въ 400 саженьяхъ отъ рѣки Бегеренсты къ р. Сандришну. Мы должны отмѣтить важный фактъ, что температура на шоссе на 1°—1½° выше температуры ущелья Бегеренсты, гдѣ производились термо-

²⁴⁾ Таблицы этихъ наблюдений приложены въ концѣ.

²⁵⁾ См. бюллетени за 1901 г., №№ 9, 10, 11, 12.



метрическія наблюденія ²¹⁾. Такимъ образомъ, температуру Гагринскаго карниза, имѣющаго на пространствѣ 13 верстъ тѣнь ущелья, слѣдуетъ считать нѣсколько выше (на 1°—1¹/₄°) наблюдавшейся г. Алексѣевымъ и мною на Бегеренствѣ.

Разсматривая таблицы температуры, мы должны признать, что температура Гагръ, и зимняя, и лѣтняя, выше температуры Сочи, по крайней мѣрѣ, на 1°; если же принять во вниманіе предъдущее замѣчаніе о поправкѣ, то на 2° и даже на 2¹/₂°. Интересно, что два минимума, выпавшіе на одни и тѣ же дни (27 ноября и 8 декабря нов. ст.) въ Сочи, Гаграхъ и Сухумѣ, въ Гаграхъ выше, чѣмъ въ Сочи и въ Сухумѣ. Въ Гаграхъ выше была температура, чѣмъ въ Сочи (на 1,4°) и въ Сухумѣ (1,1°), въ ноябрѣ; въ декабрѣ же она, за двѣ первыя декады, ниже, чѣмъ въ Сухумѣ (на 0,2° въ первую декаду, и на 2,3°—во вторую); во вторую декаду она даже ниже, чѣмъ въ Сочи (на 3,3°), между тѣмъ какъ въ первую на 1° выше.

Такимъ образомъ, предположеніе профессора Воейкова, что гагринская зима не холоднѣе сухумской, подтверждается; мало того, мы рѣшаемся даже высказать гипотезу, что въ Гаграхъ зимою теплѣе, чѣмъ въ Сухумѣ, находя нѣкоторое подтвержденіе ей, во-первыхъ, въ полной защитности Гагръ отъ сѣверныхъ и ССЗ. вѣтровъ: послѣдніе въ Сухумѣ дуютъ съ ноября по апрѣль, и сильно понижаютъ температуру ²²⁾; во-вторыхъ, Гагры защищены массивомъ Мамдзышхи (6135 ф.) отъ восточныхъ вѣтровъ, иногда въ Сухумѣ очень холодныхъ, благодаря близкому сосѣдству Эльбруса и сосѣднихъ съ нимъ ледниковыхъ хребтовъ; въ-третьихъ, Гагры на 21' дальше отъ Анатолиі, чѣмъ Сухумъ, который по временамъ зимою подвергается дѣйствию холодныхъ воздушныхъ теченій съ высокихъ плоскогорій Анатолиі ²³⁾; въ-четвертыхъ, въ Гаграхъ ясныхъ дней больше, чѣмъ въ Сухумѣ; въ-пятыхъ, приведенныя выше наблюденія температуры даютъ возможность предположить, что средняя температура зимнихъ мѣсяцевъ въ Гаграхъ выше средней въ Сухумѣ.

Снѣга за наблюдаемый періодъ ни въ одномъ изъ пунктовъ не было; въ Гаграхъ былъ разъ градъ, въ Сухумѣ два раза. Разсматривая нашу маленькую таблицу осадковъ, мы видимъ, что

²¹⁾ См. приложенныя въ концѣ таблицы.

²²⁾ Проф. Воейковъ, I, с., 61 и 62.

²³⁾ Э. Реклю. Всеобщ. геогр., VI, 66.

Гагры и въ этомъ отношеніи стоитъ въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ Сочи (39 дней съ осадками) и Сухумъ тѣмъ какъ въ Гаграхъ за тотъ же періодъ было 27 дней съ осадками. Причина такого сравнительно съ сосѣдними мѣстностями небольшого числа дней съ осадками, при равныхъ условіяхъ вѣдѣйствія влажныхъ морскихъ вѣтровъ, приносящихъ дождь, заключается, по нашему мнѣнію, въ природѣ гагринскихъ прибрежныхъ хребтовъ: мѣловыя скалы, крутые склоны, ксерофильная растительность, мѣстами очень рѣдкая, крайняя сухость почвы, обусловленная предыдущими факторами, вліяютъ на степень влажности окружающаго эти хребты воздуха, отдаляютъ точку его насыщѣнія, и, такимъ образомъ, проходящія надъ хребтами тучи обыкновенно разрѣшаются осадками въ тылу ихъ. Во время нашего 16-дневнаго пребыванія на Гагринскомъ карнизѣ мы наблюдали 5 дождей, и всѣ они были незначительны и непродолжительны,—между тѣмъ какъ въ тылу хребта, въ верховьяхъ Сандришпа, въ Адлерской долинѣ густо снѣгли грозовыя тучи, сверкала молнія и гремѣлъ громъ и видны были густыя дождевыя столбы, а на нашемъ карнизѣ моросилъ мелкій, какъ сквозь сито, дождь, безъ всякихъ грозовыхъ эффектовъ. Жители Пиленкова утверждали, что на Гагринскомъ карнизѣ дожди выпадаютъ меньше, чѣмъ въ долинѣ Хошунее и Мехадмыра; что тамъ и снѣга выпадаютъ меньше. „У насъ снѣгъ иногда лежитъ недѣли двѣ, но колѣно, а какъ завернешь на шоссе по горѣ, какъ не бывало снѣга. Тамъ тепло: за двадцать лѣтъ, какъ я здѣсь живу, говорилъ мнѣ одинъ пиленковскій молдаванинъ: никогда вывавшій снѣгъ не лежалъ на гагринскихъ скалахъ дольше дня, а то къ 12 часамъ уже пропадаетъ“.

Табличка облачности даетъ нѣкоторое основаніе предполагать, что гагринскій районъ имѣетъ болѣе яркое освѣщеніе, чѣмъ Сочи и Сухумъ: въ Гаграхъ за полмѣсяца было болѣе ясныхъ дней, чѣмъ въ Сочи и въ Сухумѣ за весь мѣсяць.

Гагринское побережье подвержено дѣйствию вѣтровъ ЗСЗ, З., ЮЗ., Ю.

Западный и ЗСЗ. вѣтры лѣтомъ значительно умѣряютъ жаръ, дуютъ съ правильностью пассатовъ, не порывисты и къ вечеру стихаютъ съ тѣмъ, чтобы утромъ, съ 9 часовъ, начаться снова. При этихъ вѣтрахъ, а также при значительной сухости воздуха, тягостей сухумской и сочинской жары на карнизѣ не чувствована-



лось: поверхность тѣла быстро испаряла, что, конечно, вліяло на пониженіе его температуры: получалось ощущеніе прохлады, вѣшалось легко, несмотря на то, что жаръ былъ иногда силенъ (до 28° С.); между тѣмъ насыщенный испареніями и накаленный воздухъ Сухума и Сочи производитъ впечатлѣніе баннаго воздуха, препятствуетъ тѣлу свободно испарять, и, при одинаковой съ Гаграми температурѣ, дѣйствуетъ угнетающе на организмъ и на расположеніе духа.

Подводя итоги нашимъ гипотезамъ о гагринскомъ климатѣ, мы признаемъ его наиболѣе изъ всѣхъ климатовъ районовъ побережья приближающимся къ средиземно-морскому климату: *здесь мы предполагаемъ умеренную теплую зиму, малую годовую амплитуду, значительную годовую температуру, довольно сухое лѣто, дождливое время зимою, незначительную сравнительно облачность, сухость атмосферы и яркій свѣтъ.* Всѣми этими качествами, вмѣстѣ взятыми, отличается побережье Гевуззскаго залива, и ни одинъ изъ районовъ нашего побережья, кромѣ описываемаго. Не слѣдуетъ забывать, что въ Гаграхъ нѣтъ мистрала, сухого и очень неприятнаго на Ривьерѣ вѣтра. И вѣшностью своею Гагринскій карнизъ напоминаетъ итальянское побережье; сходство усиливается, благодаря присутствію многочисленныхъ эземляровъ гигантской приморской сосны, кронами напоминающей итальянскія пинні.

III.

Почва гагринскаго побережья. Флора: растительность Гагринскаго карниза, ущелья Жуэквири. Сила растительности на Бзыбской равнинѣ. Прияѣръ. Характеръ бзыбскихъ лѣсовъ. Мнѣніе Радде объ этихъ лѣсахъ. Флора Бзыбской равнины. Гагринская фауна. Рыбный заводъ г. Игумнова.

Почва Гагринскаго побережья весьма разнообразна, — поэтому и характеръ растительности одной части побережья различается въ большой степени отъ характера другой. Съ одной стороны, отъ Сандришша до Гагришша, почва скалистыхъ склоновъ Гагринскаго карниза и Крѣпостной горы состоитъ изъ продуктовъ распада мѣловаго известняка, изъ разложеній третичной эпохи, мѣстами сланцевыхъ породъ, конгломерата, рѣдко глинъ, изъ перегноя. *Это почва ксерофильныхъ породъ.* Отъ Гагришша же, гдѣ хребетъ Мамдышха вѣскольکو отходитъ отъ берега, начинаются мощныя наслоенія желтой глины, сползшія съ хребта и покрывшія рѣчные наносы; обыкновенно быстро развивающаяся растительность дала здѣсь на-



рѣдкость мощныя отложенія перегной, завязаннаго низину ближе къ морю, отъ имѣнія г. Шапшала къ югу, къ низовьямъ Бзыбъ, непосредственно береговая полоса, отъ Сандринна до Жуэвары, состоитъ изъ отложеній гравета и песка, отъ Гагринна къ Бзыби изъ песчаныхъ наносовъ, мѣстами принимающихъ видъ довольно высокой дюны, нижняя часть которой состоитъ также изъ отложеній гравета.

Царицей гагринской растительности слѣдуетъ признать упоминавшуюся выше *приморскую сосну* (*Pinus maritima*), которая рѣзко отдѣляетъ районъ растительности западнаго Гагринскаго кряжа (Гагринскаго карниза), съ одной стороны, отъ адлерскаго растительнаго района, а съ другой, отъ бзыбскаго; сосны, въ видѣ отдѣльныхъ экземпляровъ, начинаютъ близъ устья Жуэвары этотъ районъ и оканчиваютъ его близъ устья Сандринна, гдѣ оканчивается кряжъ⁴⁹). Сосны высоко на хребетъ не поднимаются; онѣ любятъ прибрежъ, склоны, защищенные отъ СЗС. вѣтра; иногда онѣ спускаются къ самому берегу, защищенному отъ волнъ естественной набережной; иглы ихъ отличаются необыкновенной длиной, достигающей 5½ вершковъ, что придаетъ ихъ вѣтвямъ издали пушистый видъ. Нѣкоторыя сосны имѣютъ болѣе 3 футовъ въ диаметръ, и возрастъ ихъ можно опредѣлить въ 200-300 лѣтъ. Спутникомъ сосны на карнизѣ слѣдуетъ признать *лавръ* (*Laurus nobilis* L.), достигающій высоты сажени; впрочемъ, лавръ здѣсь встрѣчается рѣже сосны; отличается гущиною; его можно встрѣтить также и среди лиственныхъ деревьевъ; однако, онъ не высоко подымается. Среди зарослей *граба* (*Carpinus Betulus* L.), *желеграба* (*Ostrya carpinifolia* Scop.), *каштана* (*Castanea vesca* Gaertn.), во множествѣ встрѣчающагося на карнизѣ, находимъ *крупнолистную липу* (*Tilia grandifolia* Ehrh.), въ ущельицахъ пріютилась иногда большими рощами *кавказская пальма* (*Buxus sempervirens* L.), часто встрѣчаются густолиственные деревья *инжира* (*Ficus carica* L.); иногда *букъ* (*Fagus silvatica* L.), *дубъ* (*Quercus pedunculata* Ehrh.), *ясень* (*Fraxinus excelsior* L.), *берестъ* (*Ulmus* Sm.); вдоль шоссе тянутся, обрываясь къ морю, заросли неизбежной *ежевники* (*Rubus* L.), по склонамъ лѣзится иногда *боярышники*

⁴⁹) *Pinus maritima*, въ видѣ густаго лѣса, встрѣчается по берегу Пундскаго залива. Это старый лѣсъ, съ огромными экземплярами до 17 сажень въ высоту, насчитывающими до 300 лѣтъ; это внуки сосенъ, видѣвшихъ римлянъ; лѣсъ имѣетъ въ длину около 2 версты и полверсты въ ширину.

(*Crataegus oxyacantha* L.). На обрывахъ къ морю берморова близъ Бегеренсты и кое-гдѣ въ другихъ мѣстахъ тянутся высокіе и густые кусты *барбариса* (*Berberis vulgaris* L.) и *кизильника* (*Cotinus Mas* L.).

Что касается лианъ, этого бича колхидской флоры, то, хотя онѣ и имѣютъ на Карнизѣ своихъ представителей, однако, въ весьма умѣренномъ количествѣ, что знаменуетъ сухость почвы. Чаще всего здѣсь наблюдаемъ извѣстный *смилаксъ* (*Smilax excoelsa*), колючую тонкую лиану, пробирающуюся очень высоко на деревья и космами оттуда спускающуюся; очень рѣдко зато видимъ *колхидскій плющъ* (*Hedera colchica*), любящій влагу; *каприфоль* (*Lonicera Caprifolium* L.) переплетаетъ иногда вѣтви и красиво спускаетъ свои побѣги съ желтовато-бѣлыми цвѣтами. Изрѣдка, въ видѣ подлѣска, встрѣчаемъ *азалею* (*Azalea pontica* L.). Папоротникъ *орлякъ* (*Pteris aquilina* L.) встрѣчается островками, и не достигаетъ большого развитія; очень часто встрѣчаются поросли *сумаха* (*Rhus Cotinus*). *Виноградъ* (*Vitis vinifera* L.) вьется по деревьямъ довольно часто, и лозы достигаютъ двухъ дюймовъ въ діаметрѣ.

Близъ крѣпости, въ ущельѣ Жузквары и по берегу, къ Гатришну, находимъ *серебристый тополь* (*Populus alba* L.), *осицу* (*Populus tremula* L.), а вдоль набережной аллею *пирамидальныхъ тополей*, посаженныхъ еще до войны 1877 г. Много фиговыхъ деревьевъ близъ крѣпости и въ ущельѣ Жузквары, густо заросшемъ, какъ и всѣ окрестныя горы, высокими кустарникомъ или же лѣсомъ. Въ глубинѣ жузкварскаго ущелья можно встрѣтить заросли *пальмы* (*Buxus semp.*), *рододендронъ* (*Rhododendron ponticum* L.), *иву* (*Salix alba* L.), *ольху* (*Alnus glutinosa* L.). *Смилакса*, *хмель* (*Humulus Lupulus* L.) и бѣлоцвѣтнаго *ломоноса* (*Clematis vitalba* L.), *плюща* (*Hedera helix* L.) здѣсь мало. На деревьяхъ часто встрѣчается *виноградъ* (*Vitis vinifera* L.), вьющіяся *розы* (*Rosa arvensis* L.); *ежевика* (*Rubus* L.) глушитъ небольшія рощи ольхи; на опушкѣ, близъ дороги, небольшія заросли *терна* (*Prunus spinosa* L.); склоны ущелья, по обыкновенію, покрыты небольшими *буками* (*Fagus* L.), *ясенями* (*Fraxinus* L.), дубками, *каштанами* (*Castanea vesca* Gaertn.). Деревья на этихъ склонахъ нѣкогда были вырублены (преимущественно въ 1841 г., ближе къ крѣпости—въ 1830 г.), и рослыхъ экземпляровъ здѣсь нѣтъ ни одного.

Совершенно иную картину представили бы окрестности укрѣпленія, построеннаго близъ устья не горной Жузквары, а



лѣсной р. Псецы, близъ границы имѣнія В. Кн. Александра Михайловича: вырубленный въ 30-хъ годахъ со стратѣйскими ми цѣлями лѣсъ нынѣ обратился бы въ превосходный строевой, какъ это доказалъ опытъ: въ 1835 году отъ Ницунды къ Гаграмъ была проложена широкая дорога въ 100 шаговъ ширины; лѣсъ хорошо былъ расчищенъ въ обѣ стороны на 150 сажень: „для того“, пишетъ М. Селезневъ, завѣдывавшій прокладкой: „вырубали большія столѣтнія деревья и сожигали иглистую колючку, которая обвивала высокія древа до самой ихъ вершины, свивалась между собою и не давала дороги пѣшеходу. Вычищенная дорога образовала натуральное шоссе, подъ тѣнью вѣковыхъ деревъ, и была романическа при рѣкѣ Гагринши, текущей каскадомъ. Съ того времени до 1841 г. прошло 6 лѣтъ; въ это время мы проѣзжали на баркасѣ и полюбопытствовали видѣть свои труды и заботы,—и что же? Дорога заросла толстыми высокими деревьями, которыя, вѣроятно, пошли отъ оставшихся корней,—и все, попрежнему, обвивалось колючкою. Съ этого времени прошло четыре года, и о гагринской дорогѣ никто уже не вспоминаетъ. Теперь каждый абазинъ, джигетъ, пѣшеходы и всадники отправляются опять къ Гаграмъ не по дорогѣ проложенной, а по глыбино-песчаному берегу моря“⁴¹⁾.

Лѣса *бзыбской равнины* носятъ характеръ лѣсовъ жаркихъ странъ, чему много способствуетъ необыкновенное развитіе *ліанъ* всевозможныхъ породъ. Это, въ точномъ смыслѣ понятія, *первобытные лѣса*. Въ концѣ третичной эпохи и началѣ нынѣшней сырые и темные лѣса, съ гигантскими деревьями, корни которыхъ омывались лѣсными ручьями или болотами, были сплошь затканы паутиной ліанъ, были едва доступны животнымъ. Если сдѣлать фотографическій снимокъ съ прибрежнаго лѣса, напр., въ окрестностяхъ р. Псецы и пририсовать на немъ фигуру слона или носорога, то даже опытный естествоиспытатель можетъ быть введенъ въ заблужденіе. Извѣстный кавказскій природовѣдъ Раде, извѣдывшій весь Кавказъ, пишетъ: „Говоря о низменности, лежащей ниже Гагръ, я долженъ упомянуть о нѣкоторыхъ наблюденіяхъ, касающихся могучихъ дѣвственныхъ лѣсовъ. Чтобы достигнуть ручья Пшэ“⁴²⁾, надо пройти роскошный высокій лѣсъ, не уступающій самымъ лучшимъ кавказскимъ лѣсамъ. Давно мы

⁴¹⁾ Руководство къ познанію Кавказа, СПб., 1850, кв. III, стр. 110.

⁴²⁾ Р. Псеца.



ничего подобного не видали. Точно великаны въ 40 метровъ вышиною, со стволами діаметромъ въ одинъ метръ стояли тутъ букъ, грабъ, сладкій каштанъ, ясенъ, рѣже ольха и кленъ. Удивительно, что деревья и кусты ольхи, преобладавшіе до сихъ поръ, здѣсь совершенно отсутствовали, несмотря на изобиліе сырости. *Smilax* почти совершенно исчезъ, зато *Rhododendron ponticum* достигалъ, какъ и у Батума, 20-25 футовъ^{*)}.

Въ дополненіе къ наблюденіямъ покойнаго ученаго, мы можемъ сообщить, что замѣтили въ прибрежной полосѣ этого лѣса, напр., на землѣ Эмухвари и Шерванидзе, сильное развитіе лианъ, особенно *смилакса* (*Smilax excelsa*); тутъ же вилась спиралью, скручивая соедѣнія лианы, иногда въ полтора пальца толщиной гладкая лиана *Periploca graeca*; плющи *Hedera colchica* и *Hedera helix* нашли здѣсь полный просторъ для развитія и одѣвали зеленой одеждой, вмѣстѣ съ зеленымъ пушистымъ мхомъ, высокіе прибрежные *ясени*, достигавшіе трехъ саженой въ окружности. Намъ посчастливилось въ нашихъ странствованіяхъ между р. Псецею и берегомъ моря натолкнуться на трупъ великана - *бука* (*Fagus silvatica* L.), діаметръ котораго у корня равнялся 2¼ аршинамъ. На самомъ берегу встрѣчаются ясени въ большомъ количествѣ. Глубже лѣсъ превращается въ паркъ, затѣненный высокими, футовъ въ 90, буками съ своеобразною густою кроною. Букъ преобладаетъ отъ приморской полосы ясеня до шоссе. Ровные, колонноподобные сѣрые гладкіе стволы буковъ придаютъ торжественный видъ лѣсу; корни этихъ буковъ, какъ у тропическихъ деревьевъ, поднимаются къ стволу въ видѣ толстыхъ досокъ, уходящихъ въ землю, и придаютъ стволамъ видъ необыкновенной устойчивости. Кромѣ бука здѣсь мы встрѣтили заросли *лавровиани* (*Prunus Laurocerasus*), достигавшей высоты 20 футовъ, рододендронъ въ видѣ высокіхъ жердевидныхъ кустовъ съ развѣсившимися во все стороны гибкими вѣтвями и рѣдкими листьями; близъ берега кое-гдѣ уцѣлѣлъ отъ вырубкы *самшитъ* (*Buxus semperv.*); одинъ экземпляръ былъ въ 4¼ дюйма. Дѣна на большомъ разстояніи покрыта высокими, достигающимъ 15 футовъ высоты *песчанымъ камышомъ*, пускающимъ подъ тонкимъ слоемъ песка свои цилиндрическіе корни во все стороны. Этотъ камышъ образуетъ здѣсь настоящіи джунгли, что еще болѣе придаетъ пейзажу

*) Г. Раде. Основныя черты растительнаго міра на Кавказѣ. Зап. К. О. И. Р. Г. О., кн. XXII, вын. 3, стр. 102.



характеръ тропическій. Турки, обитающіе въ Новыхъ Гаграхъ, любятъ срѣзывать его для различнаго рода подѣлокъ: изъ старыхъ стволовъ выходятъ хорошія палки, изъ молодыхъ—газари для черкесокъ. *Паноротника* близъ моря не видно; онъ начинаетъ встрѣчаться ближе къ отрогамъ Мамдышхи; здѣсь встрѣчаемъ уже и *ежевнику* и *азалею*, въ видѣ подѣска, а также роци *олучи*, *яблочныхъ* и *грушевыхъ* деревьевъ, вмѣстѣ съ *ольхою* и *грабомъ*; по р. Псецѣ часто встрѣчаются *ивы*.

Словомъ, лѣса бзыбской низменности производятъ на посѣтителя неотразимое впечатлѣніе своимъ разнообразіемъ и величиною. Къ сожалѣнію, безпорядочная рубка испортила многіе участки лѣсовъ. Весьма нераціонально поступаютъ нѣкоторые изъ купившихъ прибрежныя участки, сводя весь лѣсъ и не оставляя узкой полосы вдоль дѣны, что всегда исполнялось аборигенами страны, джигетами: эта зеленая стѣна защищаетъ отъ вредныхъ для растений морскихъ тумановъ, умѣряетъ силу морского вѣтра, смягчаетъ дѣйствіе холодныхъ воздушныхъ теченій СЗ. Въ этой почти тропической мѣстности, съ идеальной для вѣжныхъ растений почвой, температурой и освѣщеніемъ, прибрежный участокъ, правильно вырубленный, съ указанной береговой защитой, будетъ великолѣпной теплицей, гдѣ будутъ подъ открытымъ небомъ произрастать растенія не только Японіи, Индіи, но даже Ивы.

Фауна нашей мѣстности не отличается особеннымъ разнообразіемъ; однако, въ гагринскомъ районѣ скорѣе, чѣмъ гдѣ-либо на побережьи, животный міръ могъ найти себѣ пріютъ: до постройки климатической станціи здѣсь была невозмутимая тишина, нарушаемая только гуломъ морскихъ валовъ въ бурю, населеніе почти отсутствовало, и за исключеніемъ маленькаго лѣсопильнаго завода Спанаки, между Гагриншемъ и Псецѣй (Эмухвари-су), да Гагринскаго бордовнаго поста, никакихъ поселеній, кромѣ абхазскихъ хуторовъ, затерянныхъ въ прибзыбскихъ лѣсахъ, не было. Даже теперь, при большомъ оживленіи прибрежной полосы нашего района, въ лѣсахъ по Псецѣ и ниже бродятъ большія стада дикихъ *свиней*: на нихъ охотятся самурзаканцы и мингрельцы, абхазцы ихъ истребляютъ при случаѣ. Онѣ не пуганы и подпускаютъ довольно близко; даже днемъ намъ приходилось слышать ихъ хрюканье. Въ довольно отдаленномъ прошломъ, по словамъ одного изъ абхазскихъ старожиловъ, на бзыбской низменности во-



длись *барсы*. Кавказскаго барса слѣдуетъ признать аборигеномъ нашей подтропической мѣстности, равно какъ и зубра, бродящаго и теперь вблизи Гагръ за хребтомъ Мамдзышха и по склонамъ Арабика, какъ мнѣ сообщилъ землеѣрецъ г. Сосели, путешествовавшій тамъ. Въ настоящее время барсовъ встрѣчаютъ за Гагринскимъ хребтомъ, въ ущельяхъ отроговъ горы Ачха, близъ перевала Ахбырць; барсы переселились и на сѣверный склонъ хребта: егеря псебайской охоты В. Кв. Сергiя Михайловича передавали мнѣ, что очень много барсовъ они встрѣчали по ущелью р. Дедеске, впадающей въ Б. Лабу, близъ горы Маркопиджъ, близъ уроч. Затинья. *Медвѣдей* въ нашемъ районѣ очень много, особенно близъ Бзыби: этотъ звѣрь, по словамъ абхазцевъ въ сел. *Шлара*, лѣтомъ уходитъ въ горы, а зимою переполняетъ бзыбскiе лѣса, гдѣ лакомится орѣхами, каштанами, въ изобилiи произрастающими въ лѣсахъ *Абхазской Швейцарiи*, какъ можно назвать очень живописную и плодородную горную мѣстность *отъ Пицунды до р. Черной* (Мычишъ), орошаемую р. *Мюсерой* и другими болѣе мелкими. Медвѣди и особенно свиньи, по словамъ абхазцевъ,—мѣстные бичи; на помощь имъ приходять враги домашней птицы, виноградниковъ и даже кукурузныхъ полей—шакалы, хоры которыхъ можно каждый вечеръ слышать въ окрестностяхъ Мамдзышхи. Нерѣдко встрѣчаются и *волки*: одного намъ случилось увидѣть въ джунгляхъ недалеко отъ Новыхъ Гагръ: мало пуганное животное близко подпустило насъ къ себѣ, и скрылось только послѣ выстрѣла. По обонямъ гагринскимъ хребтамъ водится много *дикихъ козъ*, а дальше въ верховьяхъ Сандришна встрѣчаются *серны*, по словамъ ветеринарнаго стражника, у котораго мы купили убитую имъ серну. Всѣ гагринскiе лѣса переполнены кавказскими *блѣками*, замѣняющими здѣсь птицъ и съ необыкновенной легкостью перепархивающими съ дерева на дерево; обилiе каштановъ въ мѣстныхъ лѣсахъ въ большой степени содѣйствуетъ распложенiю этихъ грызуновъ. Едва спрячется солнце за синiя волны, какъ въ потемнѣвшемъ лѣсу тамъ и сямъ начинается раздаваться бѣличье цоканье и стрекотанье, мѣшающее охотнику на кабановъ прислушиваться къ лѣснымъ трескамъ и шумамъ. Абхазцы бьютъ по ущелью Бзыби *куницъ*, *рысей*; однако, промыселъ этотъ слабо организованъ. Пернатое царство представляютъ *сойки*, *дрозды*, *орлы*, *фазаны*, *горныя куропатки*, немногочисленные лѣтомъ пѣвчiя птицы; зато весною весь лѣсъ поетъ, свиститъ, щелкаетъ и разсыпается трелями отъ присутствiя многочисленныхъ стай мимо-



летныхъ гостей. Гагринскій проходъ—настоящая ловушка для птицъ во время ихъ пролета, и опытный охотникъ весной найдетъ здѣсь всѣхъ представителей пернатой дичи. Заливъ, глубокий, даетъ пристанище цѣлымъ полчищамъ дельфиновъ, гонящихся за стадами рыбъ, особенно большими близъ устья Бзыби; въ послѣдней водится лосось (*Salmo salar*), форель (*salmo fario*). Первый выходитъ въ море и возвращается въ рѣку для метанія икры. Московскій купецъ г. Игумновъ, купившій устье Бзыби вмѣстѣ съ окружающею его землею, въ количествѣ 600 десятинъ, намѣренъ создать здѣсь рыбный консервный заводъ на самыхъ рациональныхъ началахъ: по словамъ управляющаго этимъ заводомъ, сюда будутъ вынсланы русскіе донскіе рабочіе, хорошо знакомые съ рыболовствомъ; для того, чтобы сдѣлать сносной жизнь на заводѣ, въ тылу котораго на версты разстилаются первобытныя дебри, будетъ обращено самое серьезное вниманіе на гигиеническую обстановку рабочихъ, для которыхъ будутъ построены отдѣльныя спальныя комнаты, разобщенныя съ курильной, съ раздѣльной; на умственные запросы ихъ будетъ также обращено не мало вниманія; для семейныхъ будутъ отдѣльные дома; прослужившіе опредѣленное число лѣтъ получаютъ въ полную собственность небольшой участокъ земли съ домикомъ и службами на немъ. Заводъ г. Игумнова, вѣроятно, впоследствии обратитъ вниманіе на плавающее живое богатство Гагринскаго залива, на тучныхъ дельфиновъ, которыхъ до сихъ поръ эксплуатировали лишь анатолийскіе турки.

IV.

Гагринскія владѣнія частныхъ лицъ. Гагринская климатическая станція. Биологическая станція. Ялчские порты. О необходимости измѣненія таможенныхъ правилъ.

Свой заводъ г. Игумновъ соединяетъ посредствомъ шоссе съ береговымъ шоссе, проходящимъ въ 6 верстахъ. Заводъ съ постройкой желѣзной дороги ожидаетъ блестящая будущность, какъ и всѣ окрестности Гагръ, общающія превратиться въ цвѣтущую силушь культивированную мѣстность, для которой бзыбская низменность будетъ играть роль питательнаго района. Здѣсь мѣсто высокими культурамъ—винограду, по склонамъ Мамдзынхи, маслинѣ, садоводству, цвѣтоводству, а также огородничеству, пчеловодству, шелководству. Изъ фруктовыхъ деревьевъ наиболѣе бле-



стищие результаты дадут персиковые деревья, как это показал опыт Гудаута. Опытными насаждения укажут наиболее образные породы для бзыбской культуры, пока же плантации должны подготовить почву для болѣе высоких культур. Имѣніе *Колледа*, принадлежащее В. Кн. Александру Михайловичу, обѣщаетъ въ будущемъ быть великолѣпнымъ паркомъ со всевозможными экзотическими насаждениями въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ, чѣмъ, напр., въ сухумскомъ „Сивонѣ“; пока же въ этомъ обширномъ имѣніи, занимающемъ территорію въ 800 десятинъ, отъ моря до отроговъ Мамдышхи, ведется, главнымъ образомъ, лѣсное хозяйство г. Бреннеромъ, знаткомъ абхазскаго климата и флоры, купившимъ землю здѣсь же, рядомъ съ имѣніемъ Великаго Князя, отличающимся великолѣпнымъ лѣсомъ, равно какъ и сосѣднія съ нимъ прибрежныя имѣнія гг. Эмухвари, имѣніе „Сильвада“ группы частныхъ лицъ, имѣніе т. с. В. Э. Кетрица, г. Шерванидзе, гг. Танатары и Шаншала; послѣдніе, осушивъ свой участокъ, что не представило никакихъ трудностей, провели отъ склона Мамдышхи, гдѣ уже выстроена дача, широкую просѣку къ самому взморью; по словамъ г. Н. Н. Ш. ⁴⁴⁾, они предполагаютъ въ недалекомъ будущемъ устроить санаторію. Далѣе идутъ имѣнія г. Нахимова, г. Анчабадзе и др. частныхъ лицъ. *Новыя Гагры* обѣщаютъ разростись въ городокъ; пока же это поселокъ въ одну улицу, по обѣ стороны которой выстроено десятка три кофеенъ, духановъ, хлѣбопекаренъ, лавченокъ съ „краснымъ товаромъ“.

Открытая 9 января 1903 г. *Гагринская климатическая станція* обладаетъ всѣми данными, чтобы занять мѣсто на ряду съ лучшими заграничными учрежденіями подобнаго рода. Ея сооруженія отличаются, кромѣ удобствъ, комфорта, оригинальностью стили. Всѣ условія жизни могутъ удовлетворить прихотливымъ вкусамъ богача, пресыщеннаго удобствами столичной жизни, и привести въ восторженное состояніе не избалованнаго комфортомъ провинціала. По словамъ главнаго садовника климатической станціи, бывшаго раньше главнымъ садовникомъ батумскаго сада, г. Хоштарія, экзотическія растенія превосходно принимаются на гагрин-

⁴⁴⁾ „Кавказъ“, 1902 г., № 326.

⁴⁵⁾ Кромѣ климатической станціи, небольшія убѣжища для лодокъ необходимы близъ Новыхъ Гагръ или близъ устья Пессы (Эмухвари-су) и близъ устья Бегеревты.

ской почвѣ: можно надѣяться, что въ Гаграхъ со временемъ будетъ образцовый ботанической садъ, если судить по произведеннымъ работамъ, затратамъ и усердію, которыя проявляетъ управление станціи и служащіе на ней. Главнымъ же двигателемъ напряженной жизни и работъ на станціи служить воля принца *Александра Петровича Ольденбургскаго*, призвавшаго къ новой жизни этотъ прелестный уголокъ побережья.

Въ заключеніе выразимъ три пожеланія: во-первыхъ, чтобы въ Гаграхъ была основана *биологическая станція*, такъ какъ фауна и флора Чернаго моря, вообще, изучены мало, а Гагринскій заливъ, гдѣ есть и отмели (близь устья Жуэвары) и глубины до 600 саженой, доставить возможность биологамъ имѣть разнообразный научный матеріалъ, близость же весьма культурнаго уголка, какимъ является климатическая станція, сдѣлаетъ здѣсь пребываніе нашихъ ученыхъ не менѣе приятнымъ, чѣмъ на неаполитанской биологической станціи; во-вторыхъ, Гагринскій заливъ, какъ и всѣ прибрежные городки, нуждается въ яличныхъ портахъ, существующихъ во многихъ пунктахъ средиземноморскаго побережья: сильные южные и юго-западные вѣтры разводятъ здѣсь зачастую такую зыбь, что застигнутая въ Гагринскомъ заливѣ фелюга, съ рискомъ погибнуть, везется стремглавъ къ берегу и выбрасывается на песокъ; на пространствѣ же отъ Сандришна до Жуэвары она лишена возможности выброситься, за исключеніемъ устья Бегересты. Поэтому адлерскіе, ницундскіе и гудаутскіе фелюжники съ большой опаской пересѣкаютъ Гагринскій заливъ. Въ-третьихъ, для оживленія каботажнаго плаванія, весьма полезнаго для обитателей побережья, крайне необходимо, по возможности, смягчить строгости нынѣ дѣйствующихъ *таможенныхъ правилъ*, въ большой степени тормозящихъ сообщеніе по такому удобному и дешевому пути, какъ море. Фелюга, вышедшая, напри- мѣръ, изъ Адлера въ имѣніе „Колхиду“, должна сдѣлать визитъ Гагринскому кордонному посту, расположенному отъ ея курса далеко въ сторонѣ; возвращаясь въ Адлеръ, она должна снова посѣтить этотъ постъ; излишній путь, а также процессъ полученія билетовъ на отѣздъ нерѣдко отнимаютъ у фелюжника полдня: неудивительно, поэтому, что за рейсъ изъ Адлера въ Гагры фелюга беретъ 10 рублей. Излишняя строгость нынѣ дѣйствующихъ таможенныхъ правилъ вызываетъ, напр., слѣдующее курьезное неудобство: доски, купленные на заводѣ Спанаки въ Новыхъ Гаграхъ, чтобы попасть, въ томъ же Гагринскомъ заливѣ, на мѣсто

своего назначения, напр., на Бегеренсту, должны проѣхать мимо последней къ Сандришскому посту и затѣмъ уже привѣять къ устью названной рѣки: въ результатѣ—6 верстъ излишняго пути, что, при повторныхъ рейсахъ, составитъ большую потерю времени. Думается, сухонутныя границы слишкомъ далеки, а пограничная стража слишкомъ бдительна, чтобы контрабанда могла проникать на побережье сѣвернѣе Сухума.





საქართველოს
განმანათლებლები

Часть вторая.

I.

Гагринский хребетъ, какъ естественная преграда народнымъ передвиженіямъ по берегу. Геродотовскіе фэирофаги. Страбоновскіе ннѳохи. Митридатъ VI. Помпей. Фарнакъ. Представленіе древнихъ географовъ о кавказскомъ перешейкѣ и хребтѣ. Пигмѳнгъ. Камариты. Границы „Иниохія“. Абаски. Границы ихъ владѣній. Гипотеза о пребываніи мингрельскаго племени въ современной Абхазіи. Нитика. Триглитъ. Р. Абаскъ (Псоу). Мзымта и исторія ея имени. Санги. Скѳны въ Абхазіи. Готы. Аланы. Абхазія при Діоклетіанѣ. Св. Лонгинъ. Абхазія при Юстиніанѣ Великомъ: борьба съ персами; Хосрой; разрушеніе Пидуиды и Севастополя (Сухума); персы въ Абхазіи; занятіе греками Трахеи; христіанство въ Абхазіи—Евфратій, ницундскій храмъ. Юстинъ II. Ираклій. Возмущеніе абхазцевъ. Левъ Исаврянинъ. Наваденіе аланъ на Абхазію. Императоръ Теофілъ. Императоръ Михаѳль. Избраніе перваго абхазскаго царя. Расцвѣтъ христіанства въ Абхазіи. Христіанскіе памятники по берегамъ Гагринскаго залива. Ослабленіе политическаго и религіознаго значенія Абхазіи. Походъ Вакека Дадіани противъ джиковъ и аланъ. Набѣгъ джиковъ на Абхазію. Джигеты. Границы Джигетіи.

Топографія Гагръ и ихъ окрестностей, ихъ исторія приводятъ насъ къ убѣжденію, что мѣсто, занимаемое нынѣ Гагринскимъ укрѣпленіемъ, было исконн *воротами*, отъ силъ и воли владѣльца которыхъ зависѣло допустить или задержать движеніе по берегу. Эта естественная твердыня спасла Абхазію отъ крушенія подъ напоромъ сѣверныхъ племенъ; такіе горные узлы, какъ хребетъ *Арабика*, упирающійся въ *Гагринскій* хребетъ, содѣйствуютъ, съ одной стороны, прекращенію начавшагося народнаго передвиженія, съ другой,—скопленію вокругъ нихъ многихъ племенъ, часто разноязычныхъ. Гагринская горная система, вѣроятно, и въ древности служила естественною границею между прибрежными племенами, то подымавшимися съ юга, то спускавшимися съ сѣвера.

Обращаясь къ сѣдой древности, мы находимъ басню о *геродотовскихъ фэирофагахъ* у *Арріана* въ нѣсколько измѣненномъ



видѣ: онъ точно опредѣляетъ географическое положеніе ихъ страны, указывая на *Нитику* (нынѣшнія Гагры), какъ на мѣсто ихъ жительства ¹⁾.

Во времена *Страбона* (63 г. до Р. Хр.—23 по Р. Хр.) здѣсь можно предположить пребываніе *иніоховъ* ²⁾ (геніоховъ); знаменитый и весьма точный географъ пишетъ: „за иніохами находится *Колхида*“ ³⁾. Колхидой же мы въ правѣ называть не только приріонскую область, но и нынѣшнюю Абхазію, ибо *Питиунтъ* (Пидунду) и *Диоскуриаду* (Сухумъ) *Страбонъ* называетъ „колхидскими мѣстностями“ ⁴⁾. Иніохи, какъ и прочіе прибрежные жители—ахеи, зиги (зихи), занимались морскимъ разбоемъ; на небольшихъ узкихъ и легкихъ ладьяхъ, вмѣщавшихъ отъ 25 до 30 человекъ, иніохи выходили въ открытое море, нападали на грузовыя суда, на прибрежныя селенія и даже города,—словомъ, господствовали на кавказскомъ побережьи; особенно страдали отъ ихъ нападеній жители южныхъ областей, ибо римскіе военачальники не смѣли отправляться за ними въ погоню; напротивъ, жители областей, лежащихъ къ сѣверу отъ иніоховъ, оказывали имъ покровительство, ибо тѣ у нихъ сбывали добычу: такъ, владѣтели Босфора (Киммерійскаго) предоставляли имъ стоянки, продажу добычи, покушку провіанта. Вернувшись изъ морского набѣга къ роднымъ берегамъ, иніохи вваливали на плечи свои камары (такъ называли греки ихъ ладьи) и уносили ихъ въ лѣса, гдѣ занимались земледѣіемъ, пока не наступалъ періодъ набѣговъ, вѣроятно, послѣ зимнихъ и осеннихъ бурь, особенно опасныхъ на восточномъ побережьи, гдѣ почти нѣтъ глубокихъ заливовъ и удобныхъ гаваней. Прибывъ къ

¹⁾ Аррианъ, Периллъ, 27: «Отсюда (т. е. отъ Питиунта) 150 стадій до Нитики, гдѣ въ древности жило скинское племя, о которомъ упоминаетъ историкъ Геродотъ: онъ говоритъ, что этотъ народъ ѣсть вшей, и такая молва о нихъ держится до настоящаго времени». Слѣдуя указаніямъ нѣкоторыхъ другихъ древнихъ писателей, мы можемъ это племя помѣстить въ верховьяхъ р. Бзыби или въ Цебельдѣ, въ сосѣдствѣ съ сванами (сванетами).

²⁾ Strabo, lib. II, cpt. 5. Всѣ цитаты по кн. г. Латышева: Изв. древн. писателей о Скиин и Кавказѣ. СПб. 1893.

³⁾ Ibidem—lib. XI, c. I, 1. Берегъ иніоховъ *Страбонъ*, со словъ Артемидора, опредѣляетъ въ 1000 стадій и тогда же за иніохами ставитъ „великій Питиунтъ въ 360 стадіяхъ отъ Диоскуриады“—ibidem, 14. Феврофатовъ же онъ отмѣчаетъ живущими въ тѣсныхъ близъ макропогоновъ (длиннобородыхъ)—lib. XI, cpt. II, 1.

⁴⁾ Strabo, lib. XI, c. II, 14.



берегу неприятельской страны, они прятали свои казары въ известныя имъ глухіе уголки прибрежныхъ лѣсовъ, а сами отвѣдывались въ набѣгъ за плѣнниками, которыхъ впоследствии возвратили за выкупъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ существовали энергичные правители, пираты нерѣдко вмѣстѣ съ казармами попадали въ плѣнъ.

Согласно мнѣю объ аргонавтахъ, Страбонъ считаетъ иніоховъ потомками лаконцевъ изъ Язонава отряда, заселившаго Колхиду; начальниками лаконцевъ были возницы Діоскуровъ—Река и Амфистратъ⁴⁾; они-то, по предположенію Страбона, и дали имя новому народу иніоховъ („возницъ“). Управлялись страбововскіе иніохи старшинами (скинтродержцами), которые, въ свою очередь, подчинялись тираннамъ, или царямъ; послѣднихъ иногда бывало нѣсколько: такъ, во время Митридата VI Эвнатора ихъ было четыре⁵⁾.

Этому государю не разъ приходилось проходить по землѣ иніоховъ: въ первый разъ онъ, спасаясь отъ злыхъ происковъ матери, благополучно проѣхалъ здѣсь около 120 г. до Р. Хр.; по далѣе, въ странѣ зиховъ, онъ встрѣтилъ большія трудности вслѣдствіе отсутствія дорогъ въ горной мѣстности, такъ что принужденъ былъ пробираться непосредственно по морскому берегу, очень часто переходя на корабль, и только въ странѣ ахеянъ онъ вновь встрѣтилъ удобную дорогу. Спустя семь лѣтъ Митридатъ, вѣроятно, вновь побывалъ въ странѣ иніоховъ, ибо уже въ 113 г. мы находимъ его въ столицѣ. Утвердившись на престолѣ, онъ предпринялъ завоеваніе Колхиды и Тавриды. Вѣроятно, мы будемъ близки къ истинѣ, если предположимъ, что въ *Трилитъ*, позднѣе, въ Нитикѣ (Гагры), онъ возобновилъ старое укрѣпленіе, если оно существовало, или же построилъ новое, ибо этотъ предприимчивый восточный государь, основатель Босфорскаго царства, лично изучившій восточное побережье, долженъ былъ отчетливо созна-

⁴⁾ Въ «Схोलіяхъ» къ «Землеописанію» Діонисія, V, II, 687: «Телхисъ и Амфитъ, бывшіе возницами Діоскуровъ, остались тамъ и захватили власть; отъ нихъ-то жившіе тамъ получили имя иніоховъ». Впервые имя иніоховъ встрѣчается въ VI в. до Р. Хр. у Скилака Кориндскаго въ его «Периплѣ»: иніоховъ онъ помѣщаетъ между ахеями, съ одной стороны, и кораксами, съ другой. Аристотель въ своей «Политикѣ» (8, 4, 3) пишетъ: „есть много народовъ, которые склонны убивать людей и съѣдать ихъ, какъ, напр., ахеи, иніохи“.

⁵⁾ Strabo, lib. XI, c. II, 12 и 13.

вать, что гагринскій береговой проходъ, находясь посреднѣмъ до-
роги, соединяющей сѣверную и южную часть его владѣній, долженъ
быть всегда въ его власти. „Въ Колхиду правительству онъ
посылалъ кого-нибудь изъ своихъ друзей. Въ числѣ ихъ былъ и
Моафернъ, дядя нашей матери съ отцовской стороны. Отсюда
шла царю главнѣйшая помощь для организациі его морскихъ
силъ“, пишетъ Страбонъ ⁷⁾). Въ 64 г. до Р. Хр. Митридатъ въ по-
слѣдній разъ посѣтилъ Гагринскій проходъ, убѣгая на Босфоръ
отъ царя Тиграна, назначившаго за его голову 100 талантовъ, и
отъ Помпея, двигавшагося къ Понту. Римскій полководецъ, прой-
дя черезъ Шорананъ, спустился къ Ріону и долиной его вышелъ
къ морю; здѣсь его уже ждалъ римскій флотъ подъ начальствомъ
Сервилія. Помпей сначала хотѣлъ привести въ исполненіе свой
планъ: кавказскимъ берегомъ провести войска въ Крымъ; но раз-
думалъ, узнавъ, вѣроятно, о необыкновенныхъ трудностяхъ, ожи-
давшихъ его конницу и пѣхоту на пути къ Босфору; кромѣ того,
его встревожило извѣстіе о возмущеніи албанцевъ, и онъ двинул-
ся назадъ, къ Курфъ, приказавъ Сервилію крейсировать вдоль по-
бережья восточнаго и южнаго, держать въ самой строгой блокадѣ
Босфоръ Киммерійскій, подъ угрозой смертной казни экипажу вся-
каго торговаго судна, которое нарушило бы блокаду ⁸⁾). Фарнакъ
II, сынъ Митридата, выдавши Помпею тѣло отца, получивши въ
награду Босфорское царство, кромѣ Фанагоріи, и титулъ „друга
и союзника римскаго народа“, съ полною свободою оперировать

⁷⁾ Иніохи, благодаря своимъ морскимъ разбоямъ, были хорошими моряками, которыхъ Митридатъ и рекрутировалъ здѣсь. Даже, когда онъ послѣ зимовки въ Диоскуриадѣ прибылъ къ нимъ, онъ нашелъ у нихъ дружескій пріемъ. Аппіанъ, 10.

⁸⁾ Plut.-Pomp., 34 и 35; Vell. Patercul. Hist. Rom.—40,1. Также Мом-сенъ, III, 108 и 109. Словомъ, у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ утверждать, будто Помпей былъ въ Сухумѣ или Гаграхъ, какъ этого желаютъ нѣкоторые. Мы можемъ только предполагать, что въ этомъ году (64) римляне заняли Колхиду, и римскій гарнизонъ былъ оставленъ въ Гаграхъ, какъ ключъ къ свободному береговому сообщенію. Быть можетъ, въ этомъ же году римляне заняли Диоскуриадъ, какъ наблюдательный пунктъ на побережьи. Диоскуриадъ въ I вѣкѣ географы помѣщали уже въ странѣ иніоховъ (Pomp. Mela, De situ orb., I, 19). У Лукана (Pharsalia, II, 590). Помпей говоритъ: «меня знаютъ покоренные арабы, воинственные и дикіе иніохи и колхи»; въ другомъ мѣстѣ (ibidem, III, 264) онъ пишетъ: „въ войскахъ Помпея были происходящіе отъ лакедемонянъ иніохи, страшные наездники“. Иосифъ Флавій и Тацитъ помѣщаютъ иніоховъ рядомъ съ колхами (Fl., Jud. b., II, 164; Tac. AnnaL., II, 68).



въ Колхидѣ и на остальной части восточнаго побережья, удачно ведя войны съ населившимися его народами, пока не погибъ въ войнѣ съ своимъ сатрапомъ Асандромъ (44 г. до Р. Хр.) въ которому и перешла власть надъ Босфорскимъ царствомъ, а, стало быть, и надъ нашею мѣстностью. Во времена Страбона Колхидою владѣлъ Полемонъ, отъ котораго власть перешла къ его женѣ Пнеодоридѣ, царствовавшей не только надъ Колхидой, но и надъ Трапезонтомъ, Фарнакіей и жившими выше нея народами.

Кавказскій перешеекъ, по представленію древнихъ, пересѣкался хребтомъ не въ длину, а поперекъ. Страбонъ говоритъ: „Кавказъ представляетъ собою горный хребетъ, лежащій надъ обоими морями, Понтійскимъ и Каспійскимъ, и перегораживающій перешеекъ, раздѣляющій эти моря“. Это заблужденіе древняго географа весьма понятно: ѣдущему отъ Поти вверхъ, къ Сухуму, кажется, что Главный хребетъ направляется съ востока къ сѣверо-западу; приближается онъ къ берегу только близъ Сухума, но здѣсь горы не отличаются высотой, не высоки онѣ и близъ Новаго Аѳона; впервые гиганты Кавказа подходят въ упоръ къ берегу у Гагръ, гдѣ гора Мамдышха подымается на 6135 ф., за нею хребетъ Арабика съ главной вершиной въ 8720 ф.; затѣмъ хребетъ опять отходитъ въ глубь страны. По мнѣнію Плинія, Кавказскій хребетъ направляется изъ *Колхиды* къ Рипейскимъ горамъ, давая склоны, съ одной стороны, къ Понту Эвксинскому и *Меотійскому озеру*, а съ другой, къ Каспійскому, или Гирканскому морю ⁹⁾. Словомъ, Гагринскій хребетъ древніе, повидимому, считали западною оконечностью Кавказскаго хребта.

Близъ этой-то оконечности, подъ защитою широкой и быстрой рѣки (Взыбъ) и расположился „весьма богатый городъ Питіунтъ“, какъ это признаютъ Страбонъ и Плиній; послѣдній сообщаетъ, кромѣ того, что городъ былъ ограбленъ иніохами, которыхъ онъ помѣщаетъ въ разныхъ мѣстахъ—то близъ Трапезунта, то выше, близъ Фазиса, то близъ города Цигна ¹⁰⁾.

Впослѣдствіи нѣкоторые географы племени, жившія по восточному побережью, въ томъ числѣ и иніоховъ, стали называть „камаритами“. Одинъ изъ нихъ ¹¹⁾ пишетъ: „на сказанномъ (кавказскомъ) перешейкѣ живетъ большое племя „камаритовъ“, кото-

⁹⁾ Pl. Histor. natur., VI, 5, 1.

¹⁰⁾ Tac. Annal., II, 68. А за нимъ и Аррианъ въ Периплѣ (15).

¹¹⁾ Евстацій. Комментар. къ Діонис. Періегету, XII по Р. Хр., 700.



рые носить это названіе отъ употребляемыхъ ими круглыхъ (sic!) разбойничьихъ судовъ, которыя у еллиновъ назывались *καμαρώνες*.¹¹⁾ Вообще, еллины не стѣснились въ прискиваніи названій кривымъ племенамъ: замѣтили нечистоплотность, — племя названо фенрофагами (вшеѣдами), увидѣли длинныя бороды, — макропогонами (длиннобородыми); одно изъ сосѣднихъ съ иніохами, а, быть можетъ, одно изъ племенъ пресловутыхъ иніоховъ просто названо „кефалотомами“ (головорѣзами, башнбузуками). „Иніохи“ — греческое названіе, придуманное по ассоціаціи съ именемъ Діоскуриады.

„Иніохія“ простиралась по берегу на 1000 стадій (по Страбону); мы ее, приблизительно, основываясь на совокупности всѣхъ данныхъ древней географіи, полагаемъ между р. Сочи и р. Кодоромъ. При болѣе близкомъ знакомствѣ древнихъ географовъ съ племенами восточнаго побережья общее названіе иніоховъ распадается на рядъ частныхъ — абаски, саниги, апсилы, бораксы.

Во II в. послѣ Р. Хр. впервые находимъ имя абасковъ, помѣщаемыхъ Арріаномъ¹²⁾ выше апсильовъ, но ниже саниговъ, въ землѣ которыхъ, по его словамъ, находится „Діоскуриада, нынѣ называемая Севастополемъ“. Думается, что большое племя абасковъ (предковъ нынѣшнихъ абхазцевъ, абазинъ Кубанской области и выселившихся въ Турцію обитателей Малой Абхазіи)¹³⁾, тѣснимое адигейскими племенами, частью перевалило за Гагринскій кряжъ, частью за перевалы Псеашха, Ахбырць, Цагеркерь, Марухъ, Клухоръ. Произошло это не такъ давно, быть можетъ, въ XVI, XVII вѣкахъ: Ламберти, долго жившій среди мингрельцевъ¹⁴⁾, ихъ описавшій и даже составившій карту Мингреліи, увѣрялъ Шардена, что въ его время мингрельцевъ отъ абхазцевъ отдѣляла р. Кодоръ; что де къ сѣверу отъ Кодора лежитъ „Апхазетія, а къ югу Мингрелія“. Нѣкоторые думаютъ, что мингрельцы жили значительно сѣвернѣе; что въ эпоху основанія г. Сухума здѣсь господствовали мингрельцы, такъ какъ слово „Сухумъ“ мингрельскаго происхожденія (цхуми — жаркій); что при раскопкахъ близъ Сухума найдены вазы, носящія печать грузинской культуры, и

¹¹⁾ *Peripl.* 134 года, 15.

¹²⁾ Такъ называли въ 30-хъ годахъ XIX в. территорію, ограниченную съ юга моремъ, съ сѣвера Главнымъ хребтомъ, съ двухъ другихъ сторонъ Гагрскою горною системою и р. Хамышъ (Хоста). См. Раевского Описаніе Черном. бер. линіи, изд. Е. Д. Фелицынымъ.

¹³⁾ Въ среднѣхъ XVII вѣка. Его *Relazione della Colchide, oggi della Mengrella* издано въ Неаполѣ въ 1654 г.

монеты съ грузинской надписью ¹⁵⁾. Однако, эта гипотеза требует дальнейшей разработки. Съ своей стороны, имѣя въ виду близость языковъ мингрельскаго и лазскаго, упоминаемое древними географами поселеніе Старую Лазину (*Vetus Lazica*), близъ сел. Новомихайловскаго, на р. Печенсухо, въ 41 в. отъ Туансе ¹⁶⁾, упоминаніе Белля ¹⁷⁾, что въ его время абхазцы въ окрестностяхъ Лыхи говорили на языкѣ азра ¹⁸⁾, указаніе Безыменнаго въ его Периплѣ на то, что отъ Діоскуриады до р. Ансары жилъ прежде народъ, называвшійся колхами, впоследствии переименованный въ лавовъ, сильное культурное вліяніе, оказанное мингрельцами на абхазцевъ,—мы признаемъ, что за этой гипотезой есть будущность.

Аррианъ считаетъ отъ Питиунта (нын. Пицунды), который былъ въ его время въ развалинахъ, до *Нитики* 150 стадій, что равняется 26 верстамъ: отъ Пицунды до Гагринскаго укрѣпленія по берегу считается въ настоящее время 25 ¹⁹⁾. Такимъ образомъ, впервые устанавливается имя поселенія, на развалинахъ котораго возведено укр. Гагры.

Безыменный авторъ Перипла V в. утверждаетъ, что Нитика раньше называлась *Трилитомъ* ²⁰⁾. Въ окрестностяхъ Нитики Аррианъ, какъ мы упомянули выше, помещаетъ геродотовскихъ феирофаговъ ²¹⁾.

Хотя Аррианъ и говоритъ, что „крѣпость Діоскуриада представляетъ собою конечный пунктъ римскаго владычества на правой сторонѣ отъ входа въ Понтъ“ (26), однако, онъ самъ свидѣтельствуетъ о сильномъ римскомъ протекторатѣ надъ окрестными племенами, обитавшими выше Севастополя: такъ, по его словамъ, цари—абазговъ Рисмагъ, саниговъ Спадагъ, зилховъ (вѣроятно, зиховъ) Стахемфакъ были утверждены императоромъ.

¹⁵⁾ Хахановъ. Древнѣйшіе предѣлы расселенія грузинскаго племени. „Кавказъ“, 1901, сентябрь.

¹⁶⁾ Записки Одесск. Общ. Ист. и Др., 1875 г., IX, приложение.

¹⁷⁾ Англичанина, жившаго среди черкесовъ въ 30-хъ гг. XIX в.

¹⁸⁾ Абхазцы назыв. мингрельцевъ *азра*.

¹⁹⁾ Аррианъ отсчитываетъ разстоянія очень точно: напр., отъ Діоскуриады до Питиунта онъ насчитываетъ 350 стадій (61½ версты),—въ дѣйствительности ровно 61 в.!

²⁰⁾ *Peripl.*, 56.

²¹⁾ Другіе писатели помещаютъ ихъ вдали отъ берега, въ горахъ, рядомъ со сванетами (*Strabo*, IX, 19).

Далѣ Арріанъ плыветъ къ р. Абаску (нынѣ р. Псоу), выходящему отъ Нитики (Гагръ) на разстояніи 90 стадій (15745 м.). Арріанъ пропускаетъ Мзымту (правильнѣе—Мидзимта) и нѣтъ путешественникъ, какъ сказано выше, помѣщаетъ Севастополь въ землѣ саниговъ, между тѣмъ какъ у Безыменнаго, написавшаго свой Перилъ на основаніи Арріанова, точно указаны сѣверная и южная границы территоріи саниговъ—р. Ахеунтъ (Шахе) и р. Абаскъ (Псоу).

Такимъ образомъ, во II вѣкѣ Гагринскій хребетъ уже былъ въ рубахъ абхазскаго племени, и въ Гаграхъ (Нитикѣ), какъ важно стратегическомъ пунктѣ, мы можемъ предположить присутствіе римскаго гарнизона.

Въ царствованіе императора Деція, въ 294 по Р. Хр. наша мѣстность была опустошена нашествіемъ скивоовъ; прибрежные жители бѣжали въ горы. Скивы прежде всего напали на Питиунтъ; городъ былъ окруженъ высокою стѣною, гавань его была хорошо защищена отъ морскихъ волнъ; въ городѣ былъ опытный военачальникъ Суксесіанъ: онъ отбилъ нападеніе скивоовъ, прибывшихъ въ ладьяхъ; скивы отступили съ большимъ урономъ. Когда же Суксесіанъ былъ призванъ имп. Валеріемъ ко двору, скивы повторили нападеніе на берега Абасгин и овладѣли Питиунтомъ, а затѣмъ и Трапезунтомъ ²⁵⁾.

При императорѣ Северѣ, въ 258 г. юны на ладьяхъ, въ

²⁵⁾ Вѣроятно, потому, что рейдъ у р. Мзымты совершенно открытъ, почему здѣсь и не было порта; не было его и значительно позже: такъ, турецкій путешественникъ Эвлія-эффенди, путешествовавшій по побережью въ 1641 г., пишетъ: „суда здѣсь (въ „Артларѣ“—Адлерѣ) не могутъ приставать, такъ какъ это мѣсто совершенно открытое“. Съ моря устье Мзымты кажется небольшимъ: вѣроятно, Арріанъ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о значеніи Мзымты и пробѣжалъ прямо къ гавани у устья р. Хосты, расположеннаго въ глубинѣ адлеро-сочинской береговой излучины.

Безыменный авторъ Перилла V в., имѣя болѣе свѣдѣній о Мзымтѣ, называетъ ее старымъ именемъ Врухонта и современнымъ „Мидзимонтъ“. На картѣ 1838 года, составленной поручикомъ Родионовымъ, наша рѣка названа „Мезюмта“, на другихъ Мизимта. Въ верховьяхъ ея, приблизительно тамъ, гдѣ обитали ахчисховцы, близъ переваловъ Псеанха и Анша, можно предположить упоминаемыхъ Проковіемъ врукховъ (Bell. G. IV, 4); быть можетъ, они-то и назывались мизиміанами, или мидиміанами, черезъ земли которыхъ византійскій посланникъ Земархъ, по совѣту предводителя алановъ Сародія, не хотѣлъ пробѣжать на обратномъ пути изъ страны гурокъ (см. Зап. Од. Общ. Ист. и Др., 1875, 418).

²⁵⁾ *Losimus*, I, 32.

числѣ 15 тысячъ, напали на Абасгію; во всѣхъ портахъ стояли римскіе гарнизоны. Питіунтъ былъ разрушенъ, были разрушены и прибрежные города Абхазіи, быть можетъ, и наши Гагры; затѣмъ готы спустились ниже и опустошили берега Мингреліи.

Въ 276 году съ горъ (вѣроятно, черезъ переваль Псеашха и Аишха) спустились *аланы*, опустошили Абхазію, Мингрелію и другія страны.

Абхазія служила у римлянъ мѣстомъ ссылки: имп. Диоклетіанъ сослалъ туда много христіанъ. Вѣроятно, и Гагры въ этомъ отношеніи не были забыты: по своему изолированному положенію они могли служить образцовой тюрьмой. Существуетъ преданіе, что св. мученикъ Лонгинъ, одинъ изъ семи братьевъ, антиохійскихъ воиновъ, сосланныхъ въ Абхазію, скончался въ морѣ и погребенъ въ Пицундѣ.

Въ VI вѣкѣ, въ царствованіе Юстиніана Великаго византійскимъ владѣніямъ въ пририонскомъ краѣ стала угрожать опасность со стороны *персовъ*: послѣдніе возбуждали противъ императора аланъ, абазговъ и другія племена. Въ Колхиду въ 550 году вторглось, подъ начальствомъ полководца Хоріана, большое персидское войско. Юстиніанъ посѣпшилъ заключить съ персами миръ: абхазское побережье осталось въ рукахъ императора, который возобновили Сухумъ, разрушенный, равно какъ и Пицунда, передъ нашествіемъ Хосроя. Прокопій передаетъ, что Хосрой, прибывъ въ Лазіку для завоеванія Петры и византійскихъ владѣній, послалъ въ Абхазію войско. Римляне, не дожидаясь неприятеля, вывели гарнизонъ изъ всѣхъ укрѣпленій, вѣроятно, и изъ Гагръ, срыли стѣны Пицунды и Севастополя и, сѣвъ на корабли, отплыли въ Транезунтъ. Персы встрѣтили сочувствіе въ абхазахъ: вѣроятно, дошли до Гагръ, ибо тотъ же Прокопій сообщаетъ, что персы скоро возстановили окопы вокругъ Пицунды и Севастополя; но вскорѣ отступили къ Петрѣ (Procop. De bello Persico). Послѣ взятія Петры Бессъ, *magister militum*, послалъ въ Абхазію моремъ войска подъ начальствомъ Улигаги и Іоанна: абхазцы были разбиты, и римляне заняли Трахею.

Въ это же время среди абхазцевъ стало распространяться христіанство, чему, по преданію, въ большой степени способствовалъ *Еофратій*, царскій евнухъ изъ абхазцевъ, посланный Юстиніаномъ для проповѣди среди соотечественниковъ. Тогда-то Юстиніанъ построилъ въ Абхазіи храмъ во имя Богоматери и назначилъ епископа къ нему и священниковъ, чтобы „они наставляли



абхазцевъ въ христіанской вѣрѣ и обычаяхъ". Постройка пицундскаго храма грузинскимъ преданіемъ приписывается Юстиніану, и даже указывается ей годъ—551; однако, утверждать это мы не имѣемъ основательныхъ данныхъ,—мы можемъ только отмѣтить, что въ VI вѣкѣ этотъ храмъ существовалъ, ибо тогда уже пицундская епархія отмѣчена независимую епископіею²⁴⁾.

Въ царствованіе Юстина II абасги помогали Византіи противъ персовъ. Императоръ Ираклій въ 620 году, покоривъ Абхазію, назначилъ ей правителей; наследственность ихъ продолжалась до Константина Погоната, до конца VII вѣка.

Абхазцы, притѣсняемые правителями, ставленниками грековъ, возстали и изгнали правителей. Загорные аланы, подстрекаемые греками, въ лицѣ Льва Спафарія, вполнѣдствіи императора, предприняли опустошительный набѣгъ на Абхазію. Есть основаніе предполагать, что они проникли въ Абхазію черезъ перевалы Марухъ и Псеашха; аланы, перешедшіе черезъ послѣдній перевалъ, неминуемо должны были пройти черезъ Гагринскій кряжъ. Императоръ Теофилъ послалъ въ Абхазію своихъ братьевъ Θεодора и Барда, но они были встрѣчены такъ дружно абхазами, что многіе изъ грековъ возвратились въ отечество²⁵⁾. При императорѣ Михаилѣ вновь было отправлено войско для покоренія Абхазіи, но часть его погибла во время бури, а другая часть, достигшая береговъ Абхазіи, была взята въ плѣнъ. Разгнѣванный императоръ послалъ сильное войско въ 40 тысячъ воиновъ; оно заняло всѣ стратегическіе пункты Абхазіи, въ томъ числѣ и Гагры: часть абхазцевъ покорилась, часть удалилась въ неприступныя ущелья.

Въ 756 г. абхазцы выбрали себѣ Леона I, объявившаго Абхазію независимымъ отъ грековъ владѣніемъ. Его племянникъ, Леонъ II, въ 786 г. объявилъ себя царемъ. Въ 787 году на Никейскомъ вселенскомъ соборѣ присутствовалъ и пицундскій епископъ,—обстоятельство, указывающее на широкое распространеніе христіанства въ этой части Абхазіи. На это указываетъ также житіе грузинскаго святаго Або, побывавшаго здѣсь около 780 г. и общающаго, что христіанство въ этомъ уголкѣ особенно процвѣтало. По свидѣтельству грузинскихъ лѣтописцевъ, въ періодъ владычества арабовъ въ восточной Грузіи (716—886) христіанство, поддерживаемое многочисленными чудесами иконы Пицундской Бо-

²⁴⁾ Notit. graecorum episcoporum.

²⁵⁾ Const. Continuator I. Scrip., стр. 83.



жіей Матери, распространилось не только среди прибрежных горцевъ, но и въ горахъ. Сюда же, въ этотъ тихій вѣкъ, въ уголокъ, перенесли свою столицу грузинскіе цари (Мирза, Арчилъ, Джуаншеръ, Іоаннъ).

Къ этому времени, къ началу VIII вѣка, мы и относимъ постройку гагринской церкви, небольшого храма на р. Бегеренстѣ ²⁶⁾, храма близъ сел. Алахадзы ²⁷⁾ и сандришскаго ²⁸⁾. Сѣвернѣе послѣдняго храма слѣдовъ христіанскихъ церквей пока не найдено ²⁹⁾.

Съ XI вѣка вліяніе Абхазіи на сосѣднія племена ослабѣваетъ, такъ какъ абхазо-карталинскіе цари перенесли свою резиденцію въ Тифлисъ, и мцхетскіе католикосы приобрѣли большее значеніе, чѣмъ пицундскіе. Вслѣдствіе этого ослабленія Абхазіи на нее сосѣди произвели рядъ набѣговъ.

Въ 1390 г. Вакетъ Дадіани, правитель Мингреліи, въ то время подходившей къ р. Келассури, въ 6 верстахъ отъ Сухума, предпринялъ походъ противъ сосѣднихъ джиковъ и аланъ, отказавшихся повиноваться властителямъ Абхазіи и Мингреліи. Походъ былъ удаченъ, и Дадіани возвратился въ Хоши съ трофеями. Онъ вернулся, какъ говорила надпись надъ портикомъ часовни, пристроенной имъ къ кафедральному собору въ Хоши, съ богатою добычею, пройдя побѣдоносно по ущельямъ непріятельской страны и по труднымъ дорогамъ (не Гагринскій ли карнизъ разумѣется?). Въ этой войнѣ особенно пострадали джикскіе князья.

Послѣ 1424 года, когда царство грузинское было раздѣлено царемъ Александромъ между его сыновьями, горцы стали волноваться, пока, наконецъ, въ 1509 году джихи не предприняли опустошительнаго набѣга на Имеретію.

Подъ именемъ джиковъ (джиковъ) царевича Вахушта слѣдуетъ понимать джигетовъ, жившихъ въ эпоху кавказской войны

²⁶⁾ На границѣ Кутаисской и Черноморск. губ., на лѣвомъ берегу рѣки, въ 350 саженьяхъ отъ берега моря. Храмъ разрушенъ: своды обвалились; алтарь разрушенъ огромнымъ букомъ, выросшимъ изъ него. На площадкѣ близъ церкви и выше, по горѣ, можно предпологать обширное поселеніе.

²⁷⁾ Близъ р. Алахадзы, впадающей въ море въ 14½ в. отъ Гагръ, на югъ.

²⁸⁾ Правильнѣе, сандришскаго, по рѣчкѣ Сандришъ (Цандришъ, Хошунсе) близъ сел. Пилленкова.

²⁹⁾ Встрѣчаемыя кое-гдѣ по берегу руины (близъ Лазаревскаго, города Мамаи и ми. др.) не могутъ быть признаны остатками церквей.



отъ Хосты до р. Бзыби и отъ моря до Главнаго хребта. Джиги, послѣ ряда кровопролитныхъ сраженій съ гурійцами и мингрельцами, гдѣ былъ убитъ Дадіани и много подручныхъ князей, возвращаясь съ богатою добычею, прошли черезъ *Хакари*, какъ тогда назывались Гагры (см. генуэзскія меркаторскія карты описанной эпохи).

Генуэзецъ Георгій Интеріано, путешествовавшій по Абхазіи въ первой половинѣ XVI в., т. е. спустя 30—40 лѣтъ послѣ этого нашествія, южную границу Джигетіи отодвигаетъ до *Буковой* гавани (*Savo di Busso*, Вихо—на итальянскихъ картахъ XIII—XVI в.), т. е. до Бомборскаго рейда, близъ Гудаута.

Извѣстный военный путешественникъ по западному Кавказу, баронъ Торнау, бывшій въ Гаграхъ въ 1835 году, пишетъ¹⁹⁾, что джигеты въ его время, занимая весь Гагринскій хребетъ, пасли скотъ по всей Бзыбской низинѣ, вплоть до р. Бзыби; что абхазцы терпѣли это нарушеніе границъ Абхазіи, по ихъ словамъ, изъ боязни ссоръ съ воинственными сосѣдями. Эти сообщенія, въ связи съ другими фактами, о которыхъ будетъ ниже сообщено, убѣждаютъ насъ, что джигеты (садзуа²⁰⁾, какъ они сами себя называли) мѣняли южную границу своихъ владѣній, то спускаясь за Гагринскій проходъ, то, подъ напоромъ коренныхъ абхазцевъ, уходя на сѣверъ отъ него,—словомъ, Гагры были Кавказскими воротами, переходившими изъ владѣнія абхазцевъ во владѣніе джигетовъ, земли которыхъ, по всей справедливости, слѣдуетъ назвать *Малой Абхазіей*, такъ какъ джигеты (садзуа, садзенъ) говорили тѣмъ же абхазскимъ языкомъ, причисляли себя къ племени *азега*, къ которому принадлежали бзыбскіе абхазцы, гумистинскіе, кодорскіе, или абживскіе, цебельдинцы, псхувцы (псховцы, жившіе по верхнему теченію Псоу и Бзыби), ахчисховцы, жившіе въ верховьяхъ Мзымты, шахгиреевцы, населявшіе ущелья бассейна М. Лабы и Уруштена, мысслыпара и нѣкоторыя другія общества, извѣстныя у насъ подъ именемъ абазинскихъ.

Могущественное абхазское племя, сумѣвшее образовать сильное царство, свергнуть опеку грековъ, оттѣснить надвинувшіяся племена алановъ и адиге, избытокъ народонаселенія черезъ перевалы отдало сѣверному склону. Съ теченіемъ времени, однако, прибрежныя горы (позднѣ сложившіяся въ небольшія общества—

¹⁹⁾ Русск. Вѣстникъ, 1864, X.

²⁰⁾ Нѣкоторые (Люлье и др.) называютъ ихъ *садзена*.



убыхъ, вардаве, шахе) постепенно двигались на югъ: воевавшие абхазцы съ трудомъ оказывали имъ сопротивление, и между враждебными племенами то подымалась къ северу, то спускалась къ югу: въ эпоху Арріана она была близъ р. Шахе (Ахеунтъ) ²²).

II.

Нашествіе руссовъ на Абхазію, Желѣзныя ворота, Христіанство въ XII в. Походъ Важека Дадіани въ 1390 г. Джихи. Свидѣтельство Интеріано о джихахъ, Джигеты. Принадлежность ихъ къ племени абхазскому. Багратъ IV. Мстиславъ Тмутороканскій. Пицундскій монастырь. Генуэзцы. Имя Гагръ. Меркаторскія карты. Santa-Sophia. Savo de giro. Abcazia. Сандришскій храмъ. Границы древней Абхазіи. Адлерская долина. Значеніе въ торговомъ отношеніи кавказскаго побережья. Пицундскій колоколь. Торговля рабами.

Въ одной грузинской лѣтописи ²³) упоминается подъ 991 годомъ о нашествіи *русскихъ* на Абхазію. Вѣроятно, ихъ нападенію подвергся рядъ прибрежныхъ поселеній по долинь Лешъ (Ліашъ, Адлерская долина), по Гагринскому хребту, иногда густо заселенному, Гагры, поселеніе близъ Алахадзы и Питіунтъ.

Второе появленіе русскихъ близъ Гагръ возможно предполагать въ XII вѣкѣ: по словамъ галицко-волинской лѣтописи, „Мономахъ, погубившій поганыхъ измаильтянь, рекомыхъ половци, изгналъ Отрока во *обезы*, за желѣзныя врата“; подъ послѣдними можно разумѣть желѣзныя ворота въ Гагринской стѣнѣ съ башнями, пересѣкавшей проходъ отъ берега до горы ²⁴).

²²) Арріановскіе савинги (сагиды), въ которыхъ можно предполагать садзуа (садзень), назывались впоследствии грузинами джитани, а страна ихъ Джигетей; жили они отъ р. Абаска (Псоу) до р. Ахеунта (нынѣ Шахе). Бстати замѣтимъ, что Безымянный авторъ Перилла ошибочно принимаетъ Мамыту (Мидзихостъ) за Врухонтъ, за который слѣдуетъ считать р. Хосту (Хамышъ картъ первой половины XIX в.). Отмѣтимъ также замѣчаніе Прокопія (De bellis gothicis, кн. IV, гл. 3), что сагиды (савинги) смѣшались съ зикками (зихами); что сагиды владѣютъ Севастополемъ и Питіунтомъ.

²³) Изданной г. О. Жорданія.

²⁴) Гагры издавна назывались Дербентомъ—„дверь-преграда“ (Ж. Блаврогъ на картѣ Кавказа 1814 г.). На картахъ XVIII вѣка, начиная съ Делиля, Гагры носятъ имя Дербента (съ вариантами—Derbent, Jerben, Dargoula); даже на картѣ 1820 г., которую приложилъ къ своему описанію Чернаго моря ученый ихитаристъ Минасъ Медичи (Ежешлианъ), Гагры носятъ это имя (Зависки И. Одесскаго О. И. Д, т. XXIV, стр. 159, прим.



Во времена Константина VIII Гагры были въ рукахъ зиховъ, уже обращенныхъ въ христіанство; зихи спускались отъ Нового Аона. Въ ихъ странѣ было четыре епархіи (Сандришскія, Зихія (Сандришскій храмъ?), Метрахъ, или Метрахва, и Фанаторія ²⁵⁾).

Съ 985 г., послѣ изгнанія арабовъ изъ Грузіи, съ объединеніемъ восточной и западной Грузіи, при абхазо-картлинскомъ царѣ Багатѣ III, религиозное вліяніе Грузіи на Абхазію усилилось; однако, абхазскіе католикосы не прекращали своего существованія. При Багатѣ IV (1028—1072) и позже они уже не избирались, и только въ 1390 г. абхазцы вновь избрали себѣ католикоса—Арсенія; онъ жилъ въ Пицундѣ (Бичвинта—по-грузински).

Съ XIII в. Грузія испытываетъ рядъ страшныхъ потрясеній, и ея вліяніе на Абхазію ослабѣваетъ; греческое же вліяніе продолжалось и позднѣе.

Мстиславъ Тмутороканскій, съ помощью императора Василія II, разгромивъ въ Крыму Хазарское царство въ 1017 г., въ 1022 г. перенесъ свою дѣятельность на кавказское побережье и напесъ, вѣроятно, не одно пораженіе зихамъ (касогамъ) и аланамъ (ясамъ). Склонность древне-русскихъ князей къ военнымъ авантюрамъ, быть можетъ, заставила острогрудыя ладьи древняго витязя, не даромъ прозваннаго Удалимъ, разбѣгать волны и Гагринскаго залива.

Съ 1390 г., когда въ Пицундѣ вновь стали обитать абхазо-грузинскіе католикосы, этотъ монастырь пріобрѣлъ особенную извѣстность и уваженіе среди окрестныхъ племенъ: власть католикоса распространялась не только на ближайшія епископіи, какъ Гагры, Сандришъ, Никосію, Дранды, Бедію, но и на Сванетію, Имеретію, Гурію и Мингрелію. Пицундскій монастырь владѣлъ обширными помѣстьями, дарованными ему грузинскими и имеретинскими царями. Число крестьянъ, приписанныхъ къ монастырю, по предположенію Броссе, доходило до 4000 душъ. Въ Пицундѣ совершалось мурованіе для всего православнаго Закавказья, и

г. Бертъ-Деллагарда). Среди абхазцевъ существуетъ также преданіе, что въ срединѣ Гагринской стѣны были *железные ворота*. „За желѣзныя врата, во обезы“—точно соотвѣтствуетъ Гаграмъ, ибо гагринскія желѣзныя ворота дѣйствительно открывали путь изъ страны касоговъ (адиге) въ страну обезовъ, абазговъ, Абхазію.

²⁵⁾ De administr. imp. Const., cpt. 42.



только въ XVII в. Пицунда была предана полузабвенію; однако, грузинскіе католикосы разъ въ жизни совершали туда паломничество.

Съ 1170 г. генуэзцы получили отъ императора Мануила право посѣщать черноморскіе порты. Къ XIII вѣку они прочно осѣли по берегамъ Чернаго моря. Все управление и операціи факторій у нихъ были строго регламентированы; за всѣмъ наблюдалъ консулъ, избиравшійся въ Генуѣ на годъ и жившій въ Каффи (Феодосіи). Въ Севастополь (Сухумъ) было консульское отдѣленіе, которому подчинялись агенты факторій восточнаго побережья ²⁶⁾.

Имя *Гагръ* ²⁷⁾, въ видѣ *Chacari*, впервые встрѣчается на венеціанской картѣ XIII в. ²⁸⁾. Этотъ портъ на лучшихъ меркаторскихъ итальянскихъ картахъ, каковыми слѣдуетъ считать карты венеціанскую, каталонскую, Пицигани, Беникказа и Фредуче, помѣщенъ наиболѣе близко къ дѣйствительному его географическому положенію: въ глубинѣ современнаго Гагринскаго залива, тамъ, гдѣ находимъ крѣость.

Къ югу отъ *Chacari* отмѣченъ портъ *S-ta Sophia* (*Santa Sophia*). Эта Санта-Софія послужила поводомъ къ небольшому археологическому недоразумѣнію. Графиня П. С. Уварова въ IV выпускѣ „Матеріаловъ по археологій Кавказа“ (стр. 31) пишетъ: „Въ верстѣ отъ моря, около древняго храма Пицунды, на сѣверъ отъ Сухума, около мѣста, обозначаемаго древними итальянскими картами названіемъ саро

²⁶⁾ Къ сѣверу отъ Сухума были слѣдующія факторіи: *Nikofia* (Никосія, Новый Доонъ), *Savo di vixo* (Буксовая гавань, мысъ Соукъ-су, близъ Гудаута), *Rezonda* (Пицунда), *S-ta Sophia* (мысъ Алахадзы), *Chacari* (Гагры), *Absazia* (Сандришъ), *Lagazo* (Ліашъ, Ліешъ, Адлерская долина), *Costo* (Хоста).

²⁷⁾ Г. Мурзаевичъ неосновательно упрекаетъ извѣстнаго черноморскаго гидролога капит. Манганари въ томъ, что онъ нашъ портъ называетъ въ своей картѣ (1838 г.) Гагры, а не Гагра (Зан. Одесск. Общ. Ист. и Древн., 1850 г., II): во-первыхъ, всѣ генуэзскія и венеціанскія карты называютъ ихъ *Chacari* (венец., XIII в.), *Sasary* (К. Луксоро, начала XIV в.), *Chachari* (безым., 1351 г.), *Sasari* (каталонская, 1375 г.), *Sasary* (Пицигани, 1367 г.), *Sasary* (Пасквалини, 1408), *Chatari* (Біанки, 1436), *Sasari* (Граціозо Беникказа изъ Анконы, 1480), *Sasarij* (Фредуче изъ Анконы, 1497 г.), *Sasari* (Маіолло, 1519 г.), *Ascari*—испорченное слово (итальянская, XV в.), и только одна карта Петра Вессконте, 1308 г., называетъ ихъ *Sasara*; а, во-вторыхъ, абхазцы, абортигены этой мѣстности, называютъ ихъ *Какри*, рѣчку близъ Гагръ—*Какри-ишъ* (Гагринская рѣчка). Словомъ, нѣсколько руссифицированная форма *Гагры*, *ем. Гагры*, образована правильно.

²⁸⁾ Хранится въ Венеціи, въ бібліотекѣ св. Марка.



di s-te Sophia, находится огромный городъ, стѣны и зданія котораго поросли мохомъ и вьющимися растеніями, городъ, извѣстный древнѣе и названіемъ Питиуса у древнихъ писателей, или Битинійскій хаацевъ". Далѣе (стр. 8): „Питундскій храмъ расположенъ въ веретѣ отъ моря, въ бухтѣ, которая на средневѣковыхъ картахъ итальянскихъ географовъ значится подъ названіемъ *sapo di s-te Sophia*, какъ бы намекая на то, что древній храмъ воздвигнуть во имя св. Софіи". Проф. Брунь пишетъ: „*Savo di giro* ³⁹⁾ узнается въ Питундскомъ мысѣ, который, по остроумной догадкѣ г. Десимони ⁴⁰⁾, прежнее свое названіе получилъ отъ святилища (*hieron*), которое нѣкогда находилось въ ближайшемъ его сосѣдствѣ, именно тамъ, гдѣ отмѣчено на нѣкоторыхъ картахъ *s-te Sophia*“ ⁴¹⁾. *Dubois de Montréaux* ⁴²⁾ подъ *Savo di giro* разумѣетъ Гагринскій заливъ и переводитъ это названіе „заливомъ вращенія“, утверждая, что р. Бзыбъ, вынося массу воды въ море, образуетъ потокъ, направляющійся къ Адлерскому мысу, между тѣмъ какъ „Кинчули“, подъ которой слѣдуетъ разумѣть Мзымту, образуетъ береговое теченіе, направляющееся къ Гаграмъ и далѣе, вдоль низменнаго берега, носившаго названіе „Котошъ“ ⁴³⁾, пока не встрѣчается съ бзыбскимъ теченіемъ, которое его увлекаетъ: получается круговое движеніе воды ⁴⁴⁾.

Во-первыхъ, намъ кажется, что объясненіе имени *giro* Десимони, къ которому присоединяется, повидимому, Брунь, и объясненіе *Dubois* гипотетичны. Основываясь на аналогіи, мы будемъ, пожалуй, ближе къ истинѣ, если предположимъ въ этомъ „*giro*“ мѣстное названіе всей бзыбской низменности.

³⁹⁾ Это имя поставлено у итальянцевъ между *Rezonda* и *S-ta Sophia*.

⁴⁰⁾ Извѣстный итальянскій археологъ.

⁴¹⁾ Записки Одесск. Общ. Ист. и Древн., 1885 г.

⁴²⁾ *Voyage autour du Caucase*, томъ I, 219.

⁴³⁾ „Котошемъ“, по Дюбуа, назывался и Питундскій мысъ и р. Бзыбъ.

⁴⁴⁾ На русскомъ суднѣ, быть можетъ, и можно замѣтить эти теченія: Дюбуа впервые былъ здѣсь на русскомъ фрегатѣ „Нарциссъ“; капитанъ же нынѣшнихъ паровыхъ судовъ ничего не знаютъ объ этомъ вращательномъ движеніи воды въ Гагринскомъ заливѣ; въ описаніи черноморскаго побережья кап. Манганаря (1841 г.) также ни слова не упоминается объ этихъ теченіяхъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ, дѣйствительно, я замѣтилъ, что воды Сандрипша (Хошупсе), вынесенныя въ море и окрашенныя въ желтоватый цвѣтъ вслѣдствіе ливня, бывшаго въ горахъ, тянулись налѣво, къ Гаграмъ, согласно указанію Дюбуа, будто отъ адлерскаго мыса къ Гаграмъ существуетъ береговое теченіе.

Во-вторыхъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что между Пидуудой и Гаграми на побережьѣ, которое Дюбуа называетъ „Котонизъ“, существовало поселеніе—*факторія съ храмомъ въ честь св. Софіи*. Предположеніе же графини Уваровой, что пидуудскій храмъ воздвигнуть во имя св. Софіи ⁴³⁾, не имѣетъ твердыхъ основаній, равно какъ и отмѣчаемый ею *sacro di S-te Sophia*: на итальянскихъ картахъ нигдѣ нѣтъ *sacro di S-te Sophia*, а есть *santa Sophia*—портъ (точнѣе, *sancta Soffia*—см. карту Фредуче). Наше мнѣніе, что *santa Sophia*, селеніе-факторія, съ храмомъ св. Софіи, существовала на побережьѣ между Пидуудой и Гаграми, подтверждается существующими до сихъ поръ развалинами близъ нынѣшняго селенія *Алахадзы* ⁴⁴⁾. Здѣсь мы находимъ остатки большого храма и большого зданія ⁴⁵⁾, расположенныхъ въ 2¼ верстахъ отъ берега моря, откуда проходитъ хорошая колесная дорога, направляющаяся далѣе въ сел. Калдахвара. Развалины эти называются *Апшеаха* ⁴⁶⁾ и находятся на землѣ князя Эристова, нынѣ купленной Вел. Кн. Александромъ Михайловичемъ. На венеціанской картѣ XIII в. и на картѣ Фредуче (1497 г.) *S-ta Sophia* обозначена

⁴³⁾ Мурзакевичъ также утверждаетъ, что пидуудскій храмъ былъ посвященъ св. Софіи, и что „даже самый суевсковатый мѣстъ именовался мѣстомъ св. Софіи (*Sacro S-te Sofia*) (Зан. Одесск. Общ. Ист. и Др., X, 419). Г. Мурзакевичъ ошибся: на картахъ нигдѣ не значится *Sacro S-ta Sophia*, а *sacro de giro*.

⁴⁴⁾ Селеніе Алахадзы находится на берегу моря въ 14 верстахъ отъ Гагры и въ 8 отъ Пидууды.

⁴⁵⁾ Церковь эта, по измѣреніямъ графини Уваровой, имѣетъ въ длину 21 аршинъ 12 вершковъ, въ ширину 13 арш. 11 в.; ширина алтаря 4 арш. 15 в.; ширина діаконика 2 арш. 17 в.; ширина наружной стѣнки діаконика 1 арш. 4 в. Церковь трехнефная; сильно разрушена; построена изъ рядовъ греческихъ широкихъ плитокъ и дикаря, связанныхъ известью съ мелкою галькою; кое-гдѣ сохранилась облицовка въ видѣ толстыхъ прямоугольныхъ продолговатыхъ песчаныхъ плитъ; дверей двѣ; замѣтны слѣды двери изъ церкви въ притворъ. Въ 8¼ аршинахъ отъ церковной стѣны расположено зданіе, растянувшееся довольно далеко и служившее, вѣроятно, жилищемъ помѣщеніемъ для духовенства или дворцомъ, по мѣстному преданію. Стѣны его капитальныя и хорошо сложены изъ кирпичныхъ плитъ и хорошо обтесаннаго известняка. Западная стѣна сохранилась почти во всей своей высотѣ и ширинѣ, и представляетъ вашиимъ взорамъ два широкихъ входа; въ стѣнахъ замѣтны круглыя сквозныя отверстія; на конечныхъ углахъ этого зданія встрѣчаемъ черепичные кессоны (Матеріалы по археологій Кавказа, вып. IV, стр. 11).

⁴⁶⁾ У граф. Уваровой мѣстность, гдѣ находятся эти зданія, называется Ахашныха.

также въ некоторомъ разстояніи отъ берега, на первой—точкой/ на второй—звѣздочкой.

Близъ древняго Абаска (р. Псоу) на венеціанской картѣ XIV вѣка мы встрѣчаемъ портъ *Abcasia* ⁴⁹⁾. Миновавъ Гагринскій хребтъ на пути къ Адлеру, мы найдемъ мѣстность, удобную для поселенія, ровную и сухую: здѣсь и было некогда поселеніе, остатками котораго мы должны считать большой *Сандринскій храмъ* ⁵⁰⁾ близъ рѣки Сандриншъ (правильнѣе, Цандриншъ, иначе—Хопунсе). Эмиддіо Дортелли д'Асколи, префектъ Каферы, написавшій въ 1634 г. сочиненіе „Описаніе Чернаго моря и Татаріи“, помѣщаетъ эту *Abcasia* (называя ее *Abbasa*) между Гаграми и Мамай-кале (*Mamatala*). Сюда, по словамъ д'Асколи, „пріѣзжали въ іюль и въ августѣ торговцы изъ Константинополя, Татаріи и другихъ мѣстъ Чернаго моря, ибо въ это время тамъ бываетъ какъ бы ярмарка, на которую привозятъ домашнюю утварь ручной работы, дешевыя матеріи для одежды и много конченной рыбы изъ Татаріи, такъ какъ въ ихъ морѣ нѣтъ рыбы. Купцы же вывозятъ отсюда отличный медь, прекрасныя нитки для выдѣлки полотна, но довольно простаго, рабовъ, воскъ, и получаютъ такую прибыль, что затратившій 100 реаловъ выручаетъ 300. Торговля происходитъ на судахъ, и каждый купецъ на нихъ же сбываетъ свой товаръ: на берегу онъ подвергся бы грабежу, ибо мѣстные люди—одна шайка воровъ. Если же кому изъ крупныхъ купцовъ приходится итти по торговымъ дѣламъ въ городъ, то онъ предварительно требуетъ на судно одного изъ жителей въ качествѣ заложника, дабы ему самому не подвергнуться оскорбленію“ (Зап. И. Одесск. О. И. Д., XXIV, 100).

Древняя Абхазія, какъ сказано выше, сѣверную границу имѣла далеко выше къ сѣверу; послѣдняя доходила до р. Шахе. Впослѣдствіи она спустилась къ р. Хостъ ⁵¹⁾. Въ 1424 г. Александръ,

⁴⁹⁾ На каталонской (1375)—*Auogaxia*.

⁵⁰⁾ Храмъ стоитъ на самомъ берегу. Южная стѣна и алтарь, сводъ котораго искусно сложенъ, сохранились хорошо; западная и сѣверная стѣны сильно разрушены; внутренность храма выполнена обрушившимися сводами и стѣнами. Храмъ трехнефный. Въ длину имѣетъ около 7 сажени, въ ширину около 4. Окна въ алтарѣ прекрасно сохранились. Съ юга церковь окружаютъ густыя заросли вишневъ (*Ficus carica*).

⁵¹⁾ Между нынѣшнимъ Адлеромъ и Сочи. Начальникъ черноморской береговой линіи генералъ Н. Н. Раевскій въ своемъ „Описаніи восточнаго берега Чернаго моря“ (изд. Е. Д. Фелицына) говоритъ: „Прежде все про-



царь грузинскій, раздѣлилъ свои земли, и Джигетія досталась царю имеретинскому. Хотя джигеты номинально признали власть имеретинскихъ царей, и вмѣстѣ съ абхазцами нападали на Мингрелію, однако, до позднѣйшихъ временъ джигеты считались вассалами абхазскаго владѣтеля, явившагося наслѣдникомъ правъ на Джигетію имеретинскихъ царей.

Въ эпоху генуэзцевъ (XIII—XVI), судя по меркаторскимъ картамъ, граница Абхазіи колебалась между Псоу и Хостой.

Джигеты въ эпоху Интеріано (1540—1551 г.) отодвинули границу Абхазіи значительно къ югу, за Гагринскій хребетъ.

Адлерская долина, называвшаяся Лиешъ³³⁾, Лилшъ³⁴⁾, Лиушъ³⁵⁾, имѣла портъ съ генуэзской факторіей, названной на меркаторскихъ картахъ Layazo³⁶⁾. Въ нынѣшней Хостѣ факторія была уже въ XIII вѣкѣ³⁷⁾.

Такимъ образомъ, на пространствѣ 120 верстъ—отъ Сухума до Хосты—мы находимъ 8 портовъ, куда заходили съ торговыми цѣлями генуэзскія суда. Преданія, жившія среди джигетовъ и абхазцевъ, слѣды поселеній, хорошо еще замѣтныхъ въ началѣ 70-хъ годовъ XIX в., развалины крѣпостей, множество храмовъ, районъ распространенія которыхъ на сѣверѣ ограничивается сандринскимъ храмомъ, указываютъ на большую плотность населенія, на оживленное торговое общеніе съ Западомъ, на зажиточность жителей. Въ періодъ XIII—XVI в. вся нагорная полоса южнаго склона, а также Аланія и Черкесія тяготѣли къ морскому берегу, куда доставляли сырыя произведенія (кожи, воскъ, медъ, скоть, рабовъ), а съ берега получали соль, оружіе и мануфактурныя произведенія. Несмотря на большія препятствія со стороны турокъ, предприимчивые генуэзцы посѣщаютъ побережье даже въ XVI вѣкѣ. Пидува и ея храмъ очень часто видѣли у себя генуэзцевъ: это была крупная факторія; набожные мореплаватели принесли храму въ даръ колоколь, на которомъ, кромѣ выуклыхъ изображеній святыхъ, была вылита и дата—MCCCCXXVIII (1529 г.).

странство отъ р. Хамышъ въ 6 морскихъ миляхъ отъ Сочи) до границы Мингреліи принадлежало князьямъ Шерванидзе³⁸⁾. Хамышъ—нынѣшняя Хоста.

³³⁾ Торнау, Русск. Вѣстн., 1864, XI, 22.

✓ ³⁴⁾ „Описаніе восточнаго берега Черн. моря“, Н. Раевского, стр. 27.

³⁵⁾ Записки Одесск. Общ. Ист. и Древн., 1875, 175. Путешествіе Эвля-эффенди (XVII ст.).

³⁶⁾ На картѣ Пасквалини (1408)—Lajazo.

³⁷⁾ Венец. карта XIII в.

Въ XVI вѣкѣ Гагринскій проходъ переходить изъ рукъ абхазцевъ въ руки дигетовъ, тѣсныхъ, въ свою очередь дигетскими племенами. Во времена Ламберти, въ XVII вѣкѣ мингрельское племя было отодвинуто за Кодоръ нажившимися на него абхазцами. Благодаря безконечнымъ междуособіямъ торговля рабами процвѣтала: крупнымъ отправнымъ пунктомъ была долина Лиешъ, Псоу и поселеніе близъ сандришской церкви: сюда черезъ ущелья Мзымты переправляли съ сѣвернаго склона множество плѣнныхъ и черкешеновъ для турецкихъ гаремовъ.

III.

Путешествіе Эвлія-эффенди: Какуръ. Племя чандовъ. Деревня Хаке. Чавдларъ (Сандришъ). Племя кечиларъ. Общество Артъ. Побережннй племена. Шерванидзе. Старыя названія Гагръ. Начало междуособій въ Абхазіи. Вмѣшательство русскихъ. Выгнѣ Сухума. Волненія въ Абхазіи. Горчаковъ и Дмитрій Шерванидзе. Михайлъ Шерванидзе. Осада Мараховскаго и Михайла Шерванидзе въ Лихвахъ. Помощь, оказанная Горчаковымъ. Постройка укр. Бомборы, Пацовскій и его дѣятельность. Занятіе Пичуды. Преданіе о постройкѣ храма и водопровода. Окрестности Пичуды. Проектъ гр. Паскевича о постройкѣ укрѣпленія Гагры.

Въ 1641 нашу мѣстность посѣтилъ знаменитый турецкій путешественникъ Эвлія-эффенди, сопровождавшій гонійскаго начальника артиллеріи, прикомандированнаго къ войску, осаждавшему въ 1641 году Азовъ, занятый казаками въ 1637 г. ⁸⁷⁾. Въ сопровожденіи 300 инычарь-стрѣлковъ, слѣдовавшихъ берегомъ, путешественники медленно двигались на лодкахъ подъ веслами. Эвлія отмѣчалъ въ путевомъ журналѣ проходимыя мѣстности. Близъ Гагръ онъ помѣстилъ общество „кровныхъ“, по его словамъ, абхазцевъ“, называвшихся *торными чандами*; гавань ихъ называетъ *Какуръ* (Гагры, по-абхазски—Саегі). Близъ „Какура“, тамъ, гдѣ нынѣ расположены „Новыя Гагры“, онъ помѣщаетъ деревню *Хаке* ⁸⁸⁾, окруженную садами, протянувшимися вдоль узкаго въ этомъ мѣстѣ морскаго берега.

Далѣе по берегу Гагринскаго залива, по прибрежному хребту, по долинѣ Сандриша и его притока Жеонсе, у подошвы горы

⁸⁷⁾ Записки Од. Общ. Ист. и Др., 1875, 161 стр. и др.

⁸⁸⁾ На нѣкоторыхъ картахъ на р. Псецѣ (Цеце; Эюза, по картѣ Манганари, 1834 г.) помѣщено сел. Гагришъ; вѣроятно, это имя создано въ вліяніемъ имени сосѣднихъ Гагръ; ближе къ истинѣ было бы чтеніе: „Хаке-ришъ“, какъ это подтверждается записью Эвлія-эффенди—„Хаке“.



Ачмарда и хребта Кацурха, тамъ, гдѣ до сихъ поръ сохранились слѣды пребыванія горцевъ, сплошнымъ поселеніемъ покрытыхъ свободный отъ лихорадокъ Гагринскій крижъ, жило общество *Большихъ чандовъ* въ 25 деревняхъ. Число чандовъ, по словамъ Эвли-эффенди, доходило до 15 тысячъ; гавань ихъ называлась *Чандаларъ*³⁹⁾; въ зимнее время она небезопасна. Гавань Чандаларъ (Чандская) находилась близъ развалинъ церкви на р. Сандришѣ, или *Пандришѣ*⁴⁰⁾, какъ ее иначе называли и называютъ, т. е. *рѣкъ чандовъ*, въ которыхъ легко узвать эвлиевскихъ чандовъ. Такимъ образомъ, судя по сообщенію Эвли-эффенди, по всему Гагринскому заливу жили чистокровные абхазцы—горные, или малые чанды, и большіе чанды.

По нижнему теченію р. Псоу жило племя *кечиларъ*⁴¹⁾, т. е. общество *кечь*. Берега Псоу, по правдивому свидѣтельству Эвли, были покрыты сплошнымъ садомъ жителей *кечь* (гечь)⁴²⁾, очень хищныхъ и богатыхъ.

Вода Псоу нашему путешественнику очень понравилась. Дѣйствительно, прозрачность водъ Псоу замѣчательна: это типичная форельная рѣка, какъ и всѣ рѣки, впадающія въ Гагринскій заливъ.

Слѣдующее абхазское общество называлось *Артъ*⁴³⁾, вѣрнѣе, *Арто*, по имени дворнина, главы общества. Пристань этого общества Эвли называетъ *Артларъ*⁴⁴⁾ и считаетъ ее неудобной для при-

³⁹⁾ Чандаларъ—туркофицированная форма: собств. именительный и др. падежи множеств. числа отъ имени *чандъ*, *чанда*. Такимъ образомъ, „чандаларъ“ удобнѣе всего перевести—(гавань) чандовъ, чандская. На картѣ Белли она отмѣчена близъ Сандриша.

⁴⁰⁾ См. Торнау, Верещагина, Раевского и др.

⁴¹⁾ При устьѣ Псоу на картѣ Белли отмѣчена гавань Гечь. Кромѣ того, какъ мы увидимъ ниже, на р. Псоу, близъ нынѣшняго селенія Веселаго находился аулъ послѣдняго джигетскаго князя Решида Гечь, у котораго было 70 вассальныхъ дворянъ. Эвли былъ близокъ къ истинѣ, указавъ, что у племени Кечь (кечи-ларъ) было до 75 ауловъ, такъ какъ аулъ обыкновенно группируется вокругъ одной дворянской семьи.

⁴²⁾ Ср. Торнау—„Воспоминанія кавк. офиц.“, Р. Вѣстн., 1864, XI, 21.

⁴³⁾ Ibidem.

⁴⁴⁾ Нынѣ Адлеръ, изъ испорченнаго Ардиллеръ (Торнау), Ардиларъ (Раевскій), Аредларъ (Маринскій—А. Бестужевъ). Баронъ Торнау въ 1835 году ночевалъ въ Арт-куаджѣ (Артовскомъ аулѣ), отдѣленномъ отъ моря лѣсной горой. Это неудивительно: приморскія племена всегда селились на второй, такъ сказать, линіи, за прибрежными хребтами, и имѣли на берегу небольшіе поселки, состоявшіе изъ сараевъ для склада товаровъ и лачугъ для привоза кунцовъ.



чала судовъ, ибо она со всѣхъ сторонъ открыта. Общество Арты было многочисленнѣе Гечи,—однако, уступало послѣднему въ мужество, было менѣе склонно къ грабежамъ, занималось торговлею, особенно пушнымъ товаромъ, воскомъ, невольниками, разводило свиней, овецъ и козъ. Это общество имѣло еще одну пристань—*Лиумъ*: въ этомъ имени нетрудно узнать, какъ объяснено выше, примыкавшую къ Мзымтѣ долину *Лишъ*. Этотъ Лиумъ, гдѣ суда могли укрываться, по замѣчанію Эвлии, въ теченіе шести мѣсяцевъ, слѣдуетъ помѣстить между Хостою и Адлеромъ, близъ р. Хероты. Къ сѣверу отъ названныхъ обществъ, вѣроятно, близъ горы Лацунуха, Эвлия помѣщаетъ племя *Садша*, въ которыхъ нетрудно узнать садзуа, садзень, джигетовъ, позднѣе смѣшавшихся съ приморскими обществами отъ р. Хосты до Бамби, что легко могло случиться, такъ какъ „садша“, по свидѣтельству Эвлии, хорошо говорили по-абхазски. „Садша“ онъ насчитываетъ до семи тысячъ. Племя это онъ считаетъ изъ прибрежныхъ абхазцевъ „самымъ лучшимъ и храбрымъ“.

Въ числѣ горныхъ абхазскихъ племенъ Эвлия перечисляетъ слѣдующія: пеху (псховцы)—7000 „буйныхъ мужей“; ахчисы (ахчипсховцы)—10000; беслебъ—7500, народъ храбрый (башилбаевцы); мункеллебе—30000 (алты - кесекъ?); убыхи (?)—1000, чаграй (шахгиреевцы)—800 „слабыхъ мужей“; ала-корейшъ (?)—500 чел.; чичакорешъ (?)—3000; мача—2000; панчарешъ (?)—4000. „Эти десять буйныхъ племенъ никогда не смѣшиваются съ прибрежными абхазами“, заключаетъ Эвлия ⁶⁵). Онъ и его наша всюду встрѣчали любезный пріемъ: абхазскіе князьки угощали ихъ на славу. Въ это время турки почти уже столѣтіе считали Абхазію своею данницею: они еще въ 1578 г. заняли Сухумъ и построили тамъ на берегу моря крѣпость; однако, въ Гаграхъ нельзя предполагать турецкаго гарнизона, потому что турки власть надъ всѣми приморскими племенами предоставили мѣстнымъ владѣтелямъ: такимъ образомъ, сильные князья Шерванидзе ⁶⁶), уже съ 1239 г.

⁶⁵) Зав. Одесск. Общ. Ист. и Др., 1875, 181.

⁶⁶) По преданіямъ грузинск. лѣтописцевъ, Ширванъ-шахъ, родоначальникъ Шерванидзе (по-абхазски Шіарасіа), былъ однимъ изъ абхазо-имеретинскихъ царей, но нѣкоторымъ даннымъ, Давидомъ Возобновителемъ (1089—1125), отцомъ известной царицы Тамары. Нѣкоторые (Филиппсонъ, Русск. Арх., 1884 г., 302) выводятъ родъ Шерванидзе изъ Джигетин, изъ рода Гечъ (Чечъ), утверждая, что абхазскія фамиліи Ивалъ-ина, Дзяншъ-ина, Анчабадзе, Маршани старше фамиліи Шерванидзе.



объявившіе себя самостоятельными абхазскими владѣтелями, власть свою, хотя и номинальную, простирали и на абхазскія общины жившія на сѣверъ отъ Гагринскаго прохода. Гагры были известныны туркамъ, по словамъ Шардена, подъ именемъ *Бала-даш* ⁶⁷⁾— *Высокая гора*; позднѣе они назывались ими *Дербентомъ* ⁶⁸⁾.

Вліяніе турокъ сказалось въ быстромъ распространеніи ислама; съ этого времени абхазскія церкви предаются до извѣстной степени забвенію, хотя уваженіе къ нѣкоторымъ изъ нихъ сохранилось до послѣднихъ дней: абхазцы-магометане ходятъ въ эти церкви для произнесенія присяги.

Въ 1771 г. абхазцы возстали подъ предводительствомъ братьевъ Левана и Зураба Шервашидзе; однако, вскорѣ Леванъ, соблазненный турецкимъ золотомъ, сдалъ туркамъ недавно занятую имъ турецкую крѣпость. Впослѣдствіи Сухумомъ овладѣлъ Келишъ-бей Шервашидзе, навлекшій на себя неудовольствіе Порты за принятіе подъ свое покровительство бѣглаго транезундскаго паша Те-хера. Подъ вліяніемъ турецкихъ происконъ, Келишъ-бей былъ убитъ собственнымъ сыномъ Арсланомъ ⁶⁹⁾, покинувшимъ тотчасъ же Абхазію.

Русскія войска появились на побережьи впервые въ 1804 г., когда стонущечный корабль „Тольская Богородица“ и фрегатъ высадили въ Редуть-кале бѣлевскій полкъ. Абхазіей русскіе стали овладѣвать постепенно, подымаясь съ юга на сѣверъ: за Редуть-кале послѣдовало въ 1810 г. занятіе Сухума, когда послѣ междоусобій въ семьѣ Шервашидзе русское правительство признало необходимымъ вытѣснить турокъ изъ Сухума. 9-го іюля въ сухумскую бухту прибыла эскадра, состоявшая изъ корабля „Воинъ“ и двухъ фрегатокъ съ десантомъ въ 600 человекъ, подъ командою капитана 1 ранга Дотта ⁷⁰⁾. Эскадра бомбардировала крѣпость въ продолженіе двухъ дней; турки энергично отвѣчали изъ 64 пушекъ. Разрушивъ въ достаточной степени крѣпостныя стѣны, Доттъ спустилъ десантъ, баталіонъ морской пѣхоты, подъ начальствомъ майора Конрадини. Послѣдній, овладѣвъ городомъ, въ которомъ счита-

⁶⁷⁾ Дѣйствительно, гора Мандзыкха (6135 ф.), близъ Гагръ, самая высокая на побережьи.

⁶⁸⁾ На картѣ Клапрота (1814 г.).

⁶⁹⁾ Reinnegs, II, 8 и проч.

⁷⁰⁾ Русскій Архивъ, 1902 г., 2.

лось до шести тысяч жителей, штурмовали крепость: русские, выбив ворота, бросились внутрь: турки бежали. Батальонъ изъ 109 человекъ убитыми ¹¹⁾.

Правителемъ Абхазіи былъ назначенъ императоромъ Александромъ I Сеферъ-бей Шервашидзе (въ крещеніи Георгій).

Овладевъ главнымъ городомъ Абхазіи, русскіе до нѣкоторой степени обуздали ея хищническое населеніе, и набѣги абхазцевъ на Мингрелію значительно сократились; однако, пребываніе русскихъ здѣсь было сопряжено съ такими затрудненіями, что въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ былъ поднятъ вопросъ о возвращеніи Сухума туркамъ. Ермоловъ написалъ рѣзкое письмо (20-го марта 1820 г.) министру иностранныхъ дѣлъ, отстаивая значеніе Сухума, какъ нашего опорнаго пункта на восточномъ побережьи, и угрожая отставкой въ случаѣ неисполненія его желанія. Послѣ смерти Сеферъ-бея Шервашидзе, 7-го февраля 1821 года, въ Абхазіи началось движеніе, поддерживаемое Гассанъ-беемъ Шервашидзе, братомъ Арсланъ-бея, отцеубійцы. Майору Могилянскому, тогдашнему сухумскому коменданту, было приказано арестовать Гассана, что онъ и исполнилъ, заманивъ абхаза въ крепость. Абхазія возстала. Арсланъ-бей Шервашидзе, жившій въ Гаграхъ, собралъ полчище въ нѣсколько тысячъ горцевъ, — здѣсь были джигеты, псховцы, ачхипсховцы, а также убыхи, — и повелъ его берегомъ, мимо Гагръ, въ Абхазію, и утромъ 11-го сентября 1821 года былъ подъ стѣнами сухумской крепости, которую и осадилъ. На помощь Сухуму послѣдшилъ кн. Горчаковъ ¹²⁾, командовавшій войсками въ Имеретіи, съ новымъ княземъ Абхазіи, Димитріемъ Шервашидзе, только что покинувшимъ папескій корнустъ. Арсланъ-бей встрѣтилъ Горчакова со своими конницами близъ Кодора, но былъ отброшенъ съ большимъ урономъ. Съ прибытіемъ Горчакова въ Сухумъ, Абхазія притихла. Димитрій былъ торжественно объявленъ владѣтелемъ Абхазіи, въ присутствіи многочисленныхъ абхазскихъ князей и дворянъ. Димитрій, однако, не долго княжилъ, и скончался 16-го октября 1822 года, отравленный однимъ изъ приверженцевъ Арсланъ-бея. Правителемъ Абхазіи, по ходатайству Ермолова, былъ утвержденъ императоромъ Михайлъ Шерва-

✓ ¹¹⁾ „Руководство къ познанію Кавказа“, Селезнева, 1850 г., кн. 2, 180 стр.

¹²⁾ Петръ Димитріевичъ, впоследствии генералъ-губернаторъ Восточной Сибири (Воспом. Г. И. Филиппова. Р. Архивъ, 1884, 303).



шидзе, въ чинѣ майора. Это былъ смѣлый и опытный горскій вѣдникъ, получившій классическое горское воспитаніе у убыхскаго князя ⁷²⁾, человекъ, превосходно знавшій нравы и обычаи своего народа и своего родного края. Это знаніе, а также умѣнье ладить съ русскими дало ему возможность править страной въ теченіе 44 лѣтъ, полныхъ приключеній и опасности умереть отъ пули, кинжала или яда.

Первые годы его княженія были ознаменованы рядомъ набѣговъ гагрскихъ джигетовъ, переправлявшихся черезъ Бзыбь и грабившихъ абхазскія селенія. Невсегда, впрочемъ, эти набѣги бывали удачными. Такъ, въ 1823 г. партія убыховъ и джигетовъ пробиралась мимо Гагръ. Съ окрестныхъ горъ абхазскіе пастухи замѣтили ее и дали знать своимъ: абхазцы отрѣзали ее отъ гагринской береговой дороги и поголовно истребили. Эти набѣги заставили Михаила просить русскихъ завѣять гагринскій проходъ; однако, русскіе не тотчасъ исполнили его просьбу: необходимо было раньше стать твердой ногой въ Бзыбской Абхазіи ⁷³⁾. Сюда они пришли въ 1824 году. Въ Абхазіи въ этомъ году вспыхнулъ мятежъ подъ вліяніемъ того же Арсланъ-бея, жившаго у гагринскихъ джигетовъ. Владѣтель былъ осажденъ въ Соукъ-су (Лмхны) многочисленною партіею абхазцевъ и гагринскихъ джигетовъ. Михаилъ погибъ бы, если бы не присутствіе въ Соукъ-су двухъ ротъ 44 егерскаго мингрельскаго полка, съ двумя орудіями, подъ начальствомъ мужественнаго капитана Мараховскаго. На помощь осажденнымъ изъ Имеретіи быстро прибылъ тотъ же кн. Горчаковъ. Достигнувъ Сухума послѣ ряда упорныхъ стычекъ съ абхазцами, особенно близъ Келассуръ, онъ посадилъ, сколько могъ, войска на бригъ „Орфей“ и фрегатъ „Свѣтлану“ и перевезъ ихъ 20-го іюня въ Бомборскую бухту ⁷⁴⁾. Обстрѣливъ прибрежный лѣсъ изъ судовыхъ коронадъ, Горчаковъ высадилъ первую половину своего отряда, которая тотчасъ же построила укрѣпленный лагерь, гдѣ и

⁷²⁾ Руководство къ изуч. Кавк., II, 200. У знаменитаго убыхскаго князя Хаджи Берзека Дагуюко (Р. Архивъ, 1884, 303). Родъ Берзековъ славился своею храбростію даже на сѣверномъ склонѣ. Это обстоятельство лишній разъ указываетъ на вассальныя иногда отношенія къ Абхазіи страны отъ Гагръ до Хосты, что, какъ выше было замѣчено, подтверждается и начальникомъ берегов. линій, ген. Раевскимъ.

⁷³⁾ Бзыбская Абхазія—отъ Новаго Аюона (Шмыртха) до р. Бзыби. (Карта 1858 г., изд. штаба кавк. арміи).

⁷⁴⁾ Близъ Гудаутъ, Savo di bussi гевуазцевъ.



дождалась прибытія второй половины на тѣхъ же корабльяхъ. Между тѣмъ въ Лыхвахъ число осаждавшихъ возросло до 1250 человекъ. Гарнизонъ изнемогалъ въ борьбѣ, хотя держался бодро и дѣлалъ удачныя вылазки: такъ, однажды 20 человекъ солдатъ ворвались въ стоящій тутъ же на площадкѣ древній лыхвинскій храмъ, гдѣ притаилось нѣсколько десятковъ абхазцевъ, безноконныхъ осажденныхъ фланговымъ огнемъ, и перекололи всѣхъ, за исключеніемъ извѣстнаго внослѣдствіи абхаза Кацо Маргани, спрятавшагося на хорахъ, куда ведетъ узкая винтовая лѣстница. Провантъ уже былъ съѣденъ, кукуруза приближалась къ концу, какъ однажды днемъ 21-го іюня осажденные замѣтили, что лагерь осаждавшихъ въ сильномъ движеніи, что непріятель толпами движется къ морю. Вблизи Бомборъ, въ 3 верстахъ отъ Гудаутъ, толпы абхазцевъ и джигетовъ встрѣтили отрядъ Горчакова; послѣ непродолжительнаго сраженія горцы были разбѣяны, и Мараховскій съ Михаиломъ былъ освобожденъ. Ермоловъ наградила храбраго капитана Владимиромъ 4-ой степени.

Абхазія на время притихла; однако, уже въ декабрѣ 1821 года абхазцы напали на небольшой отрядъ, вышедшій изъ Сухума. Шерванидзе временно удалился въ Мингрелію и Имеретію, гдѣ пробылъ до 1827 года, научился русскому языку и нѣсколько цивилизовался ¹⁶⁾. Вернувшись, Михаилъ настойчиво просилъ русскихъ занять Гагры, чтобы прекратить набѣги на Абхазію джигетовъ и убуховъ ¹⁷⁾, а также прислать отрядъ войскъ для его личной охраны. Русскіе избрали ближайшую къ резиденціи владѣтеля равнину—Бомборы ¹⁸⁾, и генераль-маіоръ Гессе построилъ здѣсь укрѣпленіе; оно оказалось какъ разъ на мѣстѣ битвы ген. Горчакова съ абхазами въ 1824 г. Укрѣпленіе устраивалъ генераль Пацовскій ¹⁹⁾, высадившійся въ Абхазію съ 10 ротами своего 44 егерскаго полка, съ 8 орудіями и командой казаковъ. Пол-

¹⁶⁾ Руководство къ познанію Кавказа, II, 200.

¹⁷⁾ Торнау. Р. Вѣсти., 1864, X.

¹⁸⁾ Бомборы—*настбыне*, по-абхазски.

¹⁹⁾ Генераль Пацовскій, заложившій укрѣпленія Бомборы, Пшцунду и Гагры,—личность замѣчательная. Онъ началъ свою службу на Кавказѣ съ 1805 года. На глазахъ Циціанова, Котляревскаго и Ермолова онъ бралъ съ боя каждый чинъ; будучи полковникомъ, онъ при А. П. Ермоловѣ назначенъ былъ сначала тифлисскимъ комендантомъ, а затѣмъ командиромъ 44 егерскаго полка. Это обстоятельство свидѣтельствуетъ въ пользу того хорошаго мнѣнія о Пацовскомъ, какое имѣлъ о немъ Ермоловъ, да-



ковыми средствами этот энергичный генерал сумел возвести укрѣпленіе, имѣвшее видъ большого параллелограмма, съ башнями въ углахъ. Внутренность укрѣпленія была разбита на шесть правильныхъ кварталовъ, застроенныхъ небольшими чисто выфлѣнными домами, длинными казармами и магазинами. Близъ крѣпости находился небольшой форштадтъ съ базаромъ, населеннымъ армянскими и греческими торгашами. Положеніе Бомборъ въ широкой долинѣ рѣчки Пшандры, въ трехъ верстахъ отъ морского берега и почти въ такомъ же разстояніи отъ Лыхнѣ, резиденціи владѣтеля Абхазіи, давало возможность Пацовскому, во-первыхъ, внимательно слѣдить за тѣмъ, что дѣлается въ странѣ, во-вторыхъ, охранять Шерванидзе, въ-третьихъ, незамѣтно сблизиться съ абхазцами. Бомборы имѣли, однако, два крупныхъ недостатка: неудобную бухту и лихорадочный климатъ. Суда бросали передъ Бомборами якорь не ближе трехъ итальянскихъ миль, что затрудняло выгрузку военныхъ тяжестей, привозимыхъ сюда въ большомъ количествѣ; суда, при малѣйшихъ признакахъ бури, слѣзили съ якоря и уйти въ море изъ опасенія быть выброшенными на берегъ раньше, чѣмъ распустятъ паруса. Крѣпость была выстроена на глинистомъ грунтѣ: при малѣйшемъ дождѣ грязь затапливала бомборскія улицы, такъ что обыватели могли только съ большимъ трудомъ, въ огромныхъ солдатскихъ сапогахъ, надѣвавшихся сверхъ обыкновенныхъ, двигаться по этимъ улицамъ; обиліе влаги на поверхности земли культивировало малярійные пласмодии, и солдаты въ укрѣпленіи сильно болѣли лихорадкой. Бомборы были окружены огородами, садами, возбуждавшими удивленіе абхазцевъ. Кромѣ главнаго укрѣпленія, Пацовскій построилъ редуты на берегу моря—для склада провіанта, и на р. Хисѣ (Вѣлой)—для охраны полковыхъ лошадей, пасшихся здѣсь, а также на р. Мцисѣ (нынѣ Мычисѣ)—для защиты лѣсонильной мельницы, устроенной какимъ-то бродячимъ техникомъ по приказанію Пацовскаго; доски доставлялись даже въ Сухумъ; особенно же много ихъ промѣнивалось абхазцамъ, которыхъ Пацовскій всячески старался приручить. Это ему вполне удалось: абхазцы искорѣ его полюбили, вполне ему довѣряли, и солдаты могли безбоязненно заходить въ отдаленнѣй-

вайнѣ полки съ большимъ разборомъ. Торнау, хорошо изучившій Пацовскаго, находитъ только одного изъ кавказскихъ современныхъ ему генераловъ равнымъ Пацовскому—знаменитаго сводившика Ермолова, Алексѣя Александровича Вельяминова (Торнау, Р. Вѣст., 1864, IX, 35).

шія селенія, оставались невредимыми и всюду встрѣчая гостепріимство.

Въ томъ же, 1830 году Пацовскій, по приказаніи занялъ Ницунду. Дѣѣ роты егерскаго полка поселились въ каменной монастырской оградѣ, окружавшей древній храмъ; стѣны ограды были подновлены, а по угламъ Пацовскій пристроилъ деревянныя башни. Для солдатъ была выстроена прекрасная деревянная казарма. Ницундское укрѣпленіе мало приносило пользы въ дѣлѣ охраненія Абхазіи отъ набѣговъ джигетовъ, убуховъ и другихъ обывателей загагринскаго района: окруженное густыми лѣсами, въ сторонѣ отъ устья р. Бзыби (4³/₄ вер.), отрѣзанное отъ главной дороги изъ Бомборъ черезъ Адженхуне (близъ нынѣшней Калдахвары) въ Гагры, оно не могло препятствовать прорыву партій изъ-за Гагръ. Русскіе нашли въ церкви сосуды, древнее евангеліе; на вѣтви большого орѣха близъ церкви висѣлъ упоминавшійся генузскій колоколь (съ датой 1529 г.); къ монастырю доставлялъ издалека превосходную ключевую воду древній водопроводъ, нынѣ испорченный. По поводу этого водопровода и ницундскаго храма абхазцы передавали намъ слѣдующее преданіе^{*)}: строитель храма и гидротехникъ посворили: кто скорѣе кончитъ вверженное ему дѣло, будетъ свидѣтелемъ, какъ проигравшій бросится внизъ головою съ крыши или стѣнъ храма. Работа кончилась. Водопроводъ уже былъ готовъ, вода полилась изъ трубы, а храмъ былъ выведенъ только до барабана: строитель бросился со стѣны. Преемникъ его достроилъ храмъ, отмѣтивши углубленіемъ въ барабанѣ тотъ пунктъ, съ котораго низвергся архитекторъ.

Въ окрестностяхъ монастыря русскіе нашли множество фруктовыхъ деревьевъ съ вьющимися лозами винограда—остатки монастырскихъ садовъ; знаменитая сосновая роща, покрывающая ницундскій мысъ, была чиста отъ лѣанъ и деревьевъ другихъ породъ: можно предполагать, что во времена процвѣтанія монастыря эта роща, давшая бывшему здѣсь городу имя, была заповѣдной. Климатъ въ Ницундѣ вредно вліялъ на здоровье солдатъ, соблазвившихся обиліемъ фруктовъ и рыбы въ озерахъ Инкитъ и Авышхцара. Вислѣдствіи ницундскій гарнизонъ былъ уменьшенъ до одной роты.

Въ разстояніи версты на сѣверо-востокъ отъ укрѣпле-

^{*)} Это же преданіе напечатано А. Н. Веденскимъ, долго жившимъ въ Сухумѣ.

нія находились развалины обширнаго Питиунта, городской стѣны, четырехугольникомъ окружавшей городъ; хорошо видно было расположеніе улицъ и площадей; на стѣнахъ домовъ мѣтны турецкія, арабскія, греческія и латинскія надписи съ датами XV и XVI в. ⁸¹⁾.

Постройка бережныхъ укрѣпленій была мыслью графа Паскевича, командовавшаго кавказскимъ отдѣльнымъ корпусомъ. Послѣ адрианопольскаго мира, когда Турція окончательно отказалась въ пользу Россіи отъ всего восточнаго берега Чернаго моря ⁸²⁾, Паскевичъ представилъ рядъ соображеній о мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ покоренію Кавказа; въ числѣ ихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ проектъ покоренія черкесскихъ племенъ, населявшихъ предгорія и горы закубанскаго края и южный склонъ Главнаго хребта, установленіе прочной связи между Кубанью и черноморскимъ побережьемъ путемъ разработки дорогъ черезъ перевалы. Для этого Паскевичъ предложилъ возвести рядъ укрѣпленій на берегу Чернаго моря, кромѣ уже существовавшихъ—Редуть-кале, Сухума и Анапы; вмѣстѣ съ тѣмъ Паскевичъ предлагалъ открыть рядъ экспедицій съ сѣвера. Его планъ былъ одобренъ императоромъ, и самъ Паскевичъ въ 1830 г. перешелъ Кубань съ большимъ отрядомъ и разгромилъ шапсугскіе аулы. Для прикрытія Кубанской (Черноморской) линіи на Кубани были построены укрѣпленія Мостовое, Алексѣевское, Афинское и Ивано-Шебское, а на побережьѣ Бомборы, Пицунда и Гагры. На постройкѣ укрѣпленія Гагры Паскевичъ особенно настаивалъ, видя въ немъ ворота, запиравшія доступъ партиямъ джигетовъ, убыховъ въ Абхазію ⁸³⁾.

Генералы Гессе и Пацовскій, исполняя приказаніе командующаго корпусомъ, организовали цѣлую экспедицію въ Гагры. Генералъ-маіоръ Гессе, командовавшій послѣ Горчакова войсками въ Имеретіи, былъ извѣстенъ какъ опытный генералъ: онъ взялъ Поти, построилъ постъ св. Николая, овладѣлъ Кинтришскими высотами, предпринялъ движеніе къ Батуму (1828 г.).

⁸¹⁾ Dubois de Montrégeux. Voyage autour du Caucase, I, 242. Дюбуа былъ въ Пицундѣ въ 1833 г.

⁸²⁾ Паскевичъ ошибался: нѣшія партіи горцевъ съ трудомъ, но могли проходить въ тылу Гагринскаго хребта и спускаться въ Абхазію по склонамъ Мамдзынхи.

⁸³⁾ Турція уступала Россіи, собственно, черкесскія земли, лежавшія между Кубанью и Чернымъ моремъ вплоть до Гагръ, до границы Абхазіи, отдѣленной отъ Турціи въ 1809 году.

IV.

Основаніе укр. Гагръ. Значеніе ихъ. Тяжелое положеніе гарнизона. Собаки. Штурмъ въ 1835 г. Прибытіе помощи. Ремонтъ укрѣпленія. Дорога въ Пидунду. Торнау въ Гаграхъ. Гагры по описанію Dubois de Montrégeux. Баронъ Розенъ. Бестужевъ (Марлинскій) и Гагры. Занятіе Адлера. Смерть Бестужева. Императоръ Николай и восточная береговая линія. Постройка укрѣпленій. Флотъ. Осадное положеніе гарнизонъ въ береговыхъ укрѣпленіяхъ. Катастрофа. Стратегическое положеніе Гагръ. Ген. Раевскій въ Гаграхъ. Муравьевъ. Данзасъ. Постройка башни въ ущельѣ Жуэквары. Экспедиція въ землю убыховъ. Благопріятная перемяна въ жизни гагринскаго гарнизона.

Въ одинъ изъ іюльскихъ дней 1830 года въ гагринскомъ заливѣ появилась русская эскадра съ десантомъ въ 650 человекъ. Грозныя, высокія гагринскія твердыни, покрытыя густымъ лѣсомъ до самаго берега, казались естественною крѣпостью, гигантскими бастионами, которые защищались храбрымъ племенемъ джигетовъ; къ нимъ присоединились убыхи и шансуги ^{*)}). Эскадра, пользуясь приглубостью берега ^{**)}), близко подошла къ нему и открыла огонь залпами изъ судовыхъ коронадъ по лѣсу, по ущелью Жуэквары ^{***)}) и по ущелью Гагринна. Горцы, повидимому, скрылись; но, когда десантъ сталъ поднимать къ берегу, горы затрещали отъ сотенъ короткихъ ружейныхъ выстрѣловъ. Высадка, однако, произошла безъ большихъ потерь: судовыя пушки держали горцевъ въ почтительномъ разстояніи отъ берега. На сосѣднія вершины тотчасъ же была послана цѣпь, между тѣмъ какъ оставшіяся внизу роты усердно работали надъ возведеніемъ низкихъ стѣнъ земляного укрѣпленія. Горцы неоднократно возобновляли атаки, но картечный огонь съ фрегатовъ заставлялъ ихъ скрываться за гребни. Работа кипѣла: близъ церкви, которая сохранилась очень хорошо, была каменная ограда, остатки старинныхъ стѣнъ и башенъ: эти развалины вмѣстѣ съ фанинами, наполненными землею и укрѣплен-

^{*)} Торнау, Р. Вѣстн., 1864, IX, 9.

^{**)} Гагринская бухта была описана впервые капитаномъ Манганари въ 1828 г.; промѣры дали такіе результаты: въ верстѣ отъ берега глубина доходила до 300 саж., въ 15 верстахъ до 650 сажень.

^{***)} Ущелье это называлось Жоа-дзехъ (Филиппсонъ, Воспом., Р. Архивъ, 1884 г.).

ными на земляных валахъ, и послужили матеріаломъ для созданія укрѣпленія ⁸⁷⁾).

Изъ всѣхъ береговыхъ укрѣпленій Гагры болѣе всѣхъ соотвѣтствовали цѣли своей постройки: онѣ, по-первыхъ, если не совершенно прекратили, то все-таки въ сильной степени затруднили проходъ горцевъ въ Абхазію; во-вторыхъ, укрѣпленіе Гагры заставило джигетовъ раздѣлиться на двѣ неравныя части. Постройка Гагринскаго укрѣпленія, однако, не отдала въ руки абхазцевъ нѣкогда имъ принадлежавшую низменность между Гаграми, Бзыбью, Пицундою и моремъ, гдѣ джигеты продолжали пасты свои стада, пока не были проложены дороги отъ Пицунды къ Бзыби и къ Гаграмъ генер. Ахлестышевымъ ⁸⁸⁾).

Для гагринскаго гарнизона началась истинно-тюремная жизнь на многіе годы.

Гагры были отрѣзаны отъ всего міра, съ которымъ сообщались только разъ въ мѣсяцъ; зимой же, во время сильныхъ вѣтровъ, препятствовавшихъ паруснымъ судамъ заходить въ глубокой гагринскій заливъ изъ боязни быть выброшенными на берегъ, несчастные гагринцы по цѣлымъ мѣсяцамъ ⁸⁹⁾ не получали провіанта, и питались солониною, хлѣбомъ, крупю: не было ни овощей, ни свѣжаго мяса; солдатъ не смѣлъ высунуться за брустверь изъ боязни получить пулю въ голову: за крѣпостью слѣдили сотни хищныхъ глазъ, то-и-дѣло прищуривавшихся, чтобы вѣрнѣе пустить пулю въ проходившаго по крѣпостному двору солдата или въ мелькнувшую въ окнѣ фигуру офицера ⁹⁰⁾. Въ первое время солдаты не знали ни минуты покоя ни днемъ, ни ночью. Оба склона ущелья Жоа-дзехъ, изъ котораго вытекаетъ прозрачная Жуэква-ра, были покрыты густымъ лѣсомъ. Крѣпостныя орудія мало приносили пользы, ибо укрѣпленіе не командовало мѣстностью, и гор-

⁸⁷⁾ Туровыя стѣны крѣпости продержались до 1840 г., когда, по приказанію начальника крейсера отряда контръ-адмирала Юрьева, производившаго на фрегатѣ „Тенедосъ“ ревизію береговыхъ укрѣпленій, были основательно возобновлены, ибо „онѣ были настолько разрушены, что предвидѣлось ихъ полное разрушеніе“ (Р. Архивъ, 1902, 3, ст. Д. Аванасьева.

⁸⁸⁾ Русскій Архивъ, 1902, 3, ст. Д. Аванасьева.

⁸⁹⁾ Внослѣдствіи, когда въ 40-хъ годахъ была учреждена береговая флотилія изъ азовскихъ казаковъ, сообщеніе съ вѣнскими міромъ, съ Бомборами, Сухумомъ сдѣлалось оживленнѣе; еще оживленнѣе оно стало, когда въ Гагры стали заходить разъ въ мѣсяцъ военныя паровыя шкуны.

⁹⁰⁾ Dubois de Montpéreau, I, 212.

цы зачастую подползали къ стѣнамъ и убивали часовыхъ упоръ⁹¹⁾. Команды, выходившія за дровами, а иногда и тогда, когда Жуэвара и колодезь внутри крѣпости въ июль пересыхали, подвергались жестокимъ схваткамъ съ неприятелемъ, и несли значительный уронъ.

Въ поискахъ за средствами къ самозащитѣ, солдаты завели собакъ, и собаки стали храбрыми помощницами бѣдныхъ героевъ. Собаки рыскали по кустамъ, открывали горцевъ, бросались на нихъ во время рукопашныхъ схватокъ; собаки погибали, защищая Гагры. Зато солдаты и любили же ихъ: раненую собаку нерѣдко приносили на шинели въ укрѣпленіе и лѣчили въ лазаретѣ, наравнѣ съ людьми; собаки получали казенный провіантъ. Собаки были такъ приучены къ своему дѣлу, что при первыхъ звукахъ барабана, призывавшаго къ сбору и выступленію, всѣ были уже впереди команды; выпущенныя изъ укрѣпленія, онѣ тотчасъ же разсыпались впереди стрѣлковъ и открывали неприятеля, прятавшагося въ лѣсу, охотились на горцевъ⁹²⁾. Каждый вечеръ, послѣ „зари“, вся стая собакъ, со старыми во главѣ, выискивалась изъ укрѣпленія; умныя животныя цѣпью облегалы укрѣпленіе со всѣхъ сторонъ, какъ стадо облегалы овчарки. Впоследствии, по примѣру Гагръ, собаки были заведены во всѣхъ укрѣпленіяхъ побережья⁹³⁾.

Когда окрестныя склоны и ущелье Жуэвары были очищены отъ зарослей на пушечный выстрѣлъ, горы уже рѣже беспокоили команды и рѣдко осмѣливались показываться днемъ. Часовые внимательно слѣдили за окрестностями, и, какъ только на горахъ замѣчалось малѣйшее движеніе, тотчасъ же туда посылалось ядро: баронъ Торнау въ 1835 году, возвращаясь изъ своего опаснаго путешествія по горамъ, въ костюмѣ горца, пробираясь съ проводниками къ Гаграмъ, неосторожно показался на одномъ изъ неприступныхъ въ то время сѣверо-западныхъ утесовъ, „какъ надъ стѣною укрѣпленія взвился дымокъ, и вслѣдъ за нимъ восемнадцатифунтовое ядро пролетѣло со свистомъ надъ головами“⁹⁴⁾.

Среди безчисленныхъ тревогъ, перенесенныхъ Гаграми въ первые годы существованія укрѣпленія, особенно памятно нападеніе 1835 года. Туровыя стѣны укрѣпленія приходили въ ветхость;

⁹¹⁾ Руководство къ познанію Кавказа, 1850, II, 215.

⁹²⁾ Торнау, XI, 30.

⁹³⁾ Руководство къ познанію Кавк., II, 215.

⁹⁴⁾ Торнау, XI, 25.

гарнизонъ состоялъ изъ 380 человекъ, изъ нихъ здоровыхъ 150 человекъ. Горцы тревожили гарнизонъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, желая изнурить его и приучить относиться равнодушно къ тревогамъ. Въ памятную ночь горцы произвели фальшивое нападеніе: солдаты, утомленные предыдущими безсонными ночами, всетаки выскочили на брустверъ въ одномъ нижнемъ бѣльѣ съ сумками черезъ плечо и съ ружьями въ рукахъ, прождали около полчаса и вернулись къ казармѣ, браня горцевъ за причиненное безпокойство. Крѣпость заснула. Въ два часа ночи затрещали выстрѣлы, и всѣ слышали крикъ часового: „неприятель во рву“! Пока солдаты выбѣгали изъ казармы, горцы уже успѣли ворваться въ блокгаузъ, фланкировавший ровъ, и закладѣть двумя орудіями. Успѣхъ горцевъ много зависѣлъ отъ того, что они раздѣлились на три части: изъ нихъ одна напала съ сѣвернаго фаса, другая изъ ущелья Жуквары, а третья, въ числѣ 150 человекъ, на галерахъ *) должна была пристать къ берегу, разбить полустгнившій налесадъ, зажечь казармы и другія зданія, и ударить гарнизону въ тылъ. Однако, десантъ особаго успѣха не имѣлъ: бросившись къ казармамъ, онъ встрѣтилъ дружный отпоръ со стороны многочисленныхъ больныхъ, схватившихъ ружья, и открывшихъ стрѣльбу въ нападавшихъ горцевъ. Услышавъ въ тылу выстрѣлы, защитники укрѣпленія **) отрядили нѣсколько десятковъ человекъ на помощь больнымъ; эти же, разгоряченные боемъ, позабыли про болѣзнь, и, выкатывъ на средину укрѣпленія орудіе, угощали гостей картечью; съ прибытіемъ помощи, большие ударили въ штѣки: горцы бѣжали на галеры и отплыли отъ берега. Между тѣмъ въ другихъ пунктахъ шла отчаянная борьба; несмотря на учащенную стрѣльбу картечью изъ орудій и залпы пѣхоты, горцы храбро лѣзли на низкія ветхія туровыя стѣны крѣпости, въ амбразуры для орудій; навсѣе тотчасъ же замѣнялись новыми бойцами. Сознаніе полной изолированности и отсутствіе надежды на пощадку

*) Страбововскія камары. Убыхи и джигеты не въ первый разъ пускали въ ходъ свою флотилію: въ началѣ 1834 г. горцы на нѣсколькихъ галерахъ подымали къ Пицундскому укрѣпленію съ намѣреніемъ вырвать гарнизонъ и ограбить храмъ; но, встрѣченные ружейными залпами предупреденнаго абхазцами гарнизона, посѣбшили отплыть во-своихъ (Руководство къ изуч. Кавк., 196).

**) Въ 1835 году въ укрѣпленіи находился майоръ Мараховскій, тотъ самый, что записалъ въ Лыхнахъ въ 1824 г. кня. Шервашидзе (Торнау, Русскій Вѣстн., 1864 г., X).



со стороны враговъ, изъ среды которыхъ солдатскія пули за три года существованія укрѣпленія вырвали немало людей, ло гагринцевъ сражаться какъ львовъ. На востокъ забѣжала заря, и горы отступили такъ-же быстро, какъ стремительно кинулись на укрѣпленіе. Взводъ изъ 25 человекъ выбѣжалъ изъ крѣпости и пустился въ погоню за неприятелемъ, быстро скрывшимся въ ущелье Жуэквары. Разгорѣвшаяся заря освѣтила ужасное зрѣлище: множество неприятельскихъ тѣлъ было распростерто на землѣ; среди нихъ найдено шесть княжескихъ, что указывало на паническій страхъ, заставившій горцевъ покинуть поле битвы и забыть священный завѣтъ предковъ—не покрывать себя позоромъ, и не оставлять трупа соотечественника въ рукахъ неприятеля. Камни и песокъ были обрызганы кровью; ею же были залиты сѣверная и западная туровыя стѣны. Между тѣмъ потеря гарнизона была удивительно незначительна: одинъ убитый рядовой и унесенный барабанъ! ⁹⁷⁾).

Горцы, однако, не далеко отошли отъ укрѣпленія: около тысячи человекъ расположились вдоль морского прохода по направленію къ р. Бегеренствъ ⁹⁸⁾. Часть же нападавшихъ, отдѣлившись отъ главной партіи, угнала казачьихъ лошадей, пасшихся близъ Константиновскаго укрѣпленія на Бзыби.

Канонада, а также ружейная пальба, происходившія въ Гаграхъ, были отчетливо слышны, благодаря береговому бризу, въ лагерь отряда, строившаго укрѣпленія на Бзыби и пролагавшаго среди лѣсовъ бзыбско-гагринской низменности дорогу къ Гаграмъ; передавали, что по зарѣ, несмотря на пятнадцативерстное разстояніе, отчетливо можно было различить русскіе и черкесскіе ружейные выстрѣлы. Энергичный ген. Пацовскій, съ казаками, и кн. Михайлъ Шервашидзе, съ конной абхазской дружиной, поспѣшили на помощь по несчастному берегу: глубокой песокъ береговой дюны, по которой двигался отрядъ, вѣроятно, сильно затрудняли движеніе, и Пацовскій достигъ Гагръ послѣ штурма. Съ зарею въ Гагры были отражены шесть ротъ съ горными единорогами, но пять ротъ съ дороги были отозваны назадъ, и въ Гагры, вечеромъ, безъ пѣсенъ и барабана, тинкомъ, пришла одна рота. Черкесы, повиди-

⁹⁷⁾ Торнау, XI, 6, и Руководство къ изучен. Кавк., II, 216.

⁹⁸⁾ По приморскому Гагринскому хребту существовала въ тѣ времена вьючная тропа; изъ ущелья же Жуэквары въ ущелье Хошунсе можно было пробраться только пѣшкомъ по головоломнымъ тропинкамъ, которыя въ настоящее время заросли, кромѣ одной, существующей до сихъ поръ.



тому, не звали о прибывшемъ подкрѣпленіи, и ночью повторили штурмъ, но безъ труда были отбиты, понеся большой уронъ.

Спусти нѣсколько дней постройка Константиновскаго укрѣпленія на Бзыби ⁹⁹⁾ была кончена, и весь отрядъ подошелъ къ Гаграмъ. Вѣтхіе туры, вслѣдствіе обильныхъ въ этомъ краю атмосферныхъ осадковъ, сгнили, разсыпались, такъ что укрѣпленіе, по отзыву современника ¹⁰⁰⁾, „можно было разобрать руками“. Пришедшій отрядъ дѣятельно принялся за ремонтъ укрѣпленія: оно было основательно поправлено и расширено по долинкѣ, почти до подошвы скалистой горы, т. е. приняло современные свои размѣры. Западная и сѣверная стѣны были построены изъ высокихъ туровъ, съ юга шла древняя каменная стѣна, оканчивавшаяся у моря, у вслѣсковъ воды, башней; со стороны моря былъ выстроенъ толстый дубовый валсадь.

Въ день нападенія горцевъ на Гагры крейсера близъ Сочи, у развалинъ древняго города Мамая, разбили 4 галеры: орудійная пальба нѣсколько помогла гагринскому гарнизону, отвлекши отъ него часть силъ ¹⁰¹⁾.

Императоръ наградилъ гагринскихъ храбрецовъ, каждого по 5 рублей ассигнаціями ¹⁰²⁾.

Въ томъ же году ген. Ахлестышевъ, желая соединить Гагры съ Пицундой и со штабъ-квартирой абхазскаго отряда—Бомборами, а также окончателно вытѣснить изъ бзыбско-гагринской низменности джигетовъ, проложилъ отъ Пицундскаго мыса дорогу, шириною въ 100 шаговъ, по простѣкѣ, шириною въ обѣ стороны въ 150 саженей. Солдаты рубили и скигали столѣтнія деревья, съ трудомъ пробивались по субтропическому лѣсу, окутанному космами лианъ. Дорога, вступивъ въ лѣсъ, поросшій густымъ напоротникомъ, переходила на дюну, рядомъ съ которой стлалась

⁹⁹⁾ Укрѣпленіе это, въ видѣ бастионированнаго треугольника, для 2 орудій и для гарнизона въ 40 человекъ, было построено на правомъ берегу Бзыби, въ 100 саженяхъ отъ морскаго берега, кончавшагося обрывомъ. Это укрѣпленіе весной слѣдующаго, 1836 г. было свесено разлившеюся Бзыбью (Торнау, Русск. Вѣств., 1864 г., IX, 73). На мѣстѣ смитаго укрѣпленія содержался никетъ изъ казаковъ и солдатъ. Въ 1841 г. переправа черезъ Бзыбь совершалась абхазцами и джигетами на длинныхъ кавкахъ.

¹⁰⁰⁾ Руководство къ позн. Кавк., 1847 г., II, 217.

¹⁰¹⁾ *Ibidem*, 218.

¹⁰²⁾ Геройская защита Михайловскаго укрѣпл., Е. Д. Фелицына, Екатеринодаръ, 1900, стр. 19.

вереть на пять заболоченная низина, поросшая тростникомъ, приоб-
скимъ камышомъ; въ болотѣ водились конскія пивки; дорога шла „черезъ балки и по натуральному шоссе“ до рѣки Га-
риша. Участнику прокладки этой дороги особенно понравился ея
участокъ отъ Гагришна до Гагры: „дорога превосходна“, пишетъ
онъ: „и достойна даже для прогулокъ; кругомъ ея расчищенъ
лѣсъ, воздухъ свѣжъ и ароматенъ; вы забываете опасность отъ
хищника, который можетъ здѣсь скрыться за колючкой и большими
деревьями толщиной въ два и три человѣческихъ обхвата“¹⁰²⁾.

Гагры и ихъ ближайшія окрестности превосходны въ гигиениче-
скомъ отношеніи; въ нихъ, благодаря морскому бризу и обильной
растительности, достаточной сухости воздуха вслѣдствіе отсутствія
болотъ, не чувствуется тягостей лѣтней жары. Но гагринскому
гарнизону, находившемуся въ постоянной блокадѣ, въ тревогѣ,
проводившему безсонныя ночи въ ожиданіи непріятеля, сидѣвшему
въ каменномъ ящикѣ, накалявшемся южнымъ солнцемъ, лишен-
ному не только прогулокъ по окрестностямъ, но даже купанья,
такъ какъ нули съ утесовъ легко достигали морского берега у
кѣрности; лишенному удовольствій, иногда свѣжей воды, фруктовъ,
овощей, болѣвшему цынгой,—гагринскому гарнизону, безъ сомнѣ-
нія, Гагры казались „гробомъ“, по выраженію Марлинскаго.

Въ 1835 году Гагры посѣтилъ баронъ Торнау, военный лазут-
чикъ по западному Кавказу. Въ это время комендантомъ Гагрин-
скаго укрѣпленія былъ подполковникъ Малашевскій, а помощникомъ
у него былъ извѣстный читателю майоръ Мараховскій, который могъ
угостить своего рѣдкаго гостя только чаемъ: мяса не было; въ укрѣ-
пленіи нашлись пѣтухъ и двѣ курицы, изъ которыхъ одна лишилась
жизни по этому случаю. Ни одной женщины не было въ Гаграхъ,
и это обстоятельство особенно подчеркивало казарменный складъ
жизни этого заброшеннаго въ непріятельской странѣ форта.

Въ 1833 году Гагры посѣтилъ извѣстный путешественникъ
по Кавказу, невшательскій профессоръ Frédéric Dubois de Mont-
régeux. Онъ нашелъ въ укрѣпленіи двойную каменную стѣну,
тянувшуюся отъ моря къ горѣ крытымъ *корридоромъ*, начивавшимся
и оканчивавшимся низкой крутой башней. Это была крайне необ-
ходимая мѣра, ибо нависшая надъ кѣрностью гора давала полную
возможность горцамъ подползати къ кѣрности и выбирать на дворѣ
любую жертву. Кѣрность была вооружена 9 пушками. Древняя

¹⁰²⁾ Руководство къ возн. Кавк., II, 110 и 199.



церковь, находившаяся въ укрѣпленіи, была обращена въ пороховой погребу и кордегардію. На ея крышѣ росло нѣскольکو боишкихъ деревьевъ, въ тѣни которыхъ прятались часовые. Число часовыхъ рѣдко кто выходило изъ боязни быть подстрѣленнымъ; смерть грозила каждому даже въ стѣнахъ укрѣпленія, и офицеры, сидя за столомъ, спокойно относились къ пулямъ, влетающимъ къ нимъ въ окна. Такъ характеризуетъ швейцарскій ученый гарринскую жизнь. „Насколько Гагры пріятны весной, благодаря своимъ свѣжимъ и пріятнымъ водамъ, настолько онѣ страдаютъ отъ недостатка воды лѣтомъ. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что въ концѣ третьяго года (1833 г.) цѣлый баталіонъ представлялъ всего 100 человѣкъ“, пишетъ Dubois. Баронъ Розень, пораженный огромной смертностью, царившей въ Гаграхъ, поручилъ полковнику Баумеру осмотрѣть Гагры, и, по докладу ревизора, рѣшено было выстроить блокгаузъ, деревянное укрѣпленіе. Блокгаузъ дѣйствительно былъ выстроенъ, и санитарное положеніе гарнизона нѣсколько улучшилось; однако, недостатокъ свѣжей воды вызывалъ сильныя заболѣванія лихорадкой и водянкою.

Въ 1836 году въ Гаграхъ стоялъ 5 черноморскій баталіонъ, въ которомъ служилъ А. Бестужевъ (Марлинскій). Здѣсь онъ заболѣлъ лихорадкою; отзывается онъ объ укрѣпленіи очень неприязненно: въ письмѣ изъ Керчи ¹⁰¹⁾, отъ 19 іюня 1836 года, онъ пишетъ своимъ нѣсколько приподнятымъ стилемъ: „Есть на берегу Чернаго моря, въ Абхазіи, впадина между огромныхъ горъ. Туда не залетаетъ вѣтеръ; жаръ тамъ отъ раскаленныхъ скалъ нестерпимъ, и, къ довершенію удовольствій, ручей пересыхаетъ и обращается въ зловонную лужу. Въ этомъ ущельѣ построена крѣпостница, въ которую враги бьютъ со всѣхъ сторонъ въ окошки; гдѣ лихорадка свирѣпствуетъ до того, что полтора комплекта въ годъ умираетъ изъ гарнизона, а остальные не иначе выходятъ оттуда, какъ смертоносными обструкціями или водяною. Тамъ стоитъ 5-й черноморскій баталіонъ, который не иначе можетъ сообщаться съ другими мѣстами, какъ моремъ, и, не имѣя ни земли для выгоновъ, круглый годъ питается гнилою соловиною. Однимъ словомъ, имя *Гагры*, въ самой гибельной для русскихъ Грузіи, однозначаще со смертнымъ приговоромъ... Миѣ опять хуже: лихорадки съ разными варіаціями возвращаются вновь и вновь. Я похожъ на тѣнь, и только по боли чувствую, что я тѣло. Не знаю,

¹⁰¹⁾ Въ Керчь онъ былъ перевезенъ въ госпиталь.

что будет со мною, если не оправясь поѣду" ¹⁰⁵⁾. Въ письмѣ отъ 6 августа 1836 г. онъ пишетъ: „О Гаграхъ писалъ вамъ ^{подпись} но: это просто гробъ“.

12 мая 1837 года онъ пишетъ изъ „сердца Цебельды“ ¹⁰⁶⁾: „Около 1 июня мы двинемся за Гагры; тамъ народъ боевой и природа ужасна трудностями: надо будетъ по отвѣснымъ скаламъ пробивать дорогу подъ пулями враговъ, подъ градомъ камней и стрѣлъ, но что невозможно русскимъ? Государи ждутъ въ концѣ сентября. Онъ увидитъ свое храброе войско на завоеванномъ мысѣ Арелларѣ ¹⁰⁷⁾, притонѣ налетовъ черкесскихъ и турецкихъ контрабандистовъ; потомъ вступить на землю въ Потю... Къ чему служить моя опытность и храбрость теперь? Къ тому, чтобы ходить въ стрѣлковой цѣпи наравнѣ съ прапорщикомъ изъ корнуса, и быть подстрѣленнымъ въ какой-нибудь дрянной перестрѣлкѣ, въ забытомъ углу лѣса?—Лестная перспектива!“

Письмо многострадальнаго поэта оказалось пророческимъ: онъ былъ убитъ въ стрѣлковой цѣпи, въ глухомъ углу лѣса, въ Адлерѣ!

Войскамъ не пришлось форсировать Гагринскій береговой проходъ отъ Гагръ до Сандришпа: войска, подъ начальствомъ бар. Розена ¹⁰⁸⁾, изъ Сухума прибыли на корабляхъ. Лѣшъ, адлерская долина, издавна служилъ пріютомъ работорговцевъ и контрабан-

¹⁰⁵⁾ Русск. Вѣсти, 1901, апрѣль.

¹⁰⁶⁾ Цабель, Цебель (Цебельда)—свободное абхазское общество, въ бассейнѣ истоковъ и верхняго течения Кодора, находилось въ номинальной зависимости отъ абхазскаго князя. Впервые русскіе проникли въ Цебельду въ 1835 г. и разорили много ауловъ. Въ 1837 г. экспедиція, въ которой былъ и Марлинскій, вторично привела цебельдинцевъ къ покорности; однако, въ 1840 году генералъ-майоръ Муравьевъ (Амурскій) вновь вторгся въ ущелья безпокойныхъ цебельдинцевъ, разгромилъ Дальское ущелье, переселилъ часть дальцевъ къ морю, и на скалѣ, въ 14 верстахъ отъ устья р. Келассуры, близъ горы „Оньянча“ построилъ укр. Мирамбу (Мирамбу). Здѣсь стояла рота и жили 80 семействъ русскихъ, освобожденных изъ плѣна и женившихся въ горахъ. Приставомъ былъ Лисовскій. Въ 40-хъ годахъ жители Мирамбы были переведены въ Анаву. До 1867 г. существовалъ обширный Цебельдинскій округъ; его границами были: Главный хребетъ, бассейнъ Севена, Чхалты и р. Амткяла. Въ 1867 г. при генер. В. А. Гейманѣ вмѣсто округа было образовано „Почетительство поселеній въ Цебельдѣ“. Первымъ почетителемъ былъ капитанъ Н. А. Дячковъ-Тарасовъ.

¹⁰⁷⁾ Адлерѣ.

¹⁰⁸⁾ Командовавшаго кавказскимъ корнусомъ.



дистовъ, несмотря на бдительную службу крейсеровъ. Со стороны моря долина была ограждена неглубокой полосой лѣса; между послѣднимъ и берегомъ былъ выстроены длинный заваль, прочно сложенный изъ огромныхъ бревенъ, камней и глины. Правый флангъ завала упирался въ вѣховой лѣсъ, тянувшійся вереть на 10 до подножья горъ, окаймлявшихъ долину съ сѣверо-востока. По предгорьямъ были разсыпаны джигетскіе аулы—Кирека, Абаза, Баншеринишъ, Учуга, Хышхоришъ, Кота, Джанхота.

Эскадра, подойдя къ завалу, открыла огонь залпами; въ то же время десантъ направился нагѣво, въ лѣсъ, съ цѣлью отвлечь горцевъ отъ заваловъ; цѣль вполне была достигнута: горцы массой ринулись на десантъ, уже вступившій въ густой, заросшій ежевикой и лианами лѣсъ. Войдя въ него, части отряда быстро потеряли связь между собою, и шли впередъ безъ опредѣленного плана. Въ стрѣлковую цѣль, зашедшую далеко впередъ, былъ посланъ съ приказаніемъ отступать прапорщикъ А. Бестужевъ (Марлинскій). Насѣвнѣе горы отрѣзали часть цѣли, и Бестужевъ сначала былъ тяжело раненъ пулею, а затѣмъ изрубленъ шашками. Тѣло его, несмотря на усилія солдатъ, не было вынесено изъ лѣса ¹⁰⁸⁾.

¹⁰⁸⁾ Послѣднія минуты знаменитаго писателя описываются различно. Капитанъ Ф. Д. К. (Отеч. Записки 1860 г., июль) повѣствуетъ такъ: „Получивъ отъ ген. Вольховскаго приказъ отступать, безстрашный прапорщикъ пошелъ съ этимъ приказаніемъ къ Альбранту (командиру стрѣлковой цѣли). Выстрѣлы раздавались безпрестанно; во всему лѣсу бродили черкесы; ежеминутно можно было столкнуться съ однимъ изъ нихъ лицомъ къ лицу. Приказаніе объ отступленіи дошло по назначенію. Цѣль потянулась назадъ, обильная пулю на пулю. Много пало съ той и съ другой стороны, наконецъ двѣ пули съ визгомъ воцѣпились въ Александра Александровича. Солдаты столпились и хотѣли взять на руки любимаго офицера.—«Братцы, не хлопчите, не заботьтесь обо мнѣ... бросьте... бѣгите... я все равно... умру... мнѣ не пережить... черкесы наступаютъ»... Горцы, дѣйствительно, сильно наступали. Толпа ихъ набѣжала на унаважнаго; солдаты бросались къ цѣли, а на равнаго прапорщика Бестужева посыпались удары шашекъ».

Подвѣручникъ К. А. Давыдовъ („Русскій Вѣстникъ 1870 года, июль) рассказываетъ, что послѣ жаркой перестрѣлки, которая многихъ вывела изъ строя, онъ увидѣлъ «Бестужева, стоявшаго, прислонившагося къ дереву, въ изнеможеніи»; грудь его была въ крови. „Въ это время“, повѣствуетъ авторъ: „бѣжить мимо него нѣсколько солдатъ. Я закричалъ имъ: „Эй, ребята, взять офицера!“ Два человѣка отдѣлились и взяли Бестужева подъ руки; съ помощью ихъ онъ имѣлъ еще силу встать, но, помню, голова его клонилась уже долу. А пули все сыпались и сыпались; черкесы все гикали и гикали. Мы все отступали и отступали шагъ за шагомъ... Но судьбѣ угодно было, чтобы люди, которые вели Бестуже-



Заваль, однако, былъ взятъ, разметанъ, и на его мѣстѣ возведено сильное укрѣпленіе св. Духа (Адлеръ).

Въ концѣ сентября (25—26) 1837 года императоръ Николай проѣздомъ въ Потю посѣтилъ Гагринскую бухту. Осмотрѣвъ побережье, онъ остался недоволенъ ничтожными успѣхами русскаго оружія на побережьѣ: баронъ Розень былъ замѣненъ ген. Головиннымъ¹⁰⁹). Въ этомъ же году, кромѣ укр. св. Духа, было построено Ново-Троицкое укрѣпленіе, при устьѣ р. Пшады, и Михайловское, при устьѣ р. Вуланъ.

Для оказанія поддержки командирующему черноморскою береговою линіею были построены транспортныя суда и пароходы¹¹⁰). Эти военныя суда состояли въ вѣдѣніи военно-сухопутнаго вѣдомства. Въ 1838 г. при устьѣ р. Туансе было построено укр. Вельминовское, новымъ начальникомъ черноморской береговой линіи (I отдѣленія, Н. Н. Раевскимъ)¹¹¹), при устьѣ Шапсухо—Тевгинское. Въ этомъ же году ген. Симборскій привезъ изъ Абхазіи десантъ

ва, отбился по причинѣ колючки и дѣся отъ главной толпы... И вотъ, выходи на маленькую поляну, гдѣ стоялъ огромный обгорѣлый дубъ, и увидѣлъ, что чересы бросились къ нему. Шашки ихъ засперкали на солнцѣ. Ко мнѣ оттуда приближалъ юнкеръ Колендо и еще какой-то косоглазый солдатъ и говорить:

—Ваше благородіе, что намъ дѣлать? Мы вели офицера, котораго вы приказали взять, а вонъ около того дуба бросили: на насъ начало чересовъ пропастъ.

—Ничего, братцы, деритесь, деритесь! Авось, Богъ донесетъ до своихъ, отвѣчалъ я. И Богъ донесъ до своихъ. На другой день въ вѣдомости былъ показанъ въ числѣ убитыхъ „Черноморскаго линейнаго № 10 баталіона прапорщикъ Бестужевъ“.

Не можемъ не высказать пожеланія, чтобы на одномъ изъ ближайшихъ къ Адлеру холмовъ былъ поставленъ хотя какой-нибудь памятникъ замѣчательному висателю, властителю думъ молодежи 20-хъ и 30-хъ годовъ, быстролетная слава котораго затмевала славу Пушкина.

¹⁰⁹) Въ честь его названъ фортъ Головинскій, между Сочи и Лазаревскимъ.

¹¹⁰) Транспортныя суда: „Цемесъ“, „Мамай“, „Субани“, „Кадось“, „Адлеръ“, „Лаба“; пароходы: „Язонъ“, „Колхида“, „Могучій“, „Боецъ“, „Молодецъ“, „Эльборусъ“ (Русск. Арх., 1902 г.).

¹¹¹) Замѣчательная личность, другъ А. С. и Л. С. Пушкиныхъ, сынъ знаменитаго генерала Двѣнадцатаго года, много потрудившійся надъ укрѣпленіями побережья, которое постепенно поступало въ его вѣдѣніе: сначала подъ именемъ I отдѣленія, затѣмъ 2 отдѣл., до Адлера включительно, наконецъ, 3 отдѣленія, въ которое входила вся Абхазія, начиная отъ Гагръ. Въ 1843 г. изъ Самурзакани и Гуріи учреждено 4-ое отдѣленіе.



въ устьѣ р. Сочи, гдѣ заложилъ фортъ Александрію, вскорѣ переименованный въ укрѣпленіе Навагинское ¹¹²⁾. Въ 1838 году было въ Цемесской бухтѣ воздвигнуто Раевскимъ укрѣпленіе Новороссійскъ. Въ 1839 г., при содѣйствіи флота, бывшаго подъ начальствомъ адм. Лазарева, построены фортъ Головинскій, у рѣки Субани, и фортъ Лазарева у р. Псезуане.

По предложенію адм. Лазарева, была заведена особая флотилія изъ азовскихъ баркасовъ, которая, кромѣ спеціальнаго своего назначенія поддерживать сообщеніе между укрѣпленіями, занималась ловлею контрабандныхъ и невольничьихъ турецкихъ судовъ и истребленіемъ горскихъ галеръ. Эта флотилія оказала большую помощь крейсерамъ, такъ какъ послѣдніе не могли близко подходить къ берегу, и турецкія кочеры легко входили въ устья рѣкъ или вытаскивались горцами на берегъ; къ тому же, по международному трактату, крейсера могъ взять контрабандное судно только въ 3 верстахъ отъ берега. По предложенію того же М. П. Лазарева, при всѣхъ крѣпостныхъ гарнизонахъ были заведены лодки для рыбной ловли, что, во-первыхъ, служило и къ развлеченію людей, лишенныхъ возможности спокойно прогуляться въ ближайшихъ окрестностяхъ, а, во-вторыхъ, разнообразило жалкое меню солдатъ, заключенныхъ въ эти тюрьмы-крѣпости. Г. И. Филипповъ, бывшій начальникомъ штаба у Раевского, не устаетъ повторять въ своихъ воспоминаніяхъ ¹¹³⁾ о крайне тяжелыхъ условіяхъ жизни солдатъ: „при малочисленности войскъ для обороны укрѣпленій“, пишетъ этотъ умный и энергичный человѣкъ, отнюдь не склонный къ сентиментальности: „и неизмѣнн подвижнаго состава для частаго пополненія или замѣны гарнизоновъ новыми командами, всѣ они были очень ослаблены жестокими болѣзнями и неестественнымъ порядкомъ службы. Всѣ ночи люди проводили подъ ружьемъ, ожидая ежеминутно нападенія, и ложились спать только тогда, когда ободняетъ, а обходы осматривать ближайшія мѣстности“. Раевскій въ своемъ рапортѣ Головину ¹¹⁴⁾ пишетъ: „добываніе дровъ для варки щипи, пастьба скота, кошеніе сѣна, копаніе огородовъ, похороны мертвыхъ всегда сопровождаются перестрѣлкою и потерями съ нашей стороны“. А преемникъ Раевского ген. Ан-

¹¹²⁾ Приказъ Воен. Мин. 1839 г., № 2962.

¹¹³⁾ Р. Архивъ, 1884 г.

¹¹⁴⁾ 18 дек. 1840 г., № 237. Въ статьѣ Е. Д. Фелицына, Куб. Вѣд. 1890 г.



рень доносить военному министру Чернышову, что „гарнизоны многих укрѣпленій должны покупать цѣною крови каждое береме хвороста для варки пищи“ ¹¹⁴⁾.

Къ лишеніямъ гарнизоновъ присоединялось еще и то печальное обстоятельство, что вооруженіе ихъ, ружья и артиллерія, было негодно: ружья были тульскія, кремневыя, прослужившія болѣе 25 лѣтъ, а пушки—разнаго калибра, чугуныя, служившія съ 1813 г., съ деревянными лафетами, которые были до такой степени гнили, что верѣдько разсыпались послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ ¹¹⁵⁾. Всѣ настоятельныя представленія Раевского о пополненіи и увеличеніи гарнизоновъ и высылкѣ годнаго вооруженія оставались безъ исполненія. Равнодушіе военнаго министра къ бѣдственному положенію черноморскихъ гарнизоновъ дало неожиданно печальный эффектъ: въ 1840 году горцы овладѣли слѣдующими укрѣпленіями: 7 февраля—фортомъ „Лазаревъ“, 29 февраля—укрѣпленіемъ Вельяминовскимъ (Туансе), 23 марта—укр. Михайловскимъ (гдѣ былъ произведенъ взрывъ порохового погреба Архипомъ Осиповымъ), 2 апрѣля—укрѣпленіемъ Николаевскимъ, близъ Новороссійска (шибъ Шапсугская станица); съ 10 по 20 марта горцы бомбардировали укр. Навагинское, изъ четырехъ батарей, и неоднократно бросались на штурмъ, но всякій разъ неудачно; 9 мая горцы штурмовали укр. св. Духа, но были отбиты. Хотя укрѣпленіе Гагры было въ самомъ плачевномъ состояніи, какъ это свидѣтельствуетъ контръ-адм. Юрьевъ, нашедшій въ этомъ году стѣны укрѣпленія настолько поврежденными, что предвидѣлось полное ихъ разрушеніе,—онѣ, однако, не подверглись нападению: вѣроятно, горцамъ памятенъ былъ кровавый урокъ, полученный ими въ 1835 г. Джигеты пользовались горной тропинкой, проходившей въ тылу Гагръ, и проходили, минуя укрѣпленіе, въ Абхазію: такъ, въ 1839 г. джигеты, по словамъ Раевского, предприняли набѣгъ въ Абхазію, минуя Гагры, и разграбили деревню Чайдаръ ¹¹⁶⁾.

¹¹⁴⁾ Ibidem. Рапортъ 6 марта 1840 г., № 41.

¹¹⁵⁾ Филипповъ. Р. Арх. 1884 г.

¹¹⁶⁾ Хаджи-Берзекъ, воспитатель Мих. Шерванидзе, однажды предпринялъ съ партією убыховъ набѣгъ въ Абхазію по этому дальнему и опасному направленію, но потерялъ нѣсколько сотъ человекъ отъ снѣжной метели, застигшей его на вершинѣ хребта (Р. Архивъ, 1884 г., 304, Восп. Филиппова). Здѣсь рѣчь идетъ о перевалѣ близъ горы Арабика.



Вѣдствія, испытанныя черноморской линіею, побудили министерство удовлетворить просьбамъ Раевскаго, и на линію прислана одна пѣхотная дивизія и четыре черноморскихъ пѣхотныхъ полка, и сдѣлано распоряженіе о сформированіи четырехъ линейныхъ баталіоновъ для береговой линіи ¹¹⁸).

Въ 1839 г. Гагры посѣтилъ ген. Раевскій и Филиппсонъ; первый пишетъ въ своемъ „Описаніи восточн. берега Чернаго моря“, что стѣна укрѣпленія, обращенная къ морю, нѣсколько разъ въ годъ разрушалась морскимъ прибоемъ ¹¹⁹); а второй сообщаетъ объ этомъ посѣщеніи слѣдующее: „Первое мѣсто, которое мы посѣтили въ Абхазіи—Гагры. Встрѣча была не радушная. Ген. Раевскій, въ своемъ обыкновенномъ костюмѣ ¹²⁰), съ двумя линейными казаками назади, вышелъ на берегъ, мы за нимъ. Вдругъ со всѣхъ сторонъ бросилось множество собакъ, и, если бы не прибѣжавшіе солдаты, онѣ бы разорвали казаковъ. Оказалось, что гарнизонъ держитъ и кормитъ эту стаю псовъ крупной породы для лучшаго охраненія укрѣпленія отъ ночного нападенія горцевъ. Эти доблестные стражи приняли казаковъ за горцевъ. Такая оригинальная охрана была необходима для укрѣпленія, построеннаго у самой подошвы горы и близъ тѣснаго ущелья. Гарнизонъ состоялъ изъ одной роты, которая ни днемъ, ни ночью не имѣла покоя: горцы стрѣляли и бросали камни съ горы; внутри укрѣпленія не было мѣста, которое было бы укрыто отъ этихъ выстрѣловъ. Днемъ люди могли отходить только на сотню сажень къ сторонѣ Абхазіи... Гагры были ссылочнымъ мѣстомъ. Бестужевъ (Марлинскій) былъ произведенъ въ прапорщики съ назначеніемъ именно въ Гагры ¹²¹)“. Въ гагринской церкви хранился, по словамъ Филиппсона, порошокъ.

¹¹⁸) Р. Архивъ, 1902, ст. Аванасѣва.

¹¹⁹) Раевскій, возражая противъ проекта Головина учредить въ Гаграхъ карантинную заставу, пишетъ: «Еще менѣе постигаю пользу карантинна въ Гаграхъ. Гагры лежатъ на рейдѣ столь же опасномъ, какъ Пидундскій и Бомборскій; огромные утесы окружаютъ крѣпость со всѣхъ сторонъ, исключая стороны, обращенной къ морю; они такъ близко подходятъ къ сему послѣднему, что крѣпость, выстроенная на косѣ, постепенно образовавшейся отъ морского прибоя, и воишь подвергается дѣйствию прибоя, который по нѣскольку разъ въ годъ повреждаетъ стѣну со стороны моря (Раевскій, Описаніе вост. воб. Ч. м., изд. Е. Д. Филиппинымъ).

¹²⁰) Въ рубахѣ съ разстегнутымъ воротомъ, въ бархатныхъ шароварахъ. См. Филиппсона.

¹²¹) Р. Архивъ, 1884, стр. 306. Восп. Филиппсона.



Начальникъ 3-го отдѣленія береговой линіи ген. Муравьевъ (впоследствии Амурскій) настоятельно просилъ въ 1841 г. разрѣшенія построить башню въ ущельѣ р. Жоадзехъ (нынѣ Жузклары) ¹²²⁾. Муравьевъ хотѣлъ эту башню построить въ томъ мѣстѣ ущелья, гдѣ, по словамъ Филиппсона, была единственная возможность перебраться съ одного хребта на другой и миновать, такимъ образомъ, укрѣпленіе. Новый начальникъ линіи ген. Анрепъ просилъ разрѣшенія государя построить эту башню. Высочайшее соизволеніе не замедлило послѣдовать. Анрепъ тотчасъ же въ распоряженіе Муравьева назначилъ два черноморскихъ казачьихъ полка и 3-ій баталіонъ Теугинскаго полка. Эти войска на парходахъ и транспортахъ въ началѣ мая были перевезены въ Гагры. Теугинскимъ баталіономъ командовалъ подполковникъ Данзасъ ¹²³⁾, секундантаъ А. С. Пушкина. Горцы мало безпокоили отрядъ: ущелье отъ устья своего было на двѣ версты очищено отъ лѣса, и башня построена ¹²⁴⁾.

Въ сентябрѣ 1841 г. въ укр. св. Духа сосредоточился большой отрядъ подъ главнымъ начальствомъ Анрепа. Въ концѣ сентября къ отряду прибылъ Муравьевъ съ милиціею абхазскою, мингрельскою, имеретинскою, гурійскою и сванетскою. Онъ прошелъ изъ Гагръ въ первый разъ сухимъ путемъ по узкой полосѣ между моремъ и береговыми скалами. Покорность окрестныхъ джигетовъ ¹²⁵⁾ и тихая погода позволили этотъ трудный переходъ. Анрепъ открылъ дѣйствія противъ убыховъ; нѣсколько ауловъ были разгромлены, но внутрь страны отрядъ не проникъ. Въ началѣ ноября отрядъ изъ Навагинскаго (Сочи) былъ на корабляхъ отправленъ домой, а Муравьевъ съ 2500 лошадей успѣлъ вновь проскользнуть незамѣченнымъ въ Гагры.

¹²²⁾ И та и другая формы неправильны: имя рѣчки близъ Гагръ *Жоа* (такъ она и значится на современной намъ картѣ кавк. воени. окр. въ русифицированной формѣ „Жоа“); *вода, рѣка* по-абхазски „адзы“ или „куара“ (*рѣка*): такимъ образомъ, слѣдуетъ произносить: Жоадзы и Жоакуара; „у“ произносится кратко.

¹²³⁾ Филиппсонъ его характеризуетъ, какъ отличнаго боевого офицера, свѣтски образованнаго, но крайне лѣниваго и, къ сожалѣнію, притворяющагося гонѣ (Р. Архивъ, 1894, 205).

¹²⁴⁾ Остатки этой башни существуютъ до настоящаго времени въ верстѣ отъ стѣнъ укрѣпленія. Башня эта вполнѣ заслуживаетъ наименованіе *Муравьевской*.

¹²⁵⁾ Прибрежные джигеты въ этомъ же году выразили Муравьеву свою покорность.



Жизнь гагринскаго гарнизона съ постройкою башни, съ уничтоженіемъ лѣса по ущелью и склонамъ горъ, съ приведеніемъ къ покорности джигетовъ сдѣлалась значительно гигиеничнѣе: солдаты пользовались свободой и моціономъ, такъ что Филиппсонъ, вновь посѣтившій Гагры въ 1842 году, не нашелъ въ лазаретѣ уже ни одного больного ¹²⁶⁾!

V.

Расположеніе горскихъ племенъ въ Малой Абхазіи. Джигетскія общества. Происхожденіе слова «джигетъ». Близжайшія къ Гаграмъ джигетскія общества—цанъ, гечъ и арго. Убыхи. Воронцовъ и Гагры. Письмо къ императору Николаю I. Тяжелое положеніе береговой линіи передъ Восточной войной. Святіе гарнизоновъ. Гагры и Магометъ-Эминъ. Отчаянное положеніе Гагръ. Подвигъ Фотія Сарандо и освобожденіе гагринскаго гарнизона. Письмо Воронцова по этому случаю. Гагры послѣ Восточной войны. Учрежденіе въ укрѣпленіи госпиталя. Выселеніе джигетовъ. Ихъ численность. Новое населеніе. Основаніе стоянокъ войскъ въ тылу Гагръ (Шеху и Михельриншъ). Административное дѣленіе Малой и Большой Абхазіи. Граница Черноморскаго округа и Сухумскаго отдѣла. Пароходное сообщеніе Гагръ съ портами вобережья. Военная шкуна. Пароходъ «Звѣздочка». Правильные рейсы пароходовъ русскаго общества. Близжайшія къ Гаграмъ поселенія. Остатки горской культуры и поселеній. Путь черезъ Гагринскій кражъ въ 1872 г. (г. Владыкинъ). Русско-турецкая война и сочинскій отрядъ (Шелковниковъ). Прибытіе въ Веселую. Наступленіе на Сандришъ и Пиленково. Переправа черезъ р. Сандришъ. Переходъ черезъ Гагринскій кражъ. Броненосцы. Взятіе Гагринскаго укрѣпленія и дальнѣйшее наступленіе. Броненосецъ и пароходъ «В. кн. Константинъ». Набѣгъ на Пицунду. Бой маіора Мухортова у Пицунды. Атака Гудаута. Взятіе Сухума. Возвращеніе сочинскаго отряда въ Гагры. Посадка войскъ на «Весту» и «Владимира». Турецкіе броненосцы. Шелковниковъ въ Сандришѣ, и ловкій маневръ Баранова. Постройка берегового шоссе. Гагры въ августѣ 1901 г. Высочайшее повелѣніе о сооруженіи Гагринской климатической станціи. Открытіе работъ.

Въ описываемую эпоху (40-ые годы) расположеніе горскихъ племенъ вокругъ Гагръ было слѣдующее. За Бзыбью, къ югу, жили бзыбскіе абхазцы ¹²⁷⁾, не забывшіе еще въ 1835 г., что пастбищныя мѣста отъ Бзыби до Гагръ когда-то принадлежали имъ, и абхазцы терпѣливо переносили это нарушеніе своихъ правъ. Гагринскій хребетъ отъ горы Мамдышхи до Цандришша (Хону-

¹²⁶⁾ Р. Архивъ, 1884, 354.

¹²⁷⁾ Азega-бзыба (бзыбскіе абхазцы). Черкесы-адыге, Е. Д. Фелицына, записка Новикова.



нее) занимало джигетское общество Цанъ ¹²⁸⁾. Главный его аулъ Саучи, въ которомъ жилъ дворянскій родъ Цан-ба, былъ въ числѣ Цандришиа (Сандришиа), за береговымъ хребтомъ, изъ котораго вытекають пещерныя рѣки *Бегеренста* (Холодная) ¹²⁹⁾, Ходзе-кутады (нынѣ Аныхамца), Цвени-квадза-адзы, *Ретроа* (вытекающая изъ береговой пещеры, въ 2 верстахъ отъ укрѣпленія). Сильное общество *Гечъ* ¹³⁰⁾, съ ауломъ *Кидьмохи* ¹³¹⁾ жило по р. Псоу до Мзымты. На мѣстѣ аула Кидьмохи, гдѣ въ 70-хъ годахъ еще были видны остатки „дворца“ Решида Гечъ, послѣдняго гечскаго князя, нынѣ расположено селеніе Веселое. Близъ укр. св. Духа обитало общество *Арто* ¹³²⁾, управлявшееся дворянами Арто. Выше сидѣло общество Цвиджа (Чвиджа).

Свѣдѣнія о джигетахъ ¹³³⁾ пока страдаютъ нѣкоторою неясностью. Ген. Раевскій (1839 г.) считалъ джигетами общества Вардане ¹³⁴⁾, Саше ¹³⁵⁾ и Убыхъ ¹³⁶⁾; отъ джигетовъ онъ отличалъ племя азига (абхазцевъ), жившее, по его словамъ, отъ р. Хамыша

¹²⁸⁾ Филиппсонъ. Р. Архивъ, 1884 г., 304. Общество Цанъ—Чанды Эвил-эффенди.

¹²⁹⁾ Бегеренста и прочія рѣки «Гагринскаго карниза» отличаются превосходною водою, лишенною всякихъ микробовъ и пласмодій; горцы, безъ сомнѣнія, оцѣнили по достоинству эти рѣки: такъ, напр., близъ Бегеренсты, на горной площадкѣ, мы нашли слѣды большого поселенія. Въ 1872 году проѣзжавшій по Гагринскому краю г. Владимкинъ нашелъ здѣсь нѣсколько аулицъ, заросшихъ напоротникомъ (М. Владимкинъ, Путеводитель по Кавказу, 1885 г.).

¹³⁰⁾ По картѣ Люлье, 1857 г.

¹³¹⁾ У Е. Д. Фелицына—кечьба—см. его брошюру: «Черкесы-адыгэ».

¹³²⁾ У Е. Д. Фелицына—саредьба, вѣриѣ, *армба*.

¹³³⁾ Въ сущ. «джигетъ» слѣдуетъ видѣть форму, образованную отъ грузинской формы «Джикети», «Джекети» (область джиковъ). Этимъ именемъ называлась страна на сѣверъ отъ Бзыби и Гагръ. Баронъ Торнау пишетъ также «джекети» (Р. Вѣсти, 1864, XI, 69). Сами они себя называли общимъ именемъ *азига*. Это слово абхазскаго (абазинскаго) происхожденія: «а»—членъ абхазскаго языка (см. грамм. абх. яз. бар. Услара, изд. Управл. кавк. уч. окр., подъ редакціей М. Р. Завадскаго, Тифл., 1887 г.); форма же *зи* вполне объяснима фонетически черезъ *дзез*, *джез*, *джиз*. При такомъ толкованіи имени «джигеты», мы рѣшаемся назвать всѣ абазинскія племена отъ Бзыби на сѣверъ джигетами. Джигеты называли себя также садзами (а-садуа, садуа).

¹³⁴⁾ Между р. Звѣззе (нынѣ Жюмбзе) и Пейхе (нынѣ Псаха).

¹³⁵⁾ Въ бассейнѣ р. Сочи.

¹³⁶⁾ Общее наименованіе прибрежныхъ племенъ отъ р. Хосты до р. Псеуана (карта Люлье, 1857 г.), и даже до р. Моконсе.



(нынѣ Хоста) до Гагръ. Область азега оныъ называють Малой Абхазіей; она нѣкогда находилась въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Большой Абхазіи; отдѣлившись-де отъ послѣдней, она вступила въ союзъ съ джигетами. Съ тѣхъ поръ обѣ Абхазіи надолго стали во враждебныя отношенія другъ къ другу ¹³⁸). При нашемъ толкованіи имени „джигеты“ (примѣч. 134), абхазское племя *Медозюэ* ¹³⁹), они же медовеевцы, принадлежать къ джигетскому племени. Медозюэ дѣлились на четыре общества: *ачинсоу* (ахчинсоу)—обитали въ верховьяхъ Мзымты, на полянѣ Кбааде (на ней проектированный городъ Романовскъ, пока небольшое греческое селеніе); *аибга* (аибга)—жили въ верховьяхъ р. Псоу (нынѣ эстонская деревня Аибга); *чужуча*, на р. Чужинсе ¹⁴⁰) (нынѣ Чвежинсе, Медовеевская поляна, близъ тоннеля на адлеро-романовскомъ шоссе); *псоу*, жившіе по верхнему теченію Псоу, Лашинсе и Бзыби. Племена Медозюэ насчитывалось болѣе 10.000 человекъ. Медозюэ говорили абхазскимъ языкомъ, нѣсколько отличнымъ отъ бзыбскаго нарѣчія, однако, не въ такой степени разившимся отъ него, чтобы жители Бзыбской Абхазіи не понимали горцевъ верховьевъ Мзымты. Князьями медозюэ были Маршани, извѣстная всему побережью фамилія. Верхняя Малая Абхазія находилась также въ живомъ общеніи съ Бзыбской, черезъ Гагры, берегомъ, черезъ ущелье Савдриша и перевалы на Мамдышху и Арабика, изъ Аибги. По всей Абхазіи гремѣла слава о медовеевскихъ разбойничьихъ ¹⁴¹). Медозюэ были въ дружественныхъ отношеніяхъ съ племенами сѣвернаго склона: они, по словамъ Торнау ¹⁴²), называли себя аталыками Карамурзинныхъ, кабардинскихъ князей, жившихъ въ верховьяхъ Большой Лабы ¹⁴³).

Вліяніе сосѣднихъ адыге сказалось въ томъ, что джигеты одинаково хорошо говорили по-черкесски и по-абазински (по-абхазски); сосѣди ихъ убыхи ¹⁴⁴), по словамъ Торнау, также любили

¹³⁸) «Описание вост. побережья Черн. моря», Н. Раевского (1839 г.), изд. Е. Д. Фелицынымъ.

¹³⁹) Эта форма правильнѣе, чѣмъ форма «Медозюэ»: существуетъ суффиксъ «зюэ», а не «зюи»: напр., Псезюэ (нынѣ Псезуане).

¹⁴⁰) Р. Вѣсти. 1864, XI, 9. Ст. Торнау.

¹⁴¹) Одного изъ нихъ, Софиджа, называетъ и Торнау.

¹⁴²) Торнау, Р. Вѣсти. 1864, XI, 9.

¹⁴³) Родственныя джигетамъ племена на сѣверномъ склонѣ были слѣдующія: таванта (басхатъ, алты-кесекъ), мисселлара (башилбай), шегерай, тамъ, багъ, бракный и кизилбекъ.

¹⁴⁴) Убыховъ пока нельзя причислить ни къ адыге, ни къ азега; есть основанія предпологать, что убыхи вволиѣ самостоятельная народность.



говорить по-черкесски: поэтому, неудивительно, что въ описываемой мѣстности встрѣчаются двойныя географическія имена: *Даръ-Саръ* и *Дришъ*—абхазскаго происхожденія (Хонунсе); р. Юндаръ (Ландунсе); хребты Ахахча (Микелгуадъ), Кыцарха (Цендынха).

Приморскіе джигеты (цанъ, вѣчь, арто) выразили покорность, какъ выше сказано, въ 1841 г., когда операціи ген. Муравьева ихъ въ сильной степени стѣснили. Верхнія же джигетскія общества (исоу, ахчисоу, чужгуча) были послѣдними кавказскими племенами, покореніе которыхъ въ 1864 г. закончило Великую Кавказскую войну ¹⁴³⁾.

Убыхи, самое воинственное изъ побережныхъ племень, сильно вліяли на джигетовъ: такъ, по словамъ Торнау, въ 1835 г. самымъ могущественнымъ владѣтелемъ отъ Гагръ до Сочи былъ убыхскій князь общества Саше, Али-Ахметъ-Аблагу, жившій близъ устья р. Сочи: во время посѣщенія Торнау джигетовъ, Аблагу встрѣтился съ нимъ на пути къ Адлеру: князь возвращался съ большою партіей изъ-подъ Гагръ ¹⁴⁴⁾.

Въ мартѣ 1845 года Гагры посѣтилъ намѣстникъ Кавказа, князь М. С. Воронцовъ ¹⁴⁵⁾. Непосредственно передъ началомъ Восточной войны Воронцовъ, обезпеченный тяжелымъ положеніемъ гарнизоновъ побережья, совѣтовалъ Государю предупредить разрывъ съ западными державами; при этомъ князь указывалъ на потерю кавказскихъ береговыхъ укрѣпленій и на послѣдствія, связанная съ нею. Въ отвѣтъ своемъ Воронцову императоръ Николай писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Нѣтъ сомнѣнія, что положеніе нашей береговой линіи плачевно: помочь сему—ни въ твоихъ, ни въ моихъ силахъ. Предвидя потерю нашихъ фортовъ и ихъ гарнизоновъ, нельзя не соболѣзновать объ ихъ злой участи. Но въ военномъ быту бывають несчастные случаи, гдѣ частью войскъ жертвуютъ, хотя скрѣпя сердце, для достиженія главной

¹⁴³⁾ Въ долині Кбааде 21 мая 1864 г., въ присутствіи В. Ки. Михаила Николаевича и соединившихся отрядовъ, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Въ настоящее время на этой долині нѣтъ никакого памятника, который напоминалъ бы о знаменательномъ здѣсь происшедшемъ событіи, какъ фактъ окончанія шестидесятилѣтней войны.

¹⁴⁴⁾ Торнау, Р. Вѣстн. 1864, XI, 20.

✓ ¹⁴⁵⁾ Щербининъ. Біографія кн. М. С. Воронцова, СПб. 1858, 218.



цѣли ¹⁴⁸⁾. Гагринскому гарнизону грозила серьезная опасность быть уничтоженнымъ огнемъ англо-французской эскадры или ¹⁴⁹⁾ подъ шапками волновавшихся джигетовъ и даже абхазцевъ. Въ счастливомъ случаѣ, понасть въ плѣнь къ союзникамъ. Задолго до объявленія войны у побережья крейсировала союзная эскадра, состоявшая изъ двухъ пароходовъ и двухъ корветовъ. Адмиралъ Серебряковъ настойчиво просилъ Меншикова усилить нашу крейсерскую эскадру; послѣдній, заботясь о сохраненіи флота, собралъ его въ севастопольскую бухту, и Серебрякову отказалъ. Серебряковъ предложилъ снять только гарнизоны среднихъ укрѣпленій: Воронцовъ и Меншиковъ, признавая вполне цѣлесообразность этой мѣры, отклоняли, однако, отъ себя приведеніе ея въ исполненіе. Къ счастью, императоръ, убѣдившись въ возможности снасти гарнизоны, тотчасъ же приказалъ Меншикову поручить Серебрякову эту операцію. Меншиковъ немедленно отправилъ изъ Севастополя къ берегамъ Кавказа контръ-адмирала Намфилова, съ тремя пароходами; адмиралы, вмѣстѣ съ крейсерами кавказской эскадры, сняли гарнизоны, нагрузили на транспорты снаряды и артиллерію, и 5 марта 1854 г. высадили въ Новороссійскѣ 3489 чел.; гарнизонъ укр. св. Духа, 438 душъ обоего пола, вскорѣ былъ также доставленъ въ Новороссійскъ полковн. Сколковымъ, который и былъ отправленъ къ Государю съ донесеніемъ о благополучномъ исполненіи опаснаго предпріятія. Императоръ, получивъ донесеніе, благодарилъ Меншикова, послалъ ему денегъ на содержаніе перевезенныхъ офицерскихъ и солдатскихъ семействъ.

Гагринскій гарнизонъ, по распоряженію преемника кн. Воронцова, ген. Реада, былъ оставленъ на мѣстѣ, для прикрытія Абхазіи отъ вторженія горцевъ черезъ переваль Псеашху ¹⁵⁰⁾, — мѣра, не достигавшая цѣли, ибо, помимо гагринскаго берегового прохода, существуютъ тропы, по которымъ горцамъ нетрудно было спуститься на южный склонъ и въ Абхазію. Положеніе Гагръ было отчаянное: во-первыхъ, подъ Гаграми стоялъ со своимъ скипидомъ знаменитый предводитель закубанскихъ племенъ, наибъ Шамилъ, Магометъ-Эминъ, и разрабатывалъ по Гагринскому краю дорогу, чтобы удобнѣе было подступитъ къ укрѣпленію ¹⁵¹⁾; перестрѣлки въ Гаграхъ были ежедневно: фактически осада укрѣ-

¹⁴⁸⁾ Богдановичъ. Восточная война, II, 142.

¹⁴⁹⁾ Богдановичъ. Восточная война, II, 144.

¹⁵⁰⁾ Военный сборникъ 1877 г. № 2, 115, ст. Н. Дубровина.

пленія началась; 20 марта былъ упраздненъ Гагринскій постъ; во-вторыхъ, союзный флотъ уже блокировалъ побережье, и жда на помощь военнаго флота исчезла; въ-третьихъ, Бомборы и далѣе въ Сухумъ было невозможно: эти крѣпости уже были покинуты русскими войсками, которыя, оставивъ Абхазію, соединились съ войсками кн. Андроникова ¹⁴¹⁾, на пути же въ Редуть-кале гагринцамъ пришлось бы выдержать рядъ упорныхъ сраженій съ возмущившимися абхазами. Несчастному гарнизону казалось, что онъ обреченъ на гибель; однако, храбрый капитанъ Быховскій, комендантъ укрѣвленія, упорно защищался противъ горцевъ въ теченіе шесть недѣль, не надавъ духомъ и ободрялъ солдатъ надеждою на помощь.

Съ тоскою оглядывали солдатскіе глаза горизонтъ, ожидая, не покажется ли изъ-за Константиновскаго мыса корабль. Задумится въ морѣ пароходъ, но то пароходъ англійскій или французскій изъ крейсерской эскадры...

Между тѣмъ въ Керчи готовилось для Гагръ освобожденіе. 12 апрѣля 1854 г. въ городѣ было замѣтно необыкновенное движеніе: толпы горожанъ тѣснились у пристани, гдѣ 300 грековъ сваривали большой корабль „св. Іоаннъ“, принадлежавшій греку Фотію Сарандо. Послѣдній явился къ керченскому градоначальнику, кн. Гагарину, съ предложеніемъ разрѣшить ему снять гагринскій гарнизонъ. Предложеніе Сарандо было принято съ восторгомъ; ему обѣщали за его подвигъ большую сумму.

—Это за деньги не дѣлается, отвѣчалъ Фотій.

Тогда ему обѣщали награды.

—Если бы Богъ послалъ мнѣ снасти 500 человекъ,—что можетъ быть лучше этой награды! говорилъ грекъ.

Объявивши командѣ своей, что идетъ спасать гагринскій гарнизонъ, Фотій заявилъ, что самъ онъ отказался отъ денегъ, обѣщанныхъ правительствомъ, но разрѣшаетъ получить ихъ командѣ, если она желаетъ. Матросы единодушно отказались не только отъ вознагражденія, но даже отъ жалованья за все время плаванія.

Въ среду, 14 апрѣля, на Пасхѣ, „св. Іоаннъ“ вышелъ въ проливъ и затѣмъ въ открытое море, гдѣ пробылъ пять дней, и повернулъ къ берегу только тогда, когда былъ на высотѣ Гагръ. На разсвѣтѣ 20 апрѣля гагринцы увидѣли на рейдѣ маневрировавшій корабль подъ русскимъ флагомъ. Черезъ часъ „Іоаннъ“ бросилъ

¹⁴¹⁾ Щербининъ. Біогр. Воронцова, 303.

якорь передь укрѣпленіемъ. Радость гарнизона была выше всякаго описанія. Работа закипѣла: пушки свезены на корабль, провиантъ сожжены, всѣ 600 человекъ размѣщены на кораблѣ. Передь отплытіемъ комендантъ Быховскій взорвалъ укрѣпленіе.

Сарандо опять направилъ свое судно въ открытое море, подалше отъ берега, вдоль котораго крейсировали непріятельскіе пароходы, и, при попутномъ вѣтрѣ, благополучно достигъ Керченскаго пролива, куда и вошелъ ночью 23 апрѣля. Находясь въ проливѣ, Фотій, въ порывѣ радости, подвѣлялъ на мачтахъ русскій и греческій флаги, и сталъ салютовать. Кордонные казаки, не рассмотрѣвшіе флаговъ, дали знать въ Керчь, что къ городу приближается непріятель. Поднялась тревога, но скоро все разъяснилось, и керчане съ восторгомъ встрѣтили освобожденныхъ и освободителей. На слѣдующій день Фотія „со товарищи“ чествовали обѣдомъ, на которомъ присутствовалъ наказный атаманъ войска довского, генералъ-отъ-кавалеріи Хомутовъ ¹²²⁾.

Кн. М. С. Воронцовъ, по поводу освобожденія гагринскаго гарнизона, писалъ Щербинину: „Вы еще 1-го мая не знали о счастливомъ освобожденіи Гагры и о прибытіи войскъ въ Керчь, несмотря на то, что вблизи Керчи находились непріятельскіе пароходы, забавлявшіеся преслѣдованіемъ ни въ чемъ неповиннаго сардинскаго судна, въ то время какъ то, что перевозило гагринскій гарнизонъ, не возбудило ихъ вниманія. Дѣйствительно, есть нѣчто чудесное во всѣхъ подробностяхъ освобожденія нашихъ храбрыхъ солдатъ и ихъ семействъ по всему побережью“ ¹²³⁾.

Гагры были вновь заняты 5-го мая 1857 года. Стѣны были восстановлены по распоряженію намѣстника кн. Барятинскаго, и изъ того же крымскаго камня.

Въ Гаграхъ тогда же былъ учрежденъ госпиталь, ибо Гагры уже приобрѣли по всему побережью славу здоровой мѣстности. Дѣйствительно, около крѣпости на далекое разстояніе не было и признака болотъ: горы здѣсь слишкомъ близко подходили къ морю, чтобы между послѣднимъ и хребтомъ могли образоваться застои

¹²²⁾ „Восточн. война“, Богдановича, II, 144 и слѣд., и „Военный Сборникъ“, 1877 г., № 2, 115. Статья Н. Дубровина.

¹²³⁾ Письмо отъ 20 мая 1854 г. изъ Бѣлой Церкви, на французскомъ языкѣ. См. «Биографію кн. М. С. Воронцова», Щербинина, стр. 302.



воды; рѣчки Жуэквава и Гагришь стремительно стекали въ море и не разливались въ устьяхъ. По разсказамъ сухумскихъ старожиловъ, слышанныхъ нами, въ Гаграхъ многіе сухумцы любили проводить время; туда немедленно уѣзжали изъ Сухума больные лихорадкой, и быстро выздоравливали. Здѣсь же, какъ сказано, находился госпиталь сухумскаго гарнизона, и только въ 1874 г. былъ переведенъ въ Сухумъ въ специально для него выстроенное двухэтажное зданіе на морской дюнѣ, близъ устья р. Беслеты (Беслаты, правильнѣе)¹⁸⁴⁾. Въ Гагринскій госпиталь больныхъ свозили изъ Сухума, Поти, Редуть-кале, такъ что въ Гаграхъ иногда бывало болѣе 1000 больныхъ.

Въ укрѣпленіи стоялъ линейный баталіонъ, наблюдавшій за окрестными джигетами, которые, впрочемъ, къ 1864 г. почти поголовно выселились въ Турцію. Примѣру приморскихъ джигетовъ (общества Цанъ, Гечъ, Арто) послѣдовали и верхніе джигеты (псховцы—псоу, ахчипсховцы и др.). Въ рапортѣ командующаго войсками въ Абхазіи (отъ 20 авг. 1864 г.) находимъ слѣдующія статистическія данныя о выселившихся джигетахъ за періодъ съ 1858 по 1864 г.

	Изъ Адлера и Сочи	2618 чел.
	„ устья р. Псоу	5040 „
	„ Цандриша	4215 „
Псховцевъ (псоу) „	Гудаутъ	3642 „
Ахчипсховцевъ „	Цандриша	4000 „

По рапорту, всѣхъ джигетовъ, кромѣ ахчипсховцевъ, псховцевъ и цанъ (цандришь), считалось 10318 душъ; ахчипсховцевъ—4000; псховцевъ и цанъ—3700. Въ это число не входили тѣ изъ псховцевъ, что занимали бассейнъ верхняго теченія Бзыби. Думается, однако, что сообщенныя выше официальные цифры ниже дѣйствительности, ибо регистрація отплывающихъ въ Турцію не могла вестись точно: много горцевъ тайно сѣдлись на кочермы. Не всѣ, однако, джигеты покинули страну предковъ; нѣкоторые оставались, особенно изъ дворянъ; такъ, правитель общества Цанъ, дворянинъ Цан-ба¹⁸⁵⁾, предпочелъ остаться въ Россіи; сынъ его даже былъ офицеромъ; впоследствии вернулся на родину и глава общества Гечъ, князь Решидъ Гечъ.

¹⁸⁴⁾ Нынѣ въ немъ возмѣщается Сухумскій резервный полкъ.

¹⁸⁵⁾ Въ официальныхъ бумагахъ неправильно—Цамба.



Долины Джигетія очистились отъ аборигеновъ для того, что-бы принять смѣшанное малочисленное населеніе изъ русскихъ, грековъ, молдаванъ, эстонцевъ, и Джигетія одичала.

Въ 1867 году русскіе заняли верховья Бзыби, устроивъ тамъ военное поселеніе Пеху (вм. Песоу); въ Михельриншѣ на Песоу близъ горы Ахахча стояли двѣ роты ¹⁴⁶⁾,—такимъ образомъ, тылъ гагринскаго района былъ обезпеченъ отъ набѣговъ горцевъ. Вообще, съ 1867 г., съ прибытіемъ въ Абхазію генерала В. А. Геймана, Гагры стали пользоваться полнымъ спокойствіемъ; около укрѣпленія образовался маденькій поселекъ торговцевъ; сюда часто прѣѣзжать окрестные абхазцы Гагриншской общины и привозить сельскіе продукты—сыръ, фрукты, вино, кукурузу, куръ, яйца.

Съ образованіемъ въ 1867 году Черноморскаго округа, рѣка Бегерепста ¹⁴⁷⁾ стала границей его съ Сухумскимъ военнымъ отдѣломъ. Гагры входили въ Пицундскій округъ, простиравшійся отъ р. Бегерепсты до Кодора: до 1867 г. южная граница округа была р. Келассура, съ 1867 г. къ Пицундскому округу была присоединена часть Драндскаго округа, упраздненнаго по просьбѣ Геймана. Гагры входили въ составъ Гудаутскаго участка Пицундскаго округа (отъ Бегерепсты до Псыртехы—Новаго Аюна).

Близъ Гагръ, между Гагриншемъ и Бзыбью, жило 191 семейство (дымъ), 815 душъ абхазцевъ, безслѣдно исчезнувшихъ послѣ войны 1877 г. ¹⁴⁸⁾.

Въ началѣ 1872 года Гагры имѣли очень уютный видъ: на берегу успѣлъ вырасти тополевыи бульваръ; госпитальныя постройки красиво бѣлѣли среди роскошной зелени. Соебщеніе съ внѣшнимъ міромъ поддерживали два раза въ мѣсяцъ военные шкуны—„Эльборусъ“, „Келассура“, „Песзуане“, „Пицунда“ ¹⁴⁹⁾. До 1873 г. пароходы Русскаго Общества Пароходства и Торговли заходили только въ Новороссійскъ, Сухумъ и Поти, и сообщеніе между промежуточными портами попрежнему поддерживалось военными судами, ежегодно командированными изъ Николаева въ

¹⁴⁶⁾ Хотя Михельриншъ и былъ въ Черноморскомъ округѣ, однако, эти роты подчинены были начальнику войскъ въ Абхазіи.

¹⁴⁷⁾ Точнѣе, водораздѣлъ отъ г. Арабики къ морю.

¹⁴⁸⁾ Община эта именовалась официально Гагриншскою.

¹⁴⁹⁾ Взорванная въ ноябрѣ 1902 г. на севастопольскомъ рейдѣ посредствомъ мины Уайтхеда—„для пробы“.



распоряженіе начальниковъ Сухумскаго отдѣла и Черноморскаго округа; при этомъ повороссійская шкуна совершала рейсы до Керчи и Сухума, а сухумская—до Поти и Керчи. Каждая изъ шкунъ, при своихъ рейсахъ, обязана была заходить во все главныя порты побережья; пассажировъ какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ шкуны могли принимать не иначе, какъ по билетамъ воинскихъ начальниковъ: такихъ пассажировъ шкуны перевозили безплатно и даже продовольствовали на казенный счетъ. Правильность рейсовъ часто нарушалась: морскіе прибои затрудняли сообщеніе съ берегомъ, и провізій часто по мѣсяцамъ ѣздила по морю, не попадая въ портъ назначенія. Двухъ шкунъ, обслуживавшихъ побережье, было, конечно, мало, и поэтому начальникъ Сухумскаго округа нанялъ маленькой колесный пароходъ „Звѣздочку“, принадлежавшій шкиперу Заболотному, раньше перевозившему пассажировъ по Ріону, отъ Поти до Орпири. „Звѣздочка“ была обязана совершать рейсы отъ Поти до Гагры. Къ сожалѣнію, „Звѣздочка“ погибла въ 1873 г. у Кодорскаго мыса во время сильной бури.

Съ этого же года въ Гагры впервые стали заходить пароходы „Русскаго Общества“—„В. кн. Михаилъ“¹⁴¹⁾. Въ объявленіи, извѣщавшемъ о новыхъ рейсахъ „Русскаго Общества“, указаны были, между прочимъ, слѣдующіе порты: Адлеръ, *Сандришъ*, Гагры, Пицунда, Гудаутъ.

Кромѣ мингрельцевъ-торговцевъ, въ Гаграхъ жили анатолийскіе турки, занимавшіеся охотою на дельфиновъ, водившихся здѣсь въ огромномъ количествѣ¹⁴²⁾.

Гагры находились въ оживленномъ сношеніи съ Сухумомъ, съ Сандришемъ и съ Михельришемъ. Для послѣднихъ двухъ пунктовъ Гагры служили своего рода метрополіей: въ Гаграхъ было и управленіе, и госпиталь, и запасы провіанта. Сообщеніе производилось или посредствомъ фелюгъ или пѣшкомъ и верхомъ по берегу моря. Михельришъ, нынѣ эстонское селеніе близъ р. Ихисты (Троицкой), впадающей въ Псоу, былъ солдатскимъ поселкомъ, гдѣ жили 2 роты и до 25 семействъ женатыхъ солдатъ, имѣвшихъ свои турлучныя постройки, поставленныя въ рядъ на довольно возвышенной плоскости. Станціей на пути въ Гагры для жителей

¹⁴¹⁾ Путевыя замѣтки по Черноморскому округу, А. В. Верещагина, М., 1874, 32.

¹⁴²⁾ Намъ приходилось весной 1902 г. видѣть стада дельфиновъ въ этомъ заливѣ: море кишѣло этими животными.

Михельришна служилъ Цандришнѣ; это было небольшое поселеніе близъ древняго Цандришскаго храма; здѣсь были выстроены сараи для склада ротныхъ вещей и провіанта, казарма, необходимое помѣщеніе для казачьяго поста и неизбѣжный „духанъ“.

Въ началѣ 70-хъ годовъ англичане провели черезъ Гагры свой индійскій телеграфъ, для котораго прорубили широкую просѣку по Гагринскому „варнису“.

Въ этихъ же годахъ стали селиться въ бассейнѣ р. Сандришна русскіе поселенцы: такъ, г. Христофоровъ купилъ большое количество земли по р. Псоу на мѣстѣ джигетскаго аула, принадлежавшаго Решиду Гечъ; въ 2 верстахъ отъ р. Сандришна молдаване основали селеніе, названное въ честь начальника Черноморскаго округа, Д. В. Пиленка—Пиленковымъ ¹⁴³⁾. Прибрежная полоса Гагринскаго хребта, отъ р. Бегерепсты, была куплена частными лицами гг. Аугеромъ, Ковалевскимъ и Христофоровымъ.

Къ югу отъ Гагръ въ Гагринской общинѣ тоже проявилась „культурная дѣятельность“ сухумскихъ купцовъ Метаксы, Бузьоглы, Спанаки, нещадно истреблявшихъ прибрежныя лѣса при помощи нанятыхъ турокъ; лѣсъ и кленки отправлялись въ Марсель; туда же вывозилась пальма (*Vixus sempervirens*) изъ лѣсовъ Цандришна, Адлера и Сочи.

Горцы въ этой благодатной мѣстности занимались и садоводствомъ: лучшія породы плодовыхъ деревьевъ выписывали даже изъ Анатоліи, по словамъ кн. Решида Гечъ. Гагринскій край, особенно же окрестности его, были очень густо заселены горцами и превосходно культивированы, по словамъ того же Решида; долины Цандришна и Жеонсе были сплошнымъ садомъ; цандришское вино отличалось крѣпостью и ароматомъ ¹⁴⁴⁾. Ущелья этихъ рѣкъ до сихъ поръ сохранили слѣды пребыванія трудолюбиваго населенія: повсюду группы грецкаго орѣха, различныя фруктовыя деревья.

Изъ Гагръ къ Цандришну ѣздили или по берегу моря въ тихую погоду или по головоломной тропинкѣ по хребтѣ. Г. Владыкинъ, проѣхавшій по этой тропинкѣ въ 1872 году, такъ описываетъ свое путешествіе: „Переѣхавъ небольшую горную рѣчку Хошунсе, мы начали подыматься вверхъ, удаляясь отъ моря. Лошадь наши карабкались и спускались внизъ, какъ кошки, что при-

¹⁴³⁾ Путевыя замѣтки по Черноморскому округу, Верещагина, А. В., 70.

¹⁴⁴⁾ Idem. Г. Верещагинъ посетилъ это ущелье въ 1873 году.



ходилось дѣлать имъ постоянно. Иногда казалось, что дорожка совсѣмъ прекращалась и впереди находился крутой обрывъ; это былъ только крутой поворотъ. Чтобы легче было прерывно приходилось отваливаться тѣломъ назадъ, при спускахъ, и подниматься на короткихъ стременахъ, хватаясь даже за гриву, при крутыхъ подъемахъ. Телеграфная проволока прикрѣплена здѣсь прямо къ деревьямъ, потому что врывать столбы въ каменный кряжъ было бы очень трудно, а тамъ, гдѣ можно ихъ врывать, тамъ они были чугунные,—доказательство, что телеграфъ проводили его хозяева—англичане. Тропинка то спускалась внизъ къ морю, такъ что волны прибоя обдавали брызгами коньта лошадей, то поднималась наверхъ, откуда море казалось спокойнымъ, какъ зеркало; внизу громадные деревья, перевитыя лианами, и непролазная колочка, вверху—чистый сочный лѣсъ, незабудки и желтый азалеи. И тамъ и здѣсь мертвая тишина. Заросшія напоротникомъ поляны указываютъ мѣста бывшихъ горескихъ ауловъ. На дорогѣ по этому десять лѣтъ назадъ страшному берегу намъ во все время попался всего-на-всего одинъ солдатикъ... Наконецъ, мы достигли послѣдняго крупнаго каменистаго спуска къ морю, и глубоко внизу открылись Гагры¹⁴²⁾.

Русско-турецкая война не застала Гагры врасплохъ: укрѣпленіе было заблаговременно оставлено. Печальная исторія похода генерала Кравченко, безъ боя покинувшаго Абхазію, хорошо извѣстна для того, чтобы ее повторить. Къ брошенному Сухуму, разбивши турокъ у р. Гализги, двигался ген.-м. Алхазовъ, съ сѣверо-запада съ сочинскимъ отрядомъ слѣшилъ туда же полк. Шелковниковъ, а съ сѣвера шелъ ген.-л. Бабычъ черезъ Марухскій переваль. Сочинскій отрядъ, въ составѣ 6 ротъ 1 и 2 кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ, извода 6 батареи 20 артиллерійской бригады и 4 сотни сапернаго Кавказско-Екатеринодарскаго полка. Назначеніе сочинскаго отряда заключалось въ отвлеченіи части турокъ отъ двухъ другихъ отрядовъ. 2 августа 1877 г. Шелковниковъ со всѣми своими войсками стоялъ уже у деревни Веселой на р. Псоу¹⁴³⁾.

✓ ¹⁴²⁾ Путеводитель и собесѣдникъ по Кавказу, М. Владыкина, изд. 2-е, 1885.

✓ ¹⁴³⁾ Краткія свѣдѣнія о службѣ Кавказскаго полка 3-й очереди за 1877—1879 г., Могилевца, Екатеринодаръ, 1902 г.

Веселая была оставлена жителями; по деревнѣ бродило нѣсколько тонкихъ собакъ, оставленныхъ жителями. Турки, узнавъ о движеніи Шелковникова, тотчасъ же заняли Гагринскій проходъ и укрѣпленіе Гагры. Начальникъ сочинскаго отряда для проверкѣ свѣдѣній о турбахъ командировалъ партію пластуновъ съ тремя проводниками¹⁴⁷⁾. Неприятельскіе пикеты, караулившіе проходъ уже въ Сандришѣ, отступили по берегу. Близъ Гагръ было замѣчено движеніе значительной массы людей и два броневосца, охранявшіе проходъ. Пробывъ три дня въ Веселой и тщательно изучивши черезъ развѣдчиковъ Гагринскій краѣжъ, который приходилось форсировать, Шелковниковъ выступилъ къ Сандришу. Здѣсь отрядъ простоялъ полтора дня; недостатокъ провіанта заставилъ солдатъ варить себѣ кашу изъ кукурузной муки, найденной въ Сандришѣ въ большомъ количествѣ. Оставивъ въ деревнѣ Шиленковъ 2-ую роту 1 кавказскаго линейнаго баталіона, сочинскій отрядъ, раздѣленный на авангардъ, главную колонну и обозъ, въ ночь съ 5 на 6 августа скрытно выступилъ къ Гаграмъ. Пѣхота съ трудомъ перешла черезъ узкій, но быстрый Сандришъ. Очевидецъ такъ передаетъ подробности переправы: „Рѣка неглубокая, всего аршинъ, но до того быстрая, что даже лошадь съ ногъ сносило. Переправляться черезъ рѣку помогали черкесы, которые перетянули канатъ, и мы человекъ по двадцати брались за руку, за плечевую кость, и такимъ образомъ съ трудомъ переходили на противоположный берегъ. Вода холодная, уносящая Богъ вѣсть откуда камни, которые дали себя почувствовать. Одинъ казакъ уронилъ въ воду сапоги, погнался за ними и чуть было не поплатился жизнью:

¹⁴⁷⁾ Шелковникова очень безпокоилъ тяжелый переходъ по Гагринскому хребту, перестѣпному десятками ущелій, хребтовъ, утесовъ. Отъ Сандриша дорога, по донесенію развѣдчиковъ, шла по берегу, вдоль выстрѣлами судовъ, до Бегеревсты. Здѣсь она развѣтвлялась на береговую и горную, шедшую сначала вѣдѣній съ моря, но въ двухъ верстахъ отъ Гагръ приближавшуюся къ морю, гдѣ она пролегла узкой тропой для одного человекъ и была подвержена картечному огню съ броневосцевъ. Въ виду этого Шелковниковъ, выславши въ разныя стороны развѣдчиковъ для изслѣдованія горныхъ тропъ и хребтовъ въ тылу Гагръ и селенія Гагриншъ, послалъ главному командиру черноморскаго флота и портовъ адм. Аркасу телеграмму, съ просьбою оказать содѣйствіе посредствомъ крейсеровъ при форсированіи Гагринскаго хребта. Свѣдѣнія развѣдчиковъ показали, что обходные пути необыкновенно трудны, и Шелковниковъ по что бы то ни стало рѣшилъ пройти хребетъ, не удаляясь отъ берега.

его отнесло комкомъ на нѣсколько саженой внизъ. Его спасли¹⁴⁹⁾.
 Пройдя шесть верстъ по въвчной тропѣ до р. Бегерепсты, Шелковниковъ принужденъ былъ затѣмъ отдѣлить Кавказско-Екатеринодарскій полкъ съ артиллеріей и возвратить ихъ въ Сандришъ; наступила непроглядная темень, тропа стала очень узка и опасна. Двигаясь дальше гуськомъ, отрядъ былъ застигнутъ грозой, и принужденъ былъ остановиться до разсвѣта. Однако, большая часть хребта была пройдена безъ потерь и втайнѣ отъ непріятеля. Утромъ 7 августа отрядъ расположился въ лѣсу, а сотни пластуновъ, продравшись сквозь чащу, подошла къ Гаграмъ.

Въ 5 часовъ пополудни эти пластуны, были открыты турецкимъ развѣдомъ; тогда Шелковниковъ приказалъ пластунамъ быстро двинуться впередъ и захватить возможно больше пространства. Турки, защищая одинъ хребетъ за другимъ, отступали къ укрѣпленію; броненосецъ прикрывалъ ихъ отступление, открывъ по отряду фланговый огонь¹⁴⁹⁾. Шелковниковъ, чтобы ввести турокъ въ заблужденіе относительно количества войскъ, приказалъ послѣднимъ двинуться по возвышенности зигзагами, такъ что съ моря казалось, что отрядъ былъ значительно сильнѣе. Къ вечеру весь отрядъ сосредоточился близъ ущелья Жуэвары, куда, однако, нельзя было спуститься, ибо броненосецъ сталъ бокомъ противъ ущелья и готовился картечными залпами выметать ущелье. Укрѣпленіе было занято небольшимъ отрядомъ регулярной пѣхоты, а также возмущившимися абхазцами изъ Гагриншской и другихъ общинъ. Съ наступленіемъ темноты, рота 2 линейнаго баталіона и сотни пластуновъ должны были двинуться къ укрѣпленію и овладѣть имъ, въ то же время 2 другія пластувскія сотни должны были, перейдя ущелье Жуэвары и вскарабкавшись на хребетъ, обойти укрѣпленіе; послѣ взятія укрѣпленія, все войско должно было послѣшво двигаться къ абхазскому селенію Гагриншъ. Такова была диспозиція. Движеніе обходной колонны вполнѣ удалось, и залпъ, сдѣланный ею въ тылу укрѣпленія (съ юго-восточной стороны), въ то время какъ фронтальная атака уже началась подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, заставилъ его покинуть укрѣпленіе. Броненосецъ открылъ огонь только тогда, когда укрѣпленіе было уже въ нашихъ рукахъ, и войска по пятамъ преслѣдовали убѣжав-

¹⁴⁹⁾ Сборн. военн. разск., кн. Мещерскаго, т. V, 3.

¹⁴⁹⁾ Братскія свидѣнія Кавказскаго полка, Могилевцева, 10. Екатеринодарь. 1902 г.

шаго неприятеля. Картечные выстрѣлы броненосца были безвредны, благодаря темнотѣ, и войска благополучно прошли черезъ укрѣпленіе. Къ разсвѣту авангардъ, руководимый самимъ Шелковниковымъ, подошелъ къ селенію Гагриншу (начиналось отъ высшихъ Новыхъ Гагръ), и выбилъ неприятеля изъ саклей, садовъ, сбиль его со склона Мамдзынхи. Убито было 2 и ранено 6 солдатъ. Множество абхазскаго скота и овецъ досталось въ добычу солдатамъ; большая часть его была отравлена въ Майкопъ ¹¹⁹⁾).

Въ это время вторая колонна, подъ начальствомъ подполковника кн. Аргутинскаго-Долгорукаго, успѣла уже спуститься къ Гаграмъ и двигалась берегомъ на соединеніе съ отрядомъ. Броненосецъ, замѣтивъ ее, приблизился на разсвѣтѣ къ берегу и уже повертывался бортомъ, чтобы осипать ее картечью, какъ на горизонтѣ, изъ-за Константиновскаго мыса одна за другой стали взлетать ракеты: то былъ „Великій князь Константинъ“. Броненосецъ тотчасъ же пустился за нимъ въ погоню, и колонна кн. Аргутинскаго безъ потерь обогнула „Гагринскую излучину“ и соединилась съ отрядомъ. Впечатленіе, произведенное на абхазцевъ суворовскимъ переходомъ Шелковникова черезъ Гагринскій хребетъ, было настолько сильно, что тотъ рѣшилъ быстро двигаться въ глубь Абхазіи.

8 августа Кавказско-Екатериновдарскій полкъ былъ посланъ въ набѣгъ на абхазскія селенія, расположенныя при устьѣ р. Бзыби, гдѣ имѣлъ перестрѣлку съ турками, овладѣвшими Пицундой, въ которой сѣдлись на пароходы и на кочермы уѣзжавшіе въ Турцію абхазцы. Полкъ отбилъ около тысячи штукъ скота и догналъ Шелковникова въ 10 верстахъ отъ Лыхнѣ. Узнавъ, что въ Пицундѣ есть неприятельская пѣхота, Шелковниковъ направилъ туда маіора Мухортова съ 2 ротами ¹²⁰⁾ по лѣвому берегу р. Бзыби, а двѣ сотни Кавказско-Екатериновдарскаго полка по правому берегу. Когда маіоръ Мухортовъ со своими ротами сталъ подходить къ Пицундѣ, большой броненосецъ, стоявшій подъ парами, открылъ огонь гранатами; онушка кустарника, окружавшаго храмъ, была занята регулярной пѣхотой, встрѣтившей отрядъ сильнымъ огнемъ изъ малокалиберныхъ ружей; обстрѣливъ онушку, роты выбили турокъ изъ кустовъ и отгѣснили ихъ къ берегу: броненосецъ, опасаясь бить своихъ, прекратилъ огонь, но, когда ту-

¹¹⁹⁾ Сборн. военныхъ разсказовъ, V, 6.

¹²⁰⁾ 3-ья рота 1-го кавказск. лин. бат. и стрѣлковая 2-го кавк. л. бат.

реціе стрѣлки сѣли въ лодки, чтобы сѣсть на стоявшіе здѣсь пароходы, онъ сталъ засыпать берегъ картечью. Потеря роты заключалась въ 9 равеныхъ солдатахъ; турки понесли значительный уронъ, и, если бы не помощь со стороны броненосца, они были бы все истреблены. У непріятеля было отнято около 100 абхазскихъ семействъ, которыхъ насильно забирали на пароходы со всемъ имуществомъ, и тысяча головъ разнаго скота. Казачьи сотни ¹¹²⁾, оперировавшія на правомъ берегу Бзыби, отбили 500 штукъ рогатаго скота, 19 лошадей и взяли въ плѣнъ пять абхазцевъ.

Въ сумерки роты возвратились въ Калдахвару. 10 августа Шелковниковъ получилъ извѣстіе, что въ Гудаутѣ нѣсколько сотъ человекъ регулярнаго турецкаго войска, подъ начальствомъ князя Решидъ Гечъ, произведеннаго уже въ наши, согнали къ берегу все окрестное населеніе, чтобы насильно забрать его въ Турцію. Ночью было получено новое извѣстіе о высадкѣ въ Гудаутѣ вечеромъ 10 числа одного баталіона регулярной пѣхоты съ артиллерією. Шелковниковъ продолжалъ смѣло наступать, и въ 7 часовъ утра былъ уже въ виду Гудаута. До 10 часовъ утра продолжался упорный артиллерійскій бой: три броненосца не жалѣли снарядовъ. Рота, зашедшая въ тылъ непріятельской пѣхотѣ, ударила въ штыки; въ это время три другія роты кинулись на непріятеля: турки не выдержали и побѣжали, часть къ Сухуму, часть на паровыхъ катерахъ перебралась на суда. Войска не преслѣдовали непріятеля, изъ боязни повасть подъ картечный огонь броненосцевъ. Только въ 7 часовъ вечера, когда броненосцы ушли, Гудаутъ былъ занятъ ротой. Потеря войскъ заключалась въ 7 убитыхъ и 16 равеныхъ. Непріятель потерялъ, по показаніямъ очевидцевъ, 38 человекъ убитыми и 40 равеными.

20 августа Сочинскій отрядъ былъ въ Сухумѣ, гдѣ произошло соединеніе всехъ трехъ отрядовъ—ингурскаго (ген. Алхазовъ), марухскаго (ген. Бабычъ) и сочинскаго (полк. Шелковниковъ). Восемь турецкихъ броненосцевъ открыли по войскамъ адскую канонаду, къ счастью, безвредную, ибо войска были прикрыты возвышенностями.

26 августа сочинскій отрядъ былъ въ Калдахварѣ, а 27 въ Гаграхъ ¹¹³⁾.

¹¹²⁾ 2-я и 4-я.

¹¹³⁾ Краткія свѣдѣнія о службѣ Кавказскаго полка 1877—1879 г., Могилевцева, стр. 10—13.

Адмиралъ Аркасъ получилъ отъ Великаго Князя Николаевича телеграмму съ предложеніемъ помочь отряду Шелковникова: Аркасъ послалъ два крейсера—„Весту“ (капитанъ Барановъ) и „Владимира“ (кап. Сяѣтовъ). Въ Керчи капитанъ Барановъ получилъ отъ Шелковникова телеграмму, что онъ будетъ ожидать пароходовъ близъ Гагръ или Гудаута. Крейсирова около береговъ Гагринскаго залива, Барановъ однажды получилъ отъ Шелковникова записку слѣдующаго содержанія: „Спасибо за все. Заберите изъ Гагръ людей моихъ, приголубьте ребятъ: они устали. Отвезите ихъ въ Туансе—здоровыхъ, а раненыхъ и больныхъ въ Новороссійскъ. Сдѣлайте все это, если не помѣшаютъ турки. Самъ я боленъ: старая рана и лихорадка; мнѣ тяжело ѣхать верхомъ, а въ Новороссійскъ надо: если найдете возможнымъ, зайдите въ Сандришигъ,—сегодня ночью приѣду туда къ 10 часамъ вечера, гдѣ буду на горѣ; зажгу два костра. Если неудобно, обо мнѣ забудьте, берегите и доставьте людей. Съ этимъ посланнымъ дайте отвѣтъ, чѣмъ рѣшили насчетъ меня¹⁷⁴⁾“. Записка была получена Барановымъ въ Гаграхъ, гдѣ на „Весту“ и „Владимира“ слѣшно перевозили здоровыхъ, больныхъ и раненыхъ солдатъ. Стоявшіе высоко на горѣ сигнальщики сообщили, что непріятельскихъ судовъ не видно на горизонтѣ, и Барановъ отвѣтилъ Шелковникову, что въ 10 часовъ зайдетъ за нихъ въ Сандришигъ. Стемнѣло. Люди были перевезены, погрузка заканчивалась, какъ на склонахъ горы Мамдзышихъ запылалъ огромный костеръ, дымъ котораго столбомъ подымался высоко къ небу. Вскорѣ близъ Пицунды засверкала въ морѣ огонь фальшфейера; едва онъ погасъ, рядомъ загорѣлся другой: это были отвѣтные сигналы абхазцамъ, зажегшимъ костеръ. Тотчасъ же были отданы приказанія поднять шлюпки, готовиться къ отъѣзду и погасить всѣ огни. Капитаны обоихъ пароходовъ условились держаться ближе къ берегу, при чемъ „Веста“ должна была подойти къ Сандришигу за Шелковниковымъ, а „Владимиръ“ продолжать свой путь тихимъ ходомъ и „мористѣ“. Якоря подняты, и пароходы полнымъ ходомъ двинулись вдоль Гагринскаго хребта. На югѣ въ морѣ горѣли огни нѣсколькихъ судовъ, шедшихъ въ 12 миляхъ отъ нашихъ крейсеровъ по направленію къ Адлеру. Черезъ полчаса Барановъ замѣтилъ справа на берегу костеръ: то былъ Шелковниковъ. Зная, что Гагринскій бе-

¹⁷⁴⁾ Н. Барановъ. Встрѣча съ ген.-л. Шелковниковымъ. Сборникъ военныхъ рассказовъ, кн. Мещерскаго, т. I, 401 и слѣд.

регъ отличается необыкновенной глубиной, Барановъ очень близко подошелъ къ огню. Быстро спущена шлюпка, старшій офицеръ „Весты“ кн. Голицынъ-Головкинъ сходить въ нее, и онъ тотчасъ же исчезаетъ въ темнотѣ. Проходить десять минутъ, и къ пароходу быстро приблизились уже двѣ шлюпки: въ одной, военной, сидѣлъ Шелковниковъ съ начальникомъ штаба майоромъ Счастливымъ, а въ другой, мѣстной, было нѣсколько офицеровъ и девицъ. Барановъ встрѣтилъ его рапортомъ. Тихо поздоровавшись съ командой, Шелковниковъ спустился въ каюту капитана.

На вопросъ Баранова, успѣлъ ли Голицынъ доложить ему о настоящихъ обстоятельствахъ, Шелковниковъ отвѣчалъ: „Я ихъ зналъ; какъ кажется, турецкія суда сзади и слѣва“. Въ отвѣтъ на вопросъ капитана „Весты“, каковы будутъ приказанія Шелковникова, послѣдній отвѣчалъ: „Вы забрали моихъ раненыхъ и больныхъ, вы подняли десантъ, который необходимо спустить въ Туапсе. Меня важное дѣло требуетъ въ Новороссійскѣ. Вотъ мои желанія, а теперь просьба. Если мы встрѣтимся на берегу, я не буду нуждаться въ вашихъ совѣтахъ, а теперь же я на морѣ, у васъ, на пароходѣ,—дѣлайте, что и какъ знаете. Найдете нужнымъ, бейте пароходы, лишь бы спаслись люди, а если и такъ нельзя, все-таки придется драться,—укажите мнѣ и моимъ солдатамъ, что нужно дѣлать. Затѣмъ, позвольте мнѣ лечь“¹⁷⁵). На другой день крейсера были въ Новороссійскѣ.

Кончилась война. Абхазцы вернулись на Бзыбь, пленковцы въ свое Пиленково, на Саудришъ, а Гагры пустовали. Прошло 12 лѣтъ, и въ 1890 году Гагры вновь оживились громомъ выстрѣловъ: это были пороховые взрывы, производившіеся рабочими на черноморскомъ береговомъ шоссе. Въ Гагринскомъ укрѣпленіи устроенъ былъ для нихъ лазаретъ, жилъ докторъ, сложены были съѣстные припасы, рабочіе инструменты. Работы по проведенію шоссе кончились, и Гагринскій заливъ опять затихъ.

Мы посѣтили впервые этотъ прелестный уголокъ въ августѣ 1901 года: въ полуразрушенныхъ казармахъ жили лѣсные объѣздки „гагринской лѣсной казенной дачи Гудаутскаго участка Сухумскаго округа Кутаисской губерніи“, какъ объ этомъ гласили

¹⁷⁵) Барановъ. То же соч., стр. 404.



двѣ выцвѣтшія выѣски, прибитыя къ столбамъ: одна въ верстѣ за р. Гагринешемъ, другая близъ моста черезъ р. Бегеревскую (у лодную).

Стѣны стараго укрѣпленія тонули въ густыхъ заросляхъ ежевики (*Rubus*) и различныхъ породъ лианъ; старыя фиговые деревья (инжиръ—*Ficus carica*) подымались изъ заросшаго рва и, изогнувшись стволомъ и вѣтвились своими крѣпкими корнями въ цементъ стѣны, весело шевелили своими лапчатыми листьями. На каменной крышѣ древней церкви росла трава, кустарникъ и небольшія деревья, ежевика каскадами спускала свои вѣтви, по нимъ взбиралась вверхъ лиана *Smilax*, *Hedera colchica* и граціозный *Clematis*. На зеленой лужайкѣ укрѣпленія, нѣкогда утоптанной тысячами солдатскихъ подошвъ, мирно цвѣли короткую травку двѣ лошади и бродило нѣсколько пестрыхъ куръ. Передняя приморская стѣна лежала въ развалинахъ, разрушенная гранатами турецкихъ броненосцевъ. Плескавшіяся подъ дыханіемъ морского бриза волны подкатывались одна за другою къ самымъ стѣнамъ крѣпости. Близъ воротъ, у старой приземистой башни, начиналась довольно хорошо сохранившаяся набережная; вдоль нея, покачивая высокими верхушками, крѣпко стояли старыя тополи, выдавшіе турокъ. Аллея тянулась съ полверсты. Кое-гдѣ бѣлѣли остатки фундаментовъ, стѣны казармъ или лодочныхъ сараевъ. Между аллеей и подошвой хребта мѣстность была заболочена: дождевая вода, стекая съ крутыхъ склоновъ горы, не достигала берега, слегка приподнятаго, благодаря песку, набрасываемому моремъ. Шоссе окаймлялось высокой стѣной крапивы и бузины, за которой зеленѣлъ камышъ небольшого болотца.

По дорогѣ къ Гагриншу бѣлѣли тамъ и сямъ среди множества фруктовыхъ деревьевъ каменные кучи, остатки древняго поселенія¹¹⁴⁾. Въ ущельѣ Жузвары мы нашли остатки башни, построенной Муравьевымъ въ 1841 году. Здѣсь же, ближе къ морю, лежалъ въ кубахъ асфальтовый камень, добытый рабочими полковника Давыдова, открывшаго въ ущельѣ большія залежи этого камня. Близъ шоссеянаго моста черезъ Жузвару подъ тѣнью высокихъ тополей пріютился его небольшой домъ съ балкончикомъ.

Въ пяти верстахъ отъ укрѣпленія на югъ, у лѣсопильни сужумскаго купца Снаваки, по обѣ стороны шоссе ютилось нѣсколько

¹¹⁴⁾ Абхазцы не строятъ и не строятъ каменныхъ саклей: эти развалины принадлежатъ, быть можетъ, византіянамъ.

во „духановъ“, кофейнъ и лавчонокъ; сзади послѣднихъ, въ сара-
яхъ, близъ вытасненныхъ на берегъ кочермъ обитало множество дву-
турокъ, рабочихъ Спамаки. Гагринская гора, некогда обремененная
отъ деревьевъ, уже успѣла вновь зарости довольно крупнымъ лѣ-
сомъ. Въ Гаграхъ было тихо и пустынно.

9 июля 1901 года состоялось Высочайшее повелѣнiе принцу
Александру Петровичу Ольденбургскому принять на себя всѣ за-
боты по сооруженiю *Гагринской климатической станцiи*.

14 октября того же года, въ 11 часовъ утра, братiя пидунд-
ской обители и священникъ изъ сел. Калдахвары, въ присутствiи
принца А. П. Ольденбургскаго, представителей вѣдомствъ, персо-
нала служащихъ и окрестнаго населенiя, совершили торжествен-
ное молебствiе передъ началомъ работъ по сооруженiю Гагринской
климатической станцiи.

Съ этого дня для Гагръ началась новая эпоха, эпоха истин-
но культурной жизни.



Батумъ.—Газанъ.



Батумъ.—Портъ.

Приложение I-е *).

О с а д к и.

(За 72 дня наблюдения).

<i>Сочи</i> (ноябрь нов. ст.)—18 дней съ осадками.
<i>Гагры</i> (Гагринскій карнизъ за то же время) 12 дней.
<i>Сухумъ</i> (за то же время). 21 день.

<i>Сочи</i> (двѣ первыя декады дек., нов. ст.)—14 дней съ осадк.
<i>Гагры</i> (за то же время). 10.
<i>Сухумъ</i> (за то же время). 13.

<i>Сочи</i> (съ 7 іюня по 22 іюля, нов. ст.)—7 дней съ осадками.
<i>Гагры</i> 5.
<i>Сухумъ</i> 3.

Облачность.

<i>Сочи</i> (за іюль 1902)	7 пасмурн., 17 отчасти пасмурн., 7 ясныхъ.
<i>Гагры</i> (съ 7 по 22 іюля 1902)	4 " 3 " " 9 "
<i>Сухумъ</i> (за іюль 1902).	8 " 15 " " 8 "

*) Это приложение относится къ страницамъ 17—19.



ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СТАТИСТИЧЕСКИЙ БЮРО СССР

Температура.

1901. *Ноябрь* (1—30, по новому стилю; 19 окт.—17 ноября, по старому).

	1 декада (1—10).	2 декада (11—20).	3 декада (21—30).	Мѣсяцъ.	Максимумъ.	День.	Минимумъ.	День.
<i>Сочи</i>	8, ₁₅	10, ₁₅	10, ₁₅	10, ₁₅	17, ₁₁	17	2, ₁₂	27
<i>Гагры</i> (Гагринскій карнизъ).	12, ₁₄ °C.	11, ₁₅	11	11, ₁₄	20	4	2, ₁₇	27
<i>Сухумъ</i>	9, ₁₄	10, ₁₅	11, ₁₅	10, ₁₅	23	23	1, ₁₄	27

1901. *Декабрь* (отъ 1 до 20 дек., по нов. стилю; отъ 18 ноября по 7 дек., по стар. ст.).

	1 декада.	2 декада.	Максимумъ.	День.	Минимумъ.	День.
<i>Сочи</i>	5, ₁₅	11, ₁₇	18, ₁₄	21	0, ₁₇	8
<i>Гагры</i> (Гагринскій карнизъ).	6, ₁₅	7, ₁₉	13	15	1, ₁₇	8
<i>Сухумъ</i>	7, ₁₁	10, ₁₅	20, ₁₁	18	1, ₁₂	8

1902. *Юль* (10 юля—20 юля, по нов. ст.; 27 юня—6 юля, по ст. ст.).

	2 декада.	Максимумъ.	День.	Минимумъ.	День.
<i>Сочи</i>	20, ₁₂	За мѣсяць—26, ₇	3	За мѣсяць—12, ₁₁	18
<i>Гагры</i> (Гагринскій карнизъ).	21, ₁₄	За декаду—23, ₁₂	13	За декаду—17, ₁₁	10
<i>Сухумъ</i>	21, ₁₉	За мѣсяць—28, ₁₁	9/ ₁₁	За мѣсяць—12, ₁₁	12

Приложение 2-е.



Метеорологическія наблюденія на р. Бегерепетъ (Холодный)

Широта 43° 21', долгота 57° 47': Мѣсто наблюденія на берегу моря и р. Бегерепеты, вытекающей изъ узкаго и глубокаго ущелья, заросшаго густымъ и высокимъ лѣсомъ. Высота надъ уровнемъ моря около 8 футовъ. Гагры расположены на юго-востокъ, въ 9¼ верстахъ; Адлеръ на сѣверо-западъ, въ 16¼ верстахъ по прямой линіи; Сочи—въ 38 в. Ущелье открыто на ЮЗЮ. Наблюденія записаны по новому стилю. Термометръ Цельсія.

Зимнія наблюденія 1901 года.

Мѣсяць и число.	4 часа утра.	9 час. утра.	1 часъ дня.	9 час. веч.	Замѣчанія.
29 октября	11°	12°	15°	10°	Малооблачно, безвѣтренно *).
30 "	13	15	18	12	То же.
31 "	11,5	16	20	11,5	То же.
1 ноября	12,5	15	17	12	Облачно, дождь, безвѣтренно.
2 "	12	12,5	14	10	Дождь, вѣтеръ съ моря
3 "	10	11,5	12	9	То же.
4 "	7	10	15	8,5	Солнечно, затѣмъ дождь.
8 "	5,5	7	10	8	Сильный вѣтеръ съ моря, въ 6 час. вечера дождь.
9 "	6	9,5	13	7,5	Солнечно, вѣтеръ съ моря.
10 "	8	9,5	12	11,5	Въ 12 час. дождь, вѣтеръ съ моря.
11 "	7,5	8,5	10,5	9	Облачно, дождь.
12 "	6,5	7,5	11	10,5	Облачно, безвѣтренно.
13 "	7	11,5	14,5	10	Солнечно, безвѣтренно.
14 "	6,5	7,5	17	10	То же.
15 "	7,5	9	18	10,5	То же.
16 "	6,5	8,5	18	9	То же.

*) Къ сожалѣнію, вѣтры съ моря не обозначены точно; районъ дѣйствія этихъ вѣтровъ ЗСЗ.—ЮЮВ



Мѣсяц и число.	4 часа утра.	9 час. утра.	1 часть дня.	9 час. веч.	Замѣчанія
17 ноября	6,5	9,5	20	10,5	Солнечно, вѣтеръ съ моря.
18 "	8	11	16	12,5	Дождь въ 2 часа ночи.
19 "	7,5	10	12,5	9	Дождь, безвѣтренно.
20 "	9,5	11	15	12	Сильный вѣтеръ съ моря.
22 "	9,5	12	14	11,5	То же.
23 "	10	12,5	16	12	Солнечно, безвѣтренно.
24 "	9	11,5	15	12,5	Дождь, безвѣтренно.
25 "	11	12	10	9	Дождь, сильный вѣтеръ съ моря.
26 "	7	7,5	9	7	Сильный вѣтеръ съ моря.
27 "	2,5	6,5	12,5	6,5	Солнечно, вѣтеръ съ моря.
28 "	8	11,5	12	9	Облачно, вѣтеръ съ моря.
29 "	7,5	10	10,5	9,5	Дождь, вѣтеръ съ моря.
30 "	9	12	14,5	10	Обложной дождь, вѣтеръ съ моря.
1 декабря	5	7,5	8	6	Дождь, вѣтеръ съ моря.
2 "	5	7,5	8,5	6	То же.
3 "	5,5	7	8,5	5,5	Облачно, загѣмь дождь, вѣтеръ съ моря.
4 "	4,5	6	9,5	6	Облачно, небольшой дождь, вѣтеръ съ моря.
5 "	5	7,5	10	7,5	Облачно, загѣмь дождь.
6 "	4,5	6,5	8	5,5	Градъ, дождь, вѣтеръ съ моря.
7 "	2,5	5	10	5,5	Солнечно, вѣтеръ съ моря.
8 "	1,5	4,5	8,5	4,7	Солнечно, безвѣтренно.
9 "	3,5	4,5	9	6	Облачно, береговой вѣтеръ.
10 "	5	4,5	8	5	Облачно, вѣтеръ съ моря.
11 "	5,5	7	12	5	Дождь, вѣтеръ съ моря.
12 "	7,5	10	12,5	12	То же.

9(496) + 9(СРЗ) 112
 30702270
 30702270

1. Турция — Иерусалим.
2. Турция — Иерусалим, 12-13 в. в.

ОПИСАНИЕ СОБЫТІЙ ВЪ ГРУЗИИ И ЧЕРКЕСІИ ПО ОТНОШЕНІЮ
 КЪ ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРІИ ОТЪ 1192 ГОДА ПО 1202 ГОДЪ
 ХИДЖРЫ (1775—1784).

Переведено съ Турецкаго.

Исторіографъ Турецкой имперіи, нынѣшній министръ юстиціи, Джедетъ-паша началъ издавать свою „Исторію Турціи“ въ первые дни царствованія султана Абдулъ-Меджида. Двѣнадцать томовъ in 8°, послѣдній изъ которыхъ появился въ печати въ 1885 году, обнимаютъ собою періодъ между 1774 и 1825 годами, періодъ упорной и до сихъ поръ продолжающейся борьбы Турокъ за свое существованіе, начавшейся послѣ слишкомъ продолжительнаго для чести и спокойствія христіанской Европы періода военныхъ усѣховъ мусульманскихъ завоевателей. Къ числу главныхъ историческихъ событій, описанныхъ Джедетомъ-пашою, принадлежатъ, такимъ образомъ, и грозныя столкновенія Турціи съ нашимъ отечествомъ.

Я набралъ для перевода ту часть этой исторіи, которая состоитъ изъ описанія Кавказскихъ дѣлъ и потому представляется наибольшій интересъ для Русскаго читателя. При этомъ, чтобы ознакомить его съ міровоззрѣніемъ Турецкихъ историковъ, съ манерою и даже, до нѣкоторой степени, съ самимъ стилемъ ихъ описаній, я счелъ не безполезнымъ держаться въ переводѣ какъ можно ближе подлинника и сохранить всѣ Турецкія названія чиновъ, должностей, частей войска и даже нѣкоторыхъ предметовъ, рѣченій, молитвъ, обрядовъ и пр., объяснивъ ихъ значеніе въ многочисленныхъ примѣчаніяхъ.

Въ картинахъ, которыя рисуетъ Турецкій историкъ, хотя и въ нѣсколько-смягченной формѣ, является тоже чувство фанатической ненависти и озлобленія противъ Россіи, тоже стараніе обвинять ее по всѣмъ пунктамъ (оставляя право за непогрѣшимою, въ его глазахъ, Турціей), какими впечатлѣны страницы произведеній его предшественниковъ Паишы, Ватфа и другихъ.

Оскорбленное самолюбіе вслѣдствіе утраты прежней славы и прежняго вліянія на судьбу народовъ, утраты, наконецъ, части завоеваній въ Европѣ, Азіи и даже въ Африкѣ, не можетъ до нѣкоторой степени не оправ-

дывать и не представлять естественнымъ такое настроеніе въ писателяхъ народа, стоящаго, во всякомъ случаѣ, на низшихъ ступеняхъ цивилизаціи. Можно ли, со всею строгостію, осуждать такое ихъ настроеніе, если сопоставить его съ тѣмъ, которое водить перомъ не какихъ-либо газетныхъ корреспондентовъ, но перомъ большей части лѣтописцевъ Западной Велікой Россіи не дасть спать и колетъ глаза нашимъ сосѣдямъ, которые въ досадѣ своей обзываютъ его продуктомъ нашей алчности, нашего насилія, нашихъ натригъ. Въ каждомъ движеніи Россіи, заботится ли она объ огражденіи своихъ границъ, о распространеніи своей торговли, о защитѣ своихъ иноземныхъ единоувѣрцевъ, западные историки, нѣсколько не менѣе Турецкіе, усматриваютъ затаенные замыслы, посягательство на независимость сосѣдей, стремленіе къ захватамъ и вытѣсненіямъ; въ каждомъ успѣхѣ Россіи они видятъ вліаніе *рубля*; при каждой ея неудачѣ они лезутъ и рукоприкладствуютъ и стараются вызвать коалицію, чтобы по крайней мѣрѣ унизить, если не стереть съ лица земли, сѣвернаго колосса, имъ ненавистнаго.

Представляемый мною отрывокъ изъ „Исторіи“ Джеветта, кромѣ данныхъ, въ общихъ чертахъ болѣе или менѣе намъ извѣстныхъ, заключаетъ въ себѣ подробности, начеркнутыя авторомъ, какъ увидитъ читатель, изъ рукописнаго журнала одного Турка, бывшаго въ самомъ лучшемъ положеніи для ближайшаго изученія Абхазскихъ береговъ и событій того времени.

1886 г.

М. Гамазовъ.

Событія въ Гюрджистанѣ и Дагестанѣ.

Въ 22 году Хидары (= 642 г.), во время халифатства блаженнаго Омара (да будетъ онъ угоденъ Богу!), Сэрака-бэнь-Амру, главнокомандующій мусульманскихъ войскъ, воевавшихъ Иранъ, послѣ покоренія Азербейджана, отрядилъ Бэкира-бэнь-Абдуллаха и Абдуррахмана-бэнь-Рабию для завоеванія Албаніи, какъ назывался тогда Дагестанъ. Бэкиръ - бэнь - Амру, пославъ Абдуррахмана съ передовыми войсками, самъ двинулся вслѣдъ за нимъ въ Албанію. Когда подступили они къ Ширвану, правитель страны Шахріаръ, изъ рода царей Фарсійскихъ (Персидскихъ), пришелъ къ нимъ съ просьбою о пощадѣ, обязуясь за это удерживать отъ вторженія и безчинства Аланъ и Хазаровъ, народовъ Тюркскаго племени, жившихъ на сѣверной сторонѣ Джебени - Капказа. Донесли объ этомъ Сэракъ, который, найдя предложеніе выгоднымъ, довелъ его до свѣдѣнія блаженнаго Омара; халифъ далъ свое согласіе, и на этомъ условіи Шахріаръ получилъ пощаду. А по смерти Сэраки, Абдуррахманъ-бэнь-Рабія, назначенный на его мѣсто, завоевалъ многое мно-

жество мѣсть въ Дагестанѣ, обратъ жителей ихъ въ мусульманскую вѣру, взявъ подать съ государей Гюрджистана и затѣмъ заключилъ миръ.

Когда распространилась вѣсть о новыхъ побѣдахъ въ Дагестанѣ, и стали, вмѣстѣ съ тѣмъ, ходить въ народѣ преданія (хадисы) о святости Дербенда, овладѣніе которымъ считали кромѣ того необходимымъ для огражденія спокойствія и тишины южныхъ владѣній, то почетныя и знаменитыя лица вооружились для священной войны и многочисленными отрядами двинулись въ ту сторону.

Въ Джеханнума¹⁾ разсказано, какъ, во дни Бэни-Уммій, воевалъ тѣ страны Муслимэ-бей-Абдуль-Меликъ; какъ жители ихъ приняли Исламъ, какъ онъ взялъ Дербендъ и завоевалъ многія мѣста на Сѣверѣ отсюда; какъ Мухаммедъ-бей-Езидъ, изъ потомковъ Бехрамъ-Чубина, правившій Ширваномъ, и Тимуръ-кану, повелѣвали окрестными странами на цѣлый мѣсяць пути расстоянія. Но въ 180 г. Хиджры (=796 г.) Хазары завладѣли Дербендомъ. Мусульманы были разбиты, принявъ въ дѣлѣ этомъ мученическій вѣнецъ въ числѣ ста сорока тысячъ—случай небывалый до того времени въ мусульманскомъ мѣрѣ.

Хазары—сокращенное названіе Хавазаръ—большое колено Тюркского племени, повелѣвали берегами Хазарскаго моря, получившаго отъ нихъ свое названіе. Море это принимало постепенно наименованія народовъ, въ разныя времена заселявшихъ берега его; такъ оно носило названіе Каспійскаго, Булгарскаго, Дейлемскаго, пока наконецъ за нимъ осталось наименіе Хазарскаго, какъ было сказано, отъ народа Хазаровъ. У насъ неправильно называютъ его Хазарскимъ моремъ (Бахри-хазазъ).

Шахъ Аббасъ, для привлеченія къ себѣ жителей Сѣвернаго Дагестана, постоянно посылалъ ханамъ и бекамъ его халаты и подарки; на этомъ - то основаніи Аджемы и привыкли считать Дагестанъ своею провинціею. Дагестанцы же, съ своей стороны, принимая подарки эти за приношенія и за нѣкотораго рода дань, въ тѣхъ случаяхъ когда, по какимъ бы то ни было причинамъ, они высматываться не могли, бросались грабить Иранскія земли; такъ что, когда, вслѣдствіе появленія Афгановъ, въ странѣ Аджемской пошла смута, Дагестанцы, вторгнувшись съ Сѣвера въ Ширванъ и Рэванъ²⁾ подъ тѣмъ предлогомъ, что они не получили въ тотъ годъ своего обычнаго дара, разграбили товары большаго числа Русскихъ купцовъ.

¹⁾ Космографія. Названіе одного географическаго сочиненія на Турецкомъ языкѣ.

²⁾ Эривань.

Русскимъ, захватившимъ посреди этихъ неурядицъ, на землѣ Аджемовъ владѣнія Демиръ-капу, въ силу заключеннаго ими въ послѣднее время мирнаго договора съ Тахмасипъ-шахомъ, уступлены были во владѣніе крѣпость Дербендъ, Баку и провинція Гиланъ, Мизандеръ и Астрабадъ. Но такъ какъ водвореніе Русскихъ въ тѣхъ краяхъ протипно было интересамъ высокаго правительства, по смыслу стиховъ: «отвращать бѣду слѣдуетъ пока она еще не обрушилась», то высокое правительство, во дни султана Ахмеда, какъ объяснено было въ предисловіи къ этой книгѣ, посѣбило завладѣть столицей Гюрджистана, Тифлисомъ, посадило отъ себя правителя въ Шемаху, центральный городъ Ширванской области и, построивъ крѣпость Фашъ ³⁾ на берегахъ Чернаго моря, въ которыхъ посланы были имъ, для ихъ описанія, чиновники и инженеры, открыло оттуда путь въ Тифлисъ и облегчало тѣмъ доставленіе въ Тифлисъ и Дагестанъ оружія, подвозимаго флотомъ въ Фашъ. Но явившійся вслѣдъ за тѣмъ Надиръ-шахъ возвратилъ Персіи всѣ земли, захваченныя какъ Россіею, такъ и высокимъ правительствомъ. Что же касается жителей Дагестана, то такъ какъ они храбрѣйшіе и отважнѣйшіе изъ всѣхъ племенъ Кавказа, Надиръ-шахъ не успѣлъ распространить на нихъ своего вліянія и претерпѣлъ даже въ странѣ той сильное пораженіе.

Послѣ Надиръ-шаха, безпорядки въ землѣ Аджемовской возгорѣлись съ новою силою, и жители странъ этихъ, естественнымъ образомъ, прибѣгли къ покровительству высокой монархіи, такъ что, въ царствованіе султана Махмуда I, задумано было даже овладѣть Дагестаномъ. Эту мысль питали до самаго времени султана Хамидъ-хана, и хотя предполагалось употреблять всевозможныя усилія, чтобы привлечь на свою сторону племена Кавказскія и приготовить изъ этого элемента силу противу Русскихъ; но кромѣ того, что обстоятельства не поблаготворствовали этимъ видамъ, сами люди, стоявшіе въ то время во главѣ правительства, какъ по понятіямъ своимъ, такъ и по дѣйствіямъ, не способны были исполнить дѣла подобной важности.

Приведемъ здѣсь нѣкоторыя событія, почерпнутыя нами въ архивахъ, въ которыхъ мы искали подтвержденія факта этой борьбы.

Въ продолженіе споровъ съ Россіею по поводу Крыма, повелѣно ⁴⁾ было стараться привлечь и задобрить Кабартайцевъ.

Малый Кабартай искони подчинялся Россіи; Большой же Кабартай, Кайнарджійскимъ договоромъ, оставленъ былъ въ распоряженіи

³⁾ Фашъ—Поти.

⁴⁾ Въ подобныхъ оборотахъ рѣчи, гдѣ говорится о третьемъ лицѣ, здѣсь надо разумѣть Турецкое правительство.

Крымскаго правительства. Его величеству Абдуль-Хамидъ-хану доносили такимъ образомъ: намъ неизвѣстно, уступили ли Крымцы Кабартай Россіи, а такъ какъ высокое правительство находится съ Россіей въ мирныхъ отношеніяхъ, то если мы будемъ стараться ^{привлечь} и задобрить Кабартайцевъ, мы нарушимъ условія трактата; къ этому будетъ приступлено только въ случаѣ открытія компаніи. Странное небреженіе! Лица, носившія названіе министровъ великаго правительства, и не вѣдали, въ какой уголъ заброшены, въ чьихъ рукахъ остался членъ, силою обстоятельствъ отторгнутый отъ тѣла имперіи! Не знали они, что Русскіе, съ того времени, не только водворились въ Кабартайской землѣ, но и начали уже простирать на насъ свои захватыванія.

Но вотъ еще странное обстоятельство: когда такимъ образомъ Русскіе овладѣли Кабартаемъ, Черкесскія племена, державшіяся нашей стороны ³⁾, боясь подвергнуться той же участи, прибѣгли къ защитѣ и покровительству высокой монархіи. Хаджи-Исмаиль, посланный Кзыль-бея, начальника племени Бесни, и Хаджи-Мухаммедъ, повѣренный Арсланъ-бея, старшины Тимуръ-кѣйскаго племени, прибывъ въ столицу, представили дѣло въ слѣдующемъ видѣ:

Какъ Кабартайцы, такъ и другія Черкесскія племена, старшіе слуги высокой монархіи, до самыхъ дней султана Баязида, служили ему, какъ конное войско, въ мирѣ и войнѣ. Послѣ того, при свиданіи съ Баязидъ-ханомъ, великій Хаджи-Гирей-ханъ просилъ его, чтобы онъ сказанныя племена отдалъ ему въ распоряженіе; просьба его была уважена, и съ тѣхъ поръ племена эти всегда служили ему. Малый Кабартай Русскіе сначала, тѣмъ или другимъ путемъ, привлекли на свою сторону, а въ послѣдствіи подчинили его себѣ уже силою; и такъ какъ Черкесы боятся, чтобы дѣло наконецъ не дошло и до нихъ, то они и ищутъ покровительства высокой монархіи и ни за что не подчиняются Россіи; а жители Чечны, входящей въ составъ Дагестана и отстоящей отъ Кабартая на четыре часа пути, по причинѣ своей глубокой религіозности, ведутъ даже войну съ Россією. Изъ среды своей они въ состояніи вооружить до ста тысячъ человекъ и еслибы когда-нибудь высокая монархія показала имъ свою благосклонность, они сдѣлались бы рабами ея.

Просьбу свою изложили они въ этихъ выраженіяхъ на бумагѣ въ донесеніи, которое по этому предмету повергнувъ Садри-аазамъ къ стопамъ его величества. Сановникъ этотъ выразилъ свое мнѣніе

³⁾ Т.-е. подчинившіяся Турціи.

то такъ какъ Чеченцы не принадлежатъ къ Кабартаю, а составляютъ часть населенія Дагестана, то слѣдуетъ приласкать начальниковъ Чана, Соуджака *) и правителя Чылдыра и спросить, какъ слѣдуетъ, что это за народъ и какую власть признаетъ онъ.

Пока, такимъ образомъ, правительственные лица высокой имперіи погружены были въ сонъ безопасности и оставались безъ всякихъ свѣдѣній о томъ, что происходитъ въ государствѣ, Русскіе, со своей стороны, подвигались повемногу впередъ и, по овладѣніи Кабартаемъ, стали посягать на Анатолію и заниматься поджигательствомъ на всѣхъ границахъ высокой имперіи, такъ что вражда между государствами не прекращалась и, наконецъ, Россія, какъ описано было во второй части, не довольствуясь завладѣніемъ Крыма съ его зависимостями, добилась какъ того, что ханъ Тифлискій (царь Грузіи) принялъ ея покровительство, и съ посредничествомъ его приступила къ привлеченію и покоренію себя хановъ Ирана съ одной стороны, и Соломона, хана Ачикъ-башскаго (Имеретинскаго) съ другой. Что касается имперіи, то вида, что для водворенія спокойствія на границахъ Анатоліи, ей надо было постараться привлечь и приласкать народы Кавказа и этимъ средствомъ добыть себѣ необходимыя силы для противодѣйствія Русскимъ, она завидна была приготовленіемъ къ упроченію за собою, съ одной стороны, Черкесовъ, съ другой, жителей Дагестана, и дѣла принимали уже довольно хорошей оборотъ въ Гюрджистанѣ; но въ слѣдствіе несогласій между министрами того времени, плану этому не суждено было пользоваться надлежащимъ вниманіемъ и, какъ это видно будетъ изъ гретьей главы, дѣло оставлено неоконченнымъ. Съ другой же стороны, крутыя дѣйствія нѣкоторыхъ начальствующихъ лицъ послужили поводомъ къ склоненію Ачикъ-башей на Русскую сторону.

По свидѣтельству нѣкоторыхъ Европейскихъ историковъ, хотя Соломонъ, ханъ Ачикъ-башскій и былъ человекъ дальновидный и не разомъ поддался Русскимъ; но когда Россійская императрица Екатерина и Потемкинъ принялись посылать къ нему разные подарки между прочимъ, отправлены были отъ нихъ, одиъ за другими, двѣ драгоценныя вещи, золотой кушакъ и корона), стойкость его пошатнулась; а по смерти его, вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшей, сынъ его Давыдъ-ханъ пошелъ по пути, на который направилъ его отецъ при концѣ своей жизни, и принялъ покровительство Россіи.

По этимъ же источникамъ, Эреклій-ханъ (царь Ираклій) обратился къ Россіи и принялъ Русское подданство въ 97-мъ (1782 г.) году, а

*) Суджукъ-Кале есть искаженіе этого слова. Суджукъ по-турецки *солбаса*, а Соуджакъ *прохладная*.

именно за годъ до того, какъ и Соломонъ обнаружилъ въ первый разъ нѣкоторую склонность къ Россіи; сынъ же его, какъ сказано, предался ей совершенно. Но по нашимъ историкамъ, при всемъ томъ, что эти ханы сдѣлались приверженцами Россіи, все же высшая имперія имѣла съ ними значительныя сношенія, какъ это видно будетъ изъ слѣдующихъ событій.

Въ третьей главѣ изложено будетъ въ подробности, какъ, въ этотъ промежутокъ времени, съ появленіемъ въ Чечнѣ отважнаго героя Мансура, взволновались народы всѣхъ племенъ и возстали противъ Россіи и Гюрджистана; какъ Россія жаловалась и боролась съ этимъ непріятелемъ и какъ стычки Лезгинъ съ Гюрджійцами разводили волненіе съ другой стороны. Посреди событій 98-го (1783 г.) года, по описанію Васифа ¹⁾, Аджарцы, населяющіе Чылдырскую провинцію, извѣстные съ давнихъ временъ могуществомъ силою, стойкостью и отвагою, отъ времени до времени, дѣлали набѣги на сосѣдственный имъ Гюрджистанъ, и упомянутый нами выше Соломонъ нѣ разъ обращался къ правителю Чылдыра съ письменными жалобами по этому предмету, прося огражденія отъ наносимаго ему урона. Но такъ какъ, по причинѣ непроходимости мѣстъ, занимаемыхъ этимъ народомъ, управляться съ нимъ было дѣломъ нелегкимъ, да и кромѣ того наносимый имъ вредъ не касался Оттоманскихъ владѣній, а съ другой стороны торговля невольниками казалась выгодною для края: то правитель Чылдыра, правду сказать, не очень-то обращалъ вниманіе на эти жалобы. Между тѣмъ, общее положеніе дѣлъ вынуждало его не пренебрегать до нѣкоторой степени преданностью и расположеніемъ Соломона, и потому онъ дѣлалъ видъ будто бы удерживаетъ Аджарцевъ отъ набѣговъ и злодѣйствъ. Соломонъ, раздраженный опустошеніями, производимыми народомъ этимъ между жителями его земли, задумалъ, для отмщенія, вторгнуться въ Оттоманскія владѣнія. Пограничные жители, провѣдавъ объ этихъ замыслахъ, довели о нихъ начальнику Фаши Эреклинъ ²⁾ Халиль-пашѣ и бывшему начальнику Гунии миръ-мирану ³⁾ Мехмед-пашѣ, знакомому, до мельчайшихъ подробностей, съ краемъ. Сановники эти обязались оказать помощь и условились между собою, издали подавать другъ другу условные знаки, и между прочимъ, пушечными выстрѣлами изъ Фаши. Не подлежало сомнѣнію, что Аджарцы, по свойственной имъ отважности, ни въ какомъ случаѣ не побѣгутъ

¹⁾ Извѣстный Турецкій историкъ.

²⁾ Уроженцу Иракліи въ Анатолиі.

³⁾ Одна изъ высшихъ военныхъ степеней между бригаднымъ и дивизионнымъ генераломъ.

отъ непріятеля; да и кромя того, благодаря неусыпной бдительности, которая позволила имъ провѣдать о дѣйствіяхъ Соломона, этотъ послѣдній не посмѣлъ повести на нихъ ночную атаку, а приготовился нагрянуть на мѣстечко Чаку, зависѣвшее отъ Гуин; но жители, узнавъ объ этомъ намѣреніи, отправили семейства свои и цѣннымъ имуществомъ, и когда Соломонъ, во главѣ сильнаго войска, подступилъ къ мѣстечку, это случилось 17 Джемазиль-Ахира 98 года (Апрѣль 1784 г.), и съ ожесточеніемъ принялся было грабить все, что оставалось на лицо, а страну предавать огню, заранѣе условленные знаки и пушечные выстрѣлы изъ крѣпости Фаши извѣстили всѣхъ о случившемся, и воины окрестныхъ мѣстъ, въ особенности же самъ Мехмедъ-паша, съ нѣсколькими сотнями храбрецовъ, подоспѣли къ мѣсту, бросились на непріятеля и отрѣзали ему, въ одномъ узкомъ проходѣ, дорогу. Грузинскія войска были разбиты и разсѣяны, и кетхуда ¹⁰⁾ Соломона былъ убитъ. Это жестокое пораженіе такъ сильно подѣйствовало на душу Соломона, что онъ съ горя умеръ. Правитель Чыдыра послалъ объ этомъ въ столицу доносеніе, а начальникъ Фаши сообщилъ туда все подробности этого дѣла.

Вслѣдствіе этого, гостившій въ столицѣ Леванъ-оглу Кейхосровъ ¹¹⁾ былъ назначенъ правителемъ Ачикъ-баша и отправленъ для водворенія на мѣстѣ къ тогдашнему правителю Арзерума Джаникли ¹²⁾ Хаджи Али-пашѣ, который и направилъ его въ Ачикъ-башъ въ сопровожденіи восьми-тысячнаго отряда подъ командою своего кетхуда.

Между тѣмъ, въ Тифлисѣ происходили событія, весьма важныя по своимъ слѣдствіямъ. Османскіе пограничные начальники донесли высокому двору, что правитель Тифлиса Эрекли-ханъ, уже давно замышляющій воевать Иранъ, имѣетъ намѣреніе прежде всего овладѣть Фашемъ и Батумомъ. Съ другой стороны, Хаджи-Мустафа-эфенди, бывший кетхуда Садри-азама, въ то время пребывавшій въ Арзерумѣ съ порученіемъ наблюдать за пограничными дѣлами, извѣщенъ былъ Чыдырскимъ вали, что Эрекли-ханъ, съ цѣлью облегчить выполненіе своего плана, разными обѣщаніями упрочилъ за собою содѣйствіе одного изъ значительныхъ жителей крѣпости Фаши. Вслѣдствіе этого, предписано было Джаникли-Хаджи-Али-пашѣ озаботиться усиленіемъ обороны этихъ мѣстъ и въ особенности отправить подкрѣпленіе въ Фашъ и Батумъ. Паша на это отвѣчалъ, что хотя по случаю мятежническихъ

¹⁰⁾ Нѣчто въ родѣ начальника штаба, вообще же старшина, интендантъ.

¹¹⁾ Кейхосровъ сынъ Левана.

¹²⁾ Уроженецъ Джаника. Область на южномъ берегу Чернаго моря.

и неприятельскихъ замысловъ Эрекли-хана и вслѣдствіе извѣстій о привлеченіи одного лица на его сторону, и необходимо было бы увеличить войско и запасы, для поставленія крѣпостей и всей границы въ оборонительное положеніе; но если отправить въ Фашъ, и въ другіе пункты войско безъ денегъ и провіанта, оно не устоитъ и разойдется также, какъ сдѣлали это рекруты, посланные туда нѣсколько времени тому назадъ; съ другой же стороны, если войско это будетъ снабжено деньгами, то и другія войска, расположенныя по границѣ, будутъ въ правѣ ожидать того же, а для казны это было бы убыточно.

Поэтому паша, съ цѣлью отыскать и сообразить удобнѣйшій способъ обороны, вызвалъ Мустафу-бея, сына Гюнійскаго жителя Хаджи-Шахинъ-заде Османа - паши, извѣстнаго многочисленностью людей своихъ и приверженцевъ, для того чтобы узнать его мысли о средствахъ защиты противъ ухищреній непріятеля. Мустафа отвѣчалъ, что если дадутъ ему званіе миръ-мирана и нѣкоторую сумму денегъ, онъ тотъ же часъ вступитъ въ крѣпость Фашъ съ пятью сотнями боеваго войска, и употребитъ стараніе для защиты мѣста; а въ случаѣ надобности, вліяніемъ, которымъ онъ пользуется въ краѣ, обязуется онъ собрать въ окрестностяхъ отъ четырехъ до пяти тысячъ человекъ и выйти съ ними на встрѣчу къ непріятелю.

Такъ какъ, въ самомъ дѣлѣ, вмѣсто того, чтобы посылать войско изъ другихъ мѣстъ, гораздо приличнѣе было воспользоваться ратными людьми изъ туземцевъ, хорошо знакомыхъ со всѣми условіями краа, 14 Реджеба 98 года (Май 1784 г.) Мустафъ-бей пожалованъ былъ чинъ и пятнадцать тысячъ грушей ¹³⁾, и вмѣстѣ съ тѣмъ присланъ былъ, на имя Фашскаго коменданта визира Халила-паши, фирманъ, въ которомъ ему предписывалось изслѣдовать, безъ малѣйшаго потворства, настоящее положеніе дѣла, касавшагося до лица, привлеченнаго Эрекли-ханомъ на его сторону и о которомъ упомянуто было выше, и если будетъ доказано его предательство, схватить его, арестовать и обо всемъ донести въ столицу.

Вслѣдствіе упомянутаго союза и обязательствъ, заключенныхъ между Эрекли-ханомъ и Русскими, генералъ, пребывавшій въ Тифлисъ, разослалъ къ ханамъ Ирана и Дагестана письма, въ которыхъ объяснялъ, что такъ какъ Россія заключила съ высокою имперіею новый миръ и Эрекли-ханъ также возобновилъ съ нею свои обязательства, а сыновей своихъ послалъ заложниками въ Россію, то и они, равнымъ образомъ, прислали бы къ Эрекли-хану нѣсколько человекъ изъ дѣтей своихъ и родственниковъ для выраженія покорности.

¹³⁾ Грушъ—піастръ или 5 в. сер. 15,000 грушей—750 р. сер.

Такое грубое и дикое уведомленіе привело хановъ въ крайнее негодованіе. Но такъ какъ въ то время въ Иранѣ не было самостоятельнаго государя, и каждый изъ хановъ отдѣльно управлялъ своими владѣніями, а между тѣмъ для противуборства съ непріятелемъ имъ необходимо было слиться въ одно тѣло, то и оставалось имъ возлагать все надежды свои на поддержку высокой монархіи, на томъ основаніи, что они связаны были съ нею узами общаго имъ исповѣданія Ислама, и въ этихъ-то надеждахъ они отвѣчали Русскому генералу отказомъ. Въсѣтъ съ тѣмъ отправили они съ нарочнымъ къ высокому правительству прошенія, въ которыхъ объясняли, что если оно окажетъ имъ помощь, они все, до послѣдняго человѣка, готовы жертвовать жизнію въ состязаніи съ врагами. Вали Чылдыра, къ которому явился этотъ посланный, отправилъ его въ столицу.

Ясно было, что Русскіе, точно такъ же какъ они употребили Шахинъ-Гирея орудіемъ своего коварства и овладѣли черезъ это Татаристаномъ ¹⁴⁾, намѣревались, обманувъ Эрекли-хана, присвоить и Гюрджистанъ. Но какъ съ одной стороны, оказаніе помощи мусульманамъ, въ такомъ множествѣ живущимъ въ томъ краю, было по закону священною обязанностію, а съ другой, стремленіе Русскихъ наложить на этотъ край свои руки и въ политическомъ отношеніи было не только вредно для высокой монархіи, но даже могло быть и опасно для восточныхъ границъ владѣній Хакана ¹⁵⁾: то высокому правительству необходимо было употребить все свои усилія въ настоящемъ дѣлѣ. На этомъ основаніи, извѣстивъ обо всѣхъ обстоятельствахъ правителей (вали), комендантовъ (мухафызъ) и начальниковъ (забытъ), Порта предписала имъ быть бдительными. Къ ханамъ же Ирана и Дагестана отправлены были отъ высокаго правительства грамоты, въ которыхъ оно увѣщевало ихъ не давать вѣры рѣчамъ Русскихъ, которые только съ виду кажутся сладкими, но скрываютъ отраву, и никакъ не поддаваться хитрости ихъ и обману, имѣя въ виду примѣры дѣйствій ихъ съ Лахами и Татарами, и потому съ полнымъ усердіемъ и согласіемъ оказывать твердость въ сопротивленіи и не допускать непріятеля до владѣній Ирана и Дагестана. Съ своей стороны, высокое правительство обѣщало во всемъ оказывать всевозможную помощь народамъ, исповѣдующимъ Единого Бога ¹⁶⁾ и, съ цѣлью расположить ихъ къ себѣ и задобрить, каждому изъ нихъ прислало приличные подарки, въ родѣ

¹⁴⁾ Крымъ.

¹⁵⁾ Одинъ изъ титуловъ Турецкаго султана.

¹⁶⁾ Мусульмане называютъ христіанъ многобожниками, полагая, что въ Святой Троицѣ мы разумемъ трехъ Боговъ.

гьхъ, которые доставлены были имъ въ дни султана Ахмеда и султана
Бахмуда. Подобныя мѣры высокаго правительства конечно должны были
разстроитъ дѣйствіе замышляемой ловушки Русскихъ; а между тѣмъ
посягательства Дагестанцевъ на Тифлисъ приняты были Русскими; на
предлогъ къ жалобамъ. Русскій посланникъ, при свиданіи съ режис-
сёромъ (17), выразилъ ему свое неудовольствіе по поводу посяга-
тельствъ, направляемыхъ противъ Тифлиса, и хотя министръ и отви-
чалъ ему на это, что народы Гюрджистана и Мингрелии находятся въ
подданствѣ высокой монархіи, а такъ какъ всякое правительство мо-
жетъ, по собственному усмотрѣнію, распоряжаться дѣлами своихъ под-
данныхъ, то заступничество, оказываемое имъ Русскими, принадлежитъ
къ разряду неумѣстныхъ стараній. Но вопросъ этотъ все-таки не
могъ обойтись безъ обсуждения членовъ совѣта, и потому дня два или
три послѣ этого свиданія, а именно 10-го Сафера 99-го года (Декабрь
1784 г.) сдѣланъ былъ по дѣлу этому докладъ въ засѣданіи со-
вѣта, собравшагося по поводу Мысрскихъ (Египетскихъ) дѣлъ. Вопросъ
былъ поставленъ слѣдующимъ образомъ. Хотя, по трактату, Россія не
имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла Гюрджистана, но какого рода
отвѣтъ долженъ быть данъ Русскому посланнику на нѣкоторые осно-
вательные запросы его по поводу того, что Дагестанцевъ возбуждали
къ посягательству на Тифлисъ, могущему подъ разными предлогами
подать со стороны Россіи поводъ къ спорамъ, и что сказать ему на
счетъ Ачикъ-баша? Совѣтъ единодушно положилъ сообщить ему въ
отвѣтъ на это, что высокое правительство отнюдь не признаетъ Тифлис-
скаго хана подвластнымъ Россіи, но что пока онъ не будетъ затро-
ивать и безпокоить Гюрджіицевъ, которыхъ оно считаетъ своими под-
данными, такъ же какъ и земли мусульманскія, а въ особенности едино-
вернаго Турціи Дагестана, правительство не измѣнитъ своихъ искон-
ныхъ къ нему отношеній; что же касается Мингрелии, то имѣя въ виду
покойствіе жителей этого края, такъ же точно какъ покойствіе и дру-
гихъ его подданныхъ, въ случаѣ если они не пожелаютъ принять на-
значеннаго имъ, передъ симъ, въ правители Кейхосрова, правительство
не будетъ настаивать на его назначеніи, а посадить къ нимъ, со-
ласно порядку издавна существующему (если только они того поже-
луютъ) Давыда и вручить ему инвеституру. Если же, наконецъ, и на
его принятіе они не изъявятъ своего согласія, то будетъ назначенъ
къ нимъ кто-нибудь другой. Отвѣтъ этотъ и былъ сообщенъ Русскому
посланнику.

17) Такъ прежде назывались министры иностранныхъ дѣлъ, нынѣшніе
ариджіе-пазыры.

Однакоже Кейхосроевыхъ дѣлъ устроить было невозможно, и въ то время, когда Давыдъ принималъ въ руки свои управленіе страпою, Русскіе, искавшіе какого-нибудь предлога къ вмѣшательству, воспользовались этимъ случаемъ и Давыда склонили на свою сторону. Хотя въ сущности ни Эрекли-ханъ, ни Давыдъ-ханъ не уступили Россіи земель своихъ, а только отдали себя подъ ея покровительство; но вѣдъ Русскимъ стоять хоть на сколько-нибудь запустить въ дѣло руки свои, чтобъ не было уже болѣе никакой возможности отъ нихъ отдѣлаться, и оба хана разрушили такимъ образомъ основаніе власти своей собственными руками.

Но въ то время какъ высокое правительство, пріобрѣти расположеніе жителей Кавказа, рассчитывало приготовить изъ нихъ силу противъ Русскихъ и считало Ачикъ-башъ въ числѣ своихъ владѣній, непризнаваніе Высокою Портою странъ этихъ мусульманскими землями и невниманіе къ разбоямъ Аджарскихъ мятежниковъ, вынудившимъ Эрекли-хана и Давыдъ-хана поступить подъ покровительство Русскихъ, были такими ошибками, которыхъ нельзя не признать за непростительныя преступленія. Какъ бы то ни было, но Русскіе, заручившись пособіями по всему Гюрджистану, распространили посягательства свои и на Персію.

При описаніи событій 93 (1779) года, говорено было, какъ съ ослабленіемъ власти Зендовъ, возникавшіе въ разныхъ мѣстахъ ханы стали искать себѣ самостоятельности, а власть Аги-Мухаммедъ-хана, распространявшаяся съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, не пріобрѣла еще окончательной устойчивости, и какъ поэтому во всѣхъ краяхъ Ирана царствовалъ беспорядокъ. Али-Мурадъ-ханъ, изъ фамиліи Зендовъ, бывшій въ то время векилемъ (намѣстникомъ) Ирана¹⁵⁾, съ цѣлью утвердить самостоятельность своей власти, вознамѣрился опрокинуть силу мелкихъ властителей Иранской земли, и на этотъ конецъ, черезъ посредство Эрекли-хана, просилъ помощи у Русскихъ. Русскіе же, только и ожидавшіе подобнаго случая для того, чтобы распространить свои захватыванья на Иранъ, обѣщали, на нѣкоторыхъ условіяхъ, помощь свою; и Мирзу-Мухаммеда, который былъ посланъ Мурадъ-ханомъ въ Россію съ порученіемъ, возвратили въ Иранъ въ сопровожденіи одного почетнаго лица съ дорогими подарками. Но прежде чѣмъ Русскій посоль доѣхалъ до Шираза, до него дошло извѣстіе о смерти Али-Мурадъ-хана и о возвышеніи Джафаръ-хана на степен

¹⁵⁾ Собственно титулъ векида принялъ на себя извѣстившій изъ этой династїи и замѣчательный правитель Керимъ-Ханъ, не пожелавшій именоваться шахомъ.

36000000
202000000



Л. С. БАСИЛЬКОВЪ.

ՀԱՅԿԱՍՏԱՆԻ
ՊԱՏՄԱՆԱԿԱՆ
ՊԵՏԱԿԱՆ ԳՐԱԴԱՐԱՆ





правителя Иранской земли, и онъ, не исполнивъ своего порученія, возвратился въ Тифлисъ.

Хойскій правитель Ахмедъ-ханъ, приверженный къ высокой державѣ и одинъ изъ сильнѣйшихъ хановъ Ирана, въ половинѣ этого вѣдываюсто девятаго года, извѣстивъ письмомъ Эрзерумскаго вали Хаджи-Али-пашу объ этихъ обстоятельствахъ, объяснялъ въ томъ же письмѣ, что желаніе *Москалей* ¹⁹⁾ заключить миръ съ Ираномъ основано на коварныхъ ихъ замыслахъ забрать въ свои руки мѣста, близкія къ ихъ границамъ и, занявъ Азербейджанъ войскомъ своимъ, посредствомъ тѣхъ же хитростей и вѣроломства, которыя они употребили противъ Ляховъ, мало-по-малу овладѣть всею пограничною линією Ирана, а тамъ направить свои посягательства и захватыванія и на владѣнія высокой монархіи. Къ этому же, его диванъ-кятиби ²⁰⁾ словесно выразилъ надежду, что высокое правительство, на основаніи единства исповѣданія Ислама, не откажетъ имъ въ защитѣ и покровительствѣ, добавляя, что если эта защита не будетъ оказана, много народа мусульманскаго будетъ задавлено врагами; онъ говорилъ, что такъ какъ въ Тифлисъ, въ настоящее время, много Московскаго войска, то если и Ахмедъ-хану высокое правительство доставить отрядъ тысячи въ двѣ съ артилерією и военными запасами и дано ему будетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, для отличія отъ другихъ, какое-нибудь почетное званіе съ одной стороны, жителей Ирана подлестить и успокоить подобное вниманіе и мнѣность, съ другой Ахмедъ-ханъ найдетъ въ возможности, при появленіи непріятеля, встрѣтить его и съ нимъ помѣриться. Обо всемъ этомъ было отправлено Хаджи-Али-пашою донесеніе въ столицу.

Когда коварныя намѣренія Русскихъ противъ Ираня стали извѣстными, къ Иранскимъ ханамъ посланы были успокоительныя письма, а къ Ахмедъ-хану—почетные звани и подарки отъ его величества, вмѣстѣ съ обѣщаніями помощи, обѣщаніями, исполненіемъ которыхъ приходилось озаботиться по мѣрѣ возможности; но, соображая, что посылка войска и пожалованье пашѣ званія прежде наступленія надобности были бы, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, небезопасны, высокое правительство, для того, чтобы не огорчить Ахмедъ-хана, предписало Али-пашѣ ограничиться, въ настоящую минуту, посылкою къ

¹⁹⁾ Здѣсь съ умысломъ приведено это Малороссійское выраженіе, которымъ лучше всего передается названіе *Москоулу*, потому что Турки любятъ употреблять его, говоря о Русскихъ. Какъ въ словѣ *Москаль*, такъ и въ словѣ *Москоулу*, скрывается или насмѣшка или недоброжелательство, чтобы не сказать болѣе.

²⁰⁾ Секретарь совѣта

нему орудій и некоторых запасовъ, а затѣмъ дѣйствовать, во всякомъ случаѣ, съ осторожностію и соображаясь съ временемъ и обстоятельствами.

Такимъ образомъ поселилась вражда между ханомъ Эркли-Дагестана и Эркли-ханомъ, а этотъ послѣдній былъ причиною того, что охлажденіе между высокою имперіею и Россіею усилилось.

Во время сэдарета ²¹⁾ Халиль-Хамидъ-паша получено было донесеніе отъ Сулеймана-паши, Чылдырскаго правителя, о томъ, что Эркли-ханъ, для расширенія и исправленія новой дороги, призвалъ три тысячи Русскаго войска. Такъ какъ изъ этого ясно было, что Эркли-ханъ приготовлялся напасть на владѣнія мусульманскія, Сулейманъ-паша предвѣсивъ было неуспѣшно наблюдать за ходомъ дѣлъ, и чтобы задобрить Дагестанскій народъ, прославившейся своею силою, преданностію вѣрѣ своей и чрезвычайною храбростію, препровождены были къ нему приготовленные въ столицѣ царскіе подарки и милости для раздачи предводителямъ этого народа, съ цѣлью побудить его къ священной войнѣ. Этими подарками и назначеніемъ содержанія приказано было приласкать храбрецовъ и воиновъ ²²⁾, прибывшихъ въ Чылдыръ и употребить ихъ въ дѣло въ минуту надобности.

Вслѣдствіе такихъ распоряженій, Сулейманъ-паша привелъ въ восторгъ народъ этотъ раздачею упомянутыхъ милостей, и въ Чылдырскую провинцію шли отряды за отрядами. Хотя, такимъ образомъ, народъ этотъ не имѣлъ недостатка ни въ одеждѣ ни въ помѣщеніи; но не дожидаясь для наступленія условной минуты и повинуваясь врожденнымъ своимъ наклонностямъ къ разбою и грабежу, ни днемъ ни ночью онъ не оставался въ покоѣ. А такъ какъ удерживать ихъ отъ этого было трудно, а поощрять или даже извинять подобное поведеніе не согласовалось бы съ мирными условіями, то Сулейманъ паша, находясь между этихъ двухъ крайностей, не зналъ на что рѣшиться и совершенно растерялся. Наконецъ, онъ написалъ обо всемъ въ столицу. Но въ это же время Халиль-Хамидъ былъ смѣненъ, а новый садръ-Али-паша еще только готовился къ выѣзду изъ Озю ²³⁾, и потому отвѣтъ могъ быть только написанъ по прибытѣ Али-паши въ столицу.

Вслѣдъ затѣмъ Высокая Порта, узнавъ о прибытіи одного судна изъ Батума, потребовала къ себѣ шкипера, чтобы распросить о положеніи дѣлъ Чылдыра и Тифлиса. Изъ показаній этого человѣка узнали, что собравшіеся въ Ахысхѣ (Ахалцихѣ) Лезгинны и мусульмане то

²¹⁾ Должность перваго министра Садр-и-низамъ, или великаго визира.

²²⁾ Газать и Муджахидинъ—воины религіозной войны.

²³⁾ Очакова.

стороны, въ числѣ около пяти тысячъ человекъ, въ день христіанскаго праздника красныхъ яицъ, бросились въ Тифлисскую провинцію и захватили-было огромную добычу; но на возвратномъ пути ожидали ихъ многочисленныя непріатели съ артилеріею и, неожиданно на войска мусульманскія, нанесли имъ совершенное пораженіе. Мы нашли въ дѣлѣ этомъ мученической вѣнецъ, другіе были взяты въ плѣнъ, небольшое число, побросавшись въ протекающую въ томъ мѣстѣ рѣку, потонули, остальные, сражаясь, добрались до Ахысхи. Извѣстіе это было подтверждено и другими. Хотя въ дѣйствительности подобнаго событія позволено еще было сомнѣваться за отсутствіемъ донесеній отъ Сулеймана-пашы, но такъ какъ, вслѣдствіе союза, существовавшаго между ханомъ Тифлискимъ и Русскими, посланникъ ихъ конечно не преминулъ бы обратиться къ высокому правительству съ вопросами на счетъ этого дѣла, то оно считало необходимымъ запастись достовѣрными свѣдѣніями для приготовленія отвѣта непріателю, и потому запросило о случившемся Сулеймана-пашу.

Въ отвѣтъ своемъ, Сулейманъ-паша, распространяясь о предшествовавшихъ событіяхъ и напомнивъ о неполученіи имъ, какъ объявлено было, отвѣта на послѣднія его донесенія, доносилъ объ обстоятельствахъ разсказаннаго нами дѣла слѣдующимъ образомъ:

Лезгинны сосѣднихъ съ Чылдырскими границами мѣстностей, въ числѣ тысячи воиновъ, сговорившись скрытнымъ образомъ съ нѣкоторымъ числомъ конныхъ бродягъ безъ имени, изъ Курдовъ и другой сволочи, шатавшихся въ окрестностяхъ Карса, Арзерума и другихъ мѣсть, составили отрядъ и, не испросивъ разрѣшенія, отправились въ Тифлисскую провинцію. Забравъ богатую добычу и множество плѣнныхъ, возвращались они уже назадъ, пустивъ впередъ слабѣйшихъ изъ своего отряда вмѣстѣ съ награбленнымъ добромъ и прикрывая ихъ съ тыла остальными людьми годными къ бою; но въ то время, какъ они тихо подвигались, Гюрджійскія и Русскія войска, при орудіяхъ, засѣли въ засаду въ одномъ узкомъ проходѣ на пути ихъ и, налетѣвъ неожиданно на команду слабѣйшихъ, которымъ поручены были вещи и плѣнники, схватились съ ними; вслѣдствіе превосходства непріятельскихъ силъ, нѣсколько человекъ изъ мусульманскаго войска обрѣли въ дѣлѣ мученической вѣнецъ, небольшое число ихъ потонуло въ рѣкѣ и наконецъ одна часть попала въ плѣнъ; но въ то время какъ непріятель гвалтъ плѣнниковъ своихъ въ Сурамъ (находившейся въ близости отъ мѣста побойща), подосылалъ мусульманскій отрядъ, остававшійся сзади дружно обнаживъ мечи свои, разсылая непріятеля и, захвативъ у него до пятидесяти человекъ плѣнныхъ, возвратился, чрезъ сказанный проходъ, восвояси.

Въ этомъ дѣлѣ потеря мусульманъ, по словамъ начальника Лезгинъ, въ немъ участвовавшихъ, простиралась, убитыми и ранеными, изъ Лезгинъ и другихъ, всего до пятидесяти человекъ. Что же касается войскъ, состоявшихъ на императорскомъ жалованьи, изъ нихъ не было въ экспедиціи ни одного человека. Неудача эта сдѣлавшись извѣстною въ столицѣ, хотя и распространила трепеть въ сердцахъ жителей; но это произошло отъ того, что размѣры ея были увеличены легковѣрными охотниками разносить ложные слухи изъ простаго народа, подробностей же узнать было не откуда; а не допущено было тотчасъ же о событіи потому именно, что дѣло было не изъ важныхъ. Несмотря на это, однакоже, такъ какъ Лезгинны, въ этомъ отношеніи, непохожи на другія воинственные племена, и трудно держать въ дисциплинѣ и подчинять порядку народъ этотъ, помышляющій единственно о грабежѣ и насильствахъ, то нельзя было не страшиться, чтобы подобныя этой опасная продѣлки, безъ которыхъ они и впредь конечно не обойдутся, не кончились какою-нибудь катастрофою.

При обсужденіи обстоятельствъ дѣла, заключавшихся въ донесеніи Чылдырскаго правителя, министры сдѣлали заключеніе, что какъ раздѣленіе Дагестанскихъ войскъ, постоянно прибывавшихъ въ Чылдырь, вслѣдствіе коварныхъ замысловъ Тифлискаго хана, выражавшихся во всѣхъ его дѣйствіяхъ, противно правиламъ осторожности, такъ и при обязательствѣ Русскихъ на основаніи одного изъ условій заключеннаго съ нимъ новаго договора помогать ему и охранять границы его владѣній при появленіи непріятеля, подобное вторженіе Дагестанцевъ въ Тифлисскую провинцію будетъ конечно приписано Русскими дѣйствіямъ высокаго правительства и сочтено ими за нарушение трактата, а потому и могутъ взять они это за предлогъ къ ссорѣ: вслѣдствіе этого, имѣя въ виду двойное условіе сохранять войско во всемъ его составѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и исполнять свои обязательства, они отправили къ Чылдырскому правителю высочайшія инструкціи въ этомъ смыслѣ.

Между тѣмъ, Русскій посланникъ выразилъ желаніе переговорить о дѣлахъ съ рейсъ-эфендіемъ, который и принялъ его въ Нишатъ-Абадѣ. Упомянувъ о трактатѣ Россіи съ Тифлискимъ ханомъ и о дѣйствіяхъ Чылдырскаго вая для возбужденія Дагестанцевъ съ явнымъ намѣреніемъ овладѣть Тифлискою областью, онъ наславалъ на смѣхъ и этого правителя; что же касается упомянутаго народа, онъ требовалъ, чтобы отказались отъ его содѣйствія и не допускали его разбойничать. Рейсъ-эфенди отвѣчалъ, что Лезгинскій народъ спокоивъ, воевалъ съ Тифлискимъ ханомъ, а потому нынѣшнее столкновеніе

случившееся по прежнимъ примѣрамъ, было бы нельзя приписать Чылдырскому вали; что и Тифлисскаго ханъ, съ другой стороны, не имѣетъ обыкновенія сидѣть въ покоѣ и верѣдкѣ, при случаѣ, онъ и грабитъ Лезгинъ, тѣснитъ и обижаютъ жителей Ирана; вообще же, извѣстно за вѣрное, что онъ обложилъ Генджійскій участокъ въ Азербейджанской области; а что во всякомъ случаѣ, помогать жителямъ Дагестана и Ирана, какъ исповѣдующимъ Исламъ, есть обязанность его величества халифа всѣхъ мусульманъ. Послѣ долгихъ преній, аудіенція эта кончилась, а Садр-и-азамаъ отправилъ къ Чылдырскому правителю повторительное предписаніе воздерживаться отъ дѣйствій противныхъ условіямъ трактата. Вслѣдъ за тѣмъ и было получено отъ Чылдырскаго правителя донесеніе насчетъ экспедиціи Дагестанцевъ на Тифлисъ.

Дѣло въ томъ, что Россія, питавшая сильнѣйшія надежды овладѣть нѣкоторыми мѣстностями Ирана, для достиженія этой цѣли прибавила къ рукамъ Тифлисскаго хана; а этотъ со своей стороны, поддавшійся хитростямъ и обману Русскихъ, хотя и вступилъ въ подданство Россіи и старался разными подарками и обѣщаніями привлечь на ея сторону хановъ Дагестана и Азербейджана, но такъ какъ эти ханы исповѣдывали Исламъ и повали очень хорошо вѣроломные замыслы Русскихъ, то, не питая ни малѣйшаго желанія склониться на ихъ сторону, отвѣчали ему положительнымъ отказомъ. Кромѣ того, затронутые живо этою заботливостью Тифлисскаго хана привлечь ихъ къ себѣ и видя какъ онъ изыскиваетъ средства силою и войною заставить ихъ войти въ кругъ повиновенія, они прибѣгнули къ покровительству высокой монархин и просили у нея помощи. Что касается высокаго правительства, то оно и прежде уже обнадѣживало ихъ обѣщаніями помощи, дало даже въ этомъ смыслѣ приказанія нѣкоторымъ изъ своихъ должностныхъ и начальствующихъ лицъ и отправило монаршіе подарки народу Дагестанскому, извѣстивъ объ этихъ обстоятельствахъ именитыхъ визирей, тамъ находившихся.

Дагестанцы, самые воинственные изъ народовъ того края и боѣ всѣхъ жаждующіе бою, видя, какъ непріятель мало-по-малу захватываетъ мусульманскія земли, страшлись, чтобы наконецъ не дошла очередь и до нихъ; а потому приглашенія склониться на его сторону и оказать повиновеніе, съ которыми обращался къ нимъ Тифлисскаго ханъ, вызвали на чело ихъ потъ религіознаго рвенія, и всѣ они поспѣшили известить Тифлисскаго хана, какъ главное орудіе предусматриваемой опасности.

Вслѣдствіе этого, они послали къ Чылдырскому вали составленное на Арабскомъ языкѣ письмо, въ которомъ извѣщали его, что все

Дагестанское войско, подъ предводительствомъ храбрѣйшаго и старѣйшаго изъ нихъ, Аварскаго правителя Омай-хана ²⁴⁾, намѣрено въ Июль мѣсяцѣ выступить въ походъ и идти прямо на Тифлисъ. Чылдырскій вали испуганъ былъ мыслию, что брань, такимъ образомъ затѣпанная прежде чѣмъ Тифлисскій ханъ вторгнулся въ мусульманскія земли, непременно взволнуетъ непріятеля и написалъ къ предводителю этого народа письмо слѣдующаго содержанія: «Пока Дженгетаевскій правитель Ахмедъ-ханъ, посланный вами въ столицу съ вашимъ прошеніемъ, не возвратится съ отвѣтомъ высокаго двора, вамъ, по моему мнѣнію, приличнѣе всего оставаться на мѣстѣ вашего нахождения». Но прежде еще полученія отвѣта на письмо это, онъ объ отправленіи его донесъ высокому правительству, испрашивая отъ него инструкцій какъ поступить въ случаѣ, если войска эти уже выступятъ въ походъ, и онъ узнаеть, что они спустились въ область называемую Чаръ и Талы ²⁵⁾. Но въ то время какъ высокое правительство на это донесеніе отправляло къ визирю отвѣтъ, что во время мира не пристало нападать на Тифлисскую землю и потому войска эти должно воротить, оно получило отъ правителей Арзерума и Чылдыра донесеніе, что Дагестанцы перешли рѣку Кавыхъ ²⁶⁾ и напали на Тифлисъ. Вотъ какъ это случилось.

Дагестанцы перешли рѣку Кавыхъ и, нигдѣ не останавливаясь, прямо ворвались въ Тифлисскую область. Тогда Тифлисскій ханъ, взявъ съ собою при немъ состоявшій Русскій отрядъ съ артилеріею и его командующимъ, поспѣшно двинулся къ нимъ на встрѣчу въ Кахетію; но, увидя стремленіе потока Дагестанскихъ полчищъ, сообразилъ, что онъ не въ силахъ мѣряться съ ними и заперся въ хорошо укрѣпленныхъ и защищенныхъ твердыняхъ. Дагестанцы же прямо бросились на Тифлисъ; но, не имѣя при себѣ ни крѣпостныхъ орудій, ни сварадовъ, миновали Тифлисскую цитадель и обратились на находящіеся въ окрестностяхъ Тифлиса серебряные рудники ²⁷⁾, съ цѣлью овладѣть ими. Однимъ налетомъ настигнувъ и разбѣявъ выступившаго противъ нихъ непріятеля, они заняли рудники и забрали большое число женщинъ

²⁴⁾ Омаръ-ханъ, извѣстный въ Грузіи подъ искаженнымъ именемъ Омай-хана.

²⁵⁾ Нынѣшняя Джаро-Вълоканская провинція, гдѣ находится большое село Талы, такъ же какъ и наша крѣпость и городъ Закаталы.

²⁶⁾ Алазань.

²⁷⁾ Ахпатъ, Сананъ и др. въ Лалварской горѣ, владѣнія князей Млиновыхъ Сомхетскихъ, со времени этого нападенія совершенно разоренныхъ.

малолѣтнихъ. Кромѣ того, одинъ отрядъ окружилъ крѣпость Лори ²⁵⁾ въ четырехъ часахъ разстоянія отъ Тифлиса. На утро сильный гарнизонъ Гюрджіевъ сдѣлалъ изъ крѣпости вылазку, вѣрнулся въ Дагестанскіе ряды и завязалъ съ ними рукопашный бой. Оказалось, что, въ которой, съ обѣихъ сторонъ, употреблено было въ дѣло смертоносное оружіе, была ужасна. Но наконецъ Дагестанцы одержали верхъ. Въ этомъ побойщѣ однихъ Дагестанцевъ четыреста человекъ обрѣли мученической вѣнецъ, да около семисотъ было раненыхъ. Съ неприятельской стороны пало народу безчисленное множество.

Страшное дѣло это повергло Тифлисскаго хана въ уныніе. Сложивъ сокровища свои въ крѣпости Тахтъ ²⁶⁾, онъ размѣстилъ войска свои въ разныхъ пунктахъ для обороны страны, крѣпость же защищать взялся самъ.

Въ намѣреніи овладѣть Тифлисскою крѣпостью, Дагестанцы расположились въ Ахалкалакской степи и принялись посылать къ Чыдырскому правителю требованіе за требованіемъ о доставкѣ имъ орудій и снарядовъ. Чыдырскій вали сильно струсиль, боясь подвергнуться отвѣтственности за эти нападенія на Тифлисъ безъ согласія и дозволенія высокаго правительства, и потому самъ отправился въ упомянутую степь и принялся уговаривать Дагестанцевъ, представляя имъ, что подходитъ зима, а овладѣніе крѣпостью требуетъ времени, къ тому же высокое правительство и не имѣетъ еще намѣренія воевать Тифлиса. Но всѣ эти увѣщанія остались безъ успѣха: Дагестанцы отвѣчали ему, что по случаю приближающейся зимы имъ трудно будетъ перевезти въ свою землю своихъ больныхъ и раненыхъ, по причинѣ ихъ множества, и что поэтому они рѣшились въ этомъ году зимовать на землѣ имама правовѣрныхъ. Такъ какъ не было сомнѣнія, что все это должно было повести къ конечному разоренію бѣднаго класса и къ затрудненіямъ страны, по причинѣ недостатка въ ней продовольствія и другихъ потребностей, то вали усиля, раздачею разныхъ подарковъ и почетныхъ одеждъ, поселить между начальниками войска разъединеніе, вслѣдствіе котораго Акушинскій кади (судья) и старшины Чартальскіе, отдѣлясь отъ войска съ четырьмя-пятью тысячами людей своихъ, ушли по домамъ.

Что же касается Омай-хана и Али-султана, то они подчиниться и послѣдовать этому примѣру не хотѣли; и только послѣ долгихъ усилій удалось наконецъ удалить ихъ изъ владѣній Хакава. Пра-

²⁵⁾ Теперь развалившаяся.

²⁶⁾ Вѣроятно сама Тифлисская крѣпость, которой часть называлась Шахи-Тахтъ.

витель Чылдыра, доносилъ объ этомъ высокому правительству, добавляя: «Намѣреваясь овладѣть Гюрджійскою крѣпостью Даханъ, расположенною на рубежѣ Тифлисской земли и Ачикъ-баши (Дагестанцы), направились въ ту сторону, и по всему надо ²⁰⁾ ~~убойнаты~~ ²¹⁾ ~~пичто~~ до сихъ поръ уже завладѣли этимъ мѣстомъ. Тифлисскій же ханъ, оставленный отборными войсками своими, находится въ большомъ затрудненіи, побудившемъ Тифлискихъ райетовъ ²⁰⁾ разбѣжаться; которые изъ нихъ ушли въ Рэванъ (Эривань), которые въ Карабагъ, больше же четырехъ тысячъ семействъ изъ нихъ направились къ границамъ Карса; но такъ какъ племена, живущія въ тѣхъ мѣстахъ, утнали весь скотъ свой, они долѣ тамъ оставаться не могли и, перейдя границу Карскую, вошли въ Чылдырь. Затѣмъ, по случаю огромныхъ издержекъ, повесенныхъ имъ въ томъ году, вали просилъ высокое правительство доставить ему значительную помощь деньгами». Но казна тогда была въ истощеніи, и удовлетворить всѣмъ его требованіямъ не было возможности. Али-паша, въ то время бывшій великимъ визиремъ, прислалъ къ нему отъ себя пять тысячъ піастровъ ²¹⁾ на издержки и нѣсколько одежды; доставивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и копію переговоровъ съ Русскимъ посланникомъ, онъ сообщилъ ему высочайшую волю, чтобы, наблюдая условія трактата, онъ, въ тоже время, не отвращалъ отъ себя и не обезкураживалъ войска Дагестанскія.

Вслѣдъ затѣмъ, Чылдырскій правитель донесъ, что выпровоженные нѣсколько времени тому назадъ изъ владѣній Хакана Омай-ханъ и Али султанъ, на возвратномъ пути своемъ, осадили крѣпость Даханъ, разбили и разсѣяли враговъ, занимавшихъ ее; но такъ какъ, по общему закону кровавыхъ схватокъ, у нихъ оказалось много раненыхъ, и невозможно имъ было и думать перевезти ихъ на родину, а какъ, кромѣ того, зима уже въ то время наступила, и Русскія и Гюрджійскія войска, при пушкахъ, отрѣзали имъ пути, то они поневолѣ должны были воротиться въ Чылдырь и просили дозволенія оставаться тамъ до весны; что онъ считаетъ труднымъ дѣломъ выгнать войско это, но что, въ тоже время, пребываніе его въ странѣ падеть невыносимымъ бременемъ на пограничныхъ жителей. Совѣтъ, обсудивъ всѣ обстоятельства, нашелъ приличнымъ дозволить войскамъ этимъ оставаться тамъ до весны; но для того, чтобы избавить бѣдныхъ жителей отъ такого тяжкаго бремени, въ предписаніяхъ, отправленныхъ къ Чылдырскому вали по этому предмету, обѣщано было для черезъ два, черезъ три

²⁰⁾ Крестьянъ Тифлисской области, просто жителей.

²¹⁾ Около 1000 рублей ассигнац.

выслать переводъ пятидесяти тысячъ пиастровъ ²²⁾, которые Арзерумскій вали долженъ былъ монетному двору.

Когда, вслѣдъ затѣмъ, оставленъ былъ Али-паша, и великимъ визиремъ назначенъ былъ Юсуфъ-паша, а именно въ ~~подорожьи~~ ¹²⁰⁰ года (=Апрѣль 1786 г.) получены были отъ Чылдырскато ~~вали~~ ^{вали} Чы-выя донесенія, въ которыхъ визирь объяснилъ, что Русскіе, на которыхъ отразилось предшествовавшее нападеніе Дагестанскихъ войскъ на Тифлисъ, приписывая экспедицію эту наущеніямъ и подстрекательствамъ пограничныхъ чиновниковъ высокаго правительства, направили на Тифлисъ войска и орудія. Въ тоже время Французскій посланникъ въ столицѣ получилъ отъ Французскаго же посланника въ Петербургѣ извѣщеніе, что, узнавъ объ отпращиваніи въ Тифлисъ войскъ и орудій, онъ видѣлся съ начальникомъ кабинета Русскаго правительства и запросилъ его, почему Россія, находясь въ мирныхъ отношеніяхъ съ высокимъ правительствомъ, посылаетъ въ Тифлисъ военный отрядъ и боевые снаряды и что глава кабинета отвѣчалъ ему, что эти слухи не имѣютъ основанія, скрывая такимъ образомъ истину. Зная изъ прежнихъ примѣровъ образъ дѣйствій Русскихъ, высокое правительство тотчасъ же предписало Чылдырскому правителю, всѣмъ племенамъ и народамъ тѣхъ мѣстъ, а также и Арзерумскому вали, увѣличить свою бдительность и поступать во всемъ съ крайнею осмотрительностью; сверхъ того Чылдырскому вали приказано было приготовить въ Чылдырѣ четыре тысячи войскъ, а Арзерумскому находиться въ готовности и если только непріятель перейдетъ границу, въ ту же минуту выступить изъ Эрзерума и, снесаясь съ другими начальствами, употребить все свое стараніе, чтобы не допустить непріятеля причинить какой-нибудь вредъ.

Мутаселлиму ²³⁾ Кастемунійскому внушено было также правительствомъ, что если Куладжъ-заде, бывший орудіемъ правителя, возьмется защищать крѣпость Ватумъ съ пятью стами пѣхоты, онъ награжденъ будетъ званіемъ капуджи-баша ²⁴⁾.

Пятьсотъ человекъ пѣхоты было отправлено изъ окрестностей Трапезонда для защиты крѣпости Фашъ. На случай же надобности кромѣ провіанта, заготовленнаго прежде сего, вновь были сдѣланы запасы, которые и разослали войскамъ.

Сверхъ того, для выдачи гарнизонамъ всѣхъ крѣпостей того края годоваго жалованья звонкою монетою, сдѣланъ былъ переводъ на Арзерумскую таможеню.

²²⁾ 10,000 рублей ассигнац.

²³⁾ Начальнику-правителю.

²⁴⁾ Пѣхто въ родѣ кансрера.

Русскіе, приписывая эти дѣйствія Дагестанцевъ возбужденіямъ Чылдырскаго правителя, еще съ прошлаго года домогались его смирны. Считаая Тифлисскаго хана однимъ изъ своихъ сановниковъ, а страну его входящею въ составъ своихъ владѣній, вредъ ему причиняемый они относили къ себѣ, а потому, когда увидѣли, что показаніями Чылдырскаго вали не такъ-то занимаются, они готовились отплатить тою же монетою и сдѣлать нападеніе на Чылдырь. Русскій посланникъ намекнулъ объ этомъ рейсъ-уль-куттабу (старшему секретарю) Атаудла-бею, въ одномъ свиданіи, и препроводилъ къ нему даже ноту въ этомъ смыслѣ. Въ отвѣтъ на это, Атаудла-бей далъ на конференціи слѣдующее объясненіе. «Въ случаѣ какого-нибудь поступка или положенія, которые были бы противны условіямъ трактата со стороны Чылдырскаго правителя, или со стороны другихъ пограничныхъ властей, высокое правительство, безъ всякихъ постороннихъ указаній и понужденій, не замедлитъ распорядиться взыскаіемъ или наказаніемъ. Но вражда между Дагестанцами и Гюрджійцами явленіе не новое: они спокойнѣе били другъ друга и грабили. Высокое правительство не признаетъ, сверхъ того, законнымъ притязаніа Русскихъ на покровительство въ отношеніи къ Тифлису; но если Русскіе изъ гордости и тщеславіа, подъ предлогомъ безпорядковъ въ чужой землѣ, произведутъ вторженіе, высокое правительство будетъ естественно отвѣчать тѣмъ же, и стыдъ нарушенія договора падеть на Русскихъ, которыхъ осудитъ за это все другія правительства; дѣла же нарушителей договора, рано или поздно, всегда оканчиваются позоромъ». Въ этомъ же смыслѣ препроводилъ онъ и ноту къ Русскому посланнику. Но, принявъ въ разсужденіе, на основаніи предшествовавшихъ примѣровъ, что Русскіе могутъ исполнить подобное нападеніе, или же, соблазнивъ Дагестанцевъ лживыми обѣщаніями, такъ же какъ поступили они въ отношеніи Татарскаго народа, могутъ захватить ихъ сторону въ свои руки, въ концѣ тысяча двухстаго года высокое правительство отпривило къ жителямъ Дагестана высочайшія грамоты, для предваренія ихъ объ этихъ обстоятельствахъ и при этомъ царскіе подарки, для того чтобы задобрить и привлечь къ себѣ старшинъ этого народа. Для понужденія же къ бдительности пограничныхъ начальниковъ посланы были высочайшія повелѣнія съ повторительными на этотъ счетъ инструкціями.

Послѣ этого, а именно въ 1201-мъ (=1786—1787 г.), вслѣдствіе жалобъ Русскихъ по поводу Гюрджистанскаго вопроса, послѣдовали долгія пренія съ Русскимъ посланникомъ, и какъ будетъ объяснено ниже сего, главнымъ поводомъ объявленія войны, былъ именно этотъ Гюрджистанскій вопросъ; потому что Русскіе требовали, чтобы вторженія въ тѣ мѣста были прекращены, плѣнные ихъ возвращены.

и чюмъ тѣхъ, которые впредь будутъ взяты, не продавали; высокое правительство, съ своей стороны, не хотѣло признать за Русскими присвоиваемое ими право покровительства въ отношеніи къ Эрекли-хану. Такъ какъ споръ этотъ не прекращался, то и отданъ онъ былъ вѣзиръ на разрѣшеніе дѣйствию острыхъ мечей.

Вслѣдъ за объявленіемъ войны, правителю Чыдырскому послано было повелѣніе, присоединивъ къ себѣ хановъ Дагестана и Азербейджана, отстраниться совершенно отъ Эрекли-хана и приказать упомянутому выше Аварскому хану Омай-хану, сильнѣйшему изъ Дагестанскихъ предводителей, вторгнуться въ Русскія владѣнія, а именно въ крѣпость Кызларъ (Кызларъ) ²⁵⁾. Для извѣщенія сказанныхъ хановъ о настоящемъ положеніи дѣлъ, посланы были къ нимъ отдѣльныя предписанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разныя монаршія милости. Кромѣ того силахшуръ-мэхмедъ ²⁶⁾ Салихъ-ага посланъ былъ въ Дагестанъ съ чрезвычайнымъ порученіемъ. Въ то же время отправлены были къ Кабартайскимъ князьямъ письма для побужденія ихъ къ священной войнѣ (газо) ²⁷⁾ и грамота, черезъ посредство Ванскаго мухафыза (губернатора) Тимура-пашу, въ которой приглашался онъ также сдѣлать нападеніе на Русскую землю.

Въ началѣ 202 г. (въ концѣ 1787 г.), вслѣдствіе полученныхъ изъ Чыдыра депешей, ханы Дагестана и Азербейджана, хотя и повялись и общались быть въ союзѣ съ высокою монархіею и идти на войну противъ враговъ; но по причинѣ несогласій, ихъ раздѣлявшихъ, и какъ нѣкоторые изъ нихъ оказались сторонниками Эрекли-хана, у нихъ не обошлось безъ раздоровъ, и стало ясно, что желаннаго союза вполнѣ добиться было нельзя. Что касается Омай-хана, то вступить въ Гюрджистанъ, сдѣлать нападеніе на Русскія земли, и наконецъ опустошить страну по дорогѣ Аванурской, по которой Русскіе очистили себѣ доступъ въ Гюрджистанъ, ему было легко; но указанная ему экспедиція на Кызларъ зависѣла отъ переговоровъ съ Лезгинами, бывшими въ Чечнѣ, а для этого надо было предупредить его тремя мѣсяцами раньше. Все это онъ объяснилъ Салихъ-бею на словахъ и Сулейману-пашѣ письменно. Но такъ какъ, для похода на Гюрджистанъ, Сулейманъ паша, находя необходимымъ усилить

²⁵⁾ Кызларъ значить по-турецки дѣвы, дѣвушки, потому что городъ этого имени славился красотою своихъ женщинъ, служившихъ признакомъ хищническихъ племенамъ Кавказа.

²⁶⁾ Отвѣчаетъ званію егермейстера.

²⁷⁾ Слово газо (газіа), изъ котораго картавые Французы сдѣлали все gazzia.

корпусъ свой, пригласилъ Омай-хана въ Чыдырь, и какъ по этому послѣдній долженъ былъ присоединиться къ нему съ тридцатью тысячнымъ войскомъ, то онъ и требовалъ присылки ему помощи деньгами и продовольствіемъ.

Вскорѣ затѣмъ Салихъ-бей былъ убитъ своими людьми, изъ которыхъ нѣсколько человекъ были задержаны и приведены къ допросу. Объ этихъ обстоятельствахъ упомянуто въ нѣкоторыхъ сохранившихся бумагахъ.

Такъ какъ Джебел-и-Кафказъ, какъ громадная стѣна, отдѣляетъ Россію отъ Анатолиі, то, съ пріобрѣтеніемъ силы въ Гюрджистанѣ, Русскіе и Анатолию подвергли опасности. Поэтому, для того чтобы уничтожить Эрекли-хана, или хотя, по крайней мѣрѣ, отдѣлить его отъ Русскихъ, найдено было, по времени, лучшимъ послѣдовать третьему способу, предложенному Омай-ханомъ, а именно опустошить страну по упомянутой дорогѣ и такимъ образомъ, отнявъ у Русскихъ возможность доставлять помощь и пособіе, изолировать Эрекли-хана и тѣснить его со всѣхъ сторонъ. Такъ какъ объ отвращеніи зла должно думать прежде, чѣмъ о пріобрѣтеніи выгодъ и объ оборонительныхъ дѣйствіяхъ прежде, чѣмъ о наступательныхъ, то посылка Омай-хана на Кызларъ была мѣрою несогласною ни съ временемъ, ни съ обстоятельствами. Такимъ образомъ, тогда какъ слѣдовало, въ случаѣ подобной важности, взять основаніе самаго дѣла и на этомъ уже основаніи строить свои дѣйствія, поворотъ узды желаній на такія трескучія и суетныя предпріятія какова была командировка, направленная на Кызларъ и другіе подобныя промахи, сдѣлали то, что всѣ дѣйствія ограничились частными вторженіями въ Гюрджистанъ и уведомъ вѣсколькихъ пѣвннхъ; дѣла же, существенно полезнаго для правительства, никакого не могли добиться.

Тогда какъ въ самомъ началѣ кампаніи, громъ славы Шейха-Мансура еще раздавался въ ушахъ народовъ,—когда открылись двери войны, звуки орудій и ружей, бросавшихъ молніи къ своду небесному, заглушили громъ этой славы. Изъ слѣдующей главы видно будетъ, какъ мало, дѣланіями своими, оправдалъ онъ народныя ожиданія.



Мѣсяць и число.	4 часа утра.	7 час. утра	1 часть дня.	9 час. вѣч.	Замѣчанія.
13 декабря	6,5	7,5	9	8	Облачно, вѣтеръ съ моря.
14 "	3,5	5	11	6	Солнечно, безвѣтренно.
15 "	2,5	4,5	13	7	То же.
16 "	5	5,5	7	8	Пасмурно, вѣтеръ съ моря.
17 "	6,5	5,5	9	6,5	Дождь, вѣтеръ съ моря.
18 "	3	6	11	6,5	Ясно, вѣтеръ съ моря.
19 "	2,5	5	10	5,5	Ясно, безвѣтренно.
20 "	3	5,5	12	7	То же.
21 "	3,5	6,5	16	8	То же.
22 "	2,5	6	13	6	То же.
23 "	4	7,5	14	9	То же.
24 "	5	5,5	9	6,5	Дождь, вѣтеръ съ моря.
25 "	5,5	6	8,5	7,5	То же.
26 "	4,5	7	12	9	Ясно, безвѣтренно.

Лѣтнія наблюденія 1902 года.

7 июля	—	—	19,5	16	Облачно, мелкій дождь, температура рѣчки 10°. Вѣтеръ ЗСЗ.
8 "	—	18	20	16	Ясно, вѣтеръ ЗСЗ. На шоссе, въ 400 саж. отъ рѣки на З. въ 12 час.—20, въ 2 часа—23.
9 "	—	19	20,5	17,5	Ясно. Вѣтеръ ЮЗ. На шоссе въ 12 час. днз—21,5.
10 "	—	17	19	16	Обложной дождь, безвѣтренно.
11 "	—	18	23,5	17	Ясно, безвѣтренно; на шоссе въ часть днз—26,5.

Мѣсяцъ и число.	4 часа утра.	7 час. веч.	1 часть дня.	9 час. веч.	Замѣчанія.
12 июля	—	21,5	25	20	Ясно, обыкновенн. морск. бризъ ЗСЗ.
13 "	—	22,5	24	21,5	Ясно, затѣмъ тучи и небольшо- шой дождь, на шоссе въ часъ дня — 26.
14 "	—	22,5	24	20	Облачно, безвѣтренно (бризъ ЗСЗ).
15 "	—	22,5	25	21	Ясно, безвѣтренно (бризъ ЗСЗ).
16 "	—	19,5	20,5	19,5	Небольшой дождь. Вѣтеръ ЮВ.
17 "	—	19,5	22,5	19,5	Небольшой дождь, затѣмъ ясно; морской бризъ ЗСЗ.
18 "	—	21,5	22,5	20	Ясно. Вѣтеръ ЮЗ. Температура рѣки въ 6 час. вечера — 9,5.
19 "	—	20,5	24,5	22	Ясно, бризъ ЗСЗ.
20 "	—	21,5	25,5	22	Ясно. Вѣтеръ довольно силь- ный Ю.
21 "	—	24	27	22	Ясно, бризъ ЗСЗ.
22 "	—	24	27	21,7	Ясно, бризъ ЗСЗ.

А. Н. Дьячновъ-Тарасовъ.

Из книг проф. А. М.



Саркисова-Серазими
 Москва
 1918₂



Sal de la noche, a Tilla, La Danza, la Armonía, en Dances les obseques de M. de Blanchard

1857



Illustration published in *Le Courrier de la Ville*.

